

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

17 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1910 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 3-й день сего іюля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго СѢнода объ учрежденіи въ Архангельской епархіи каѳедры викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именования—Кемскій и съ отнесеніемъ содержанія по сей каѳедрѣ на мѣстныя средства, и о бытіи настоятелю Веркольскаго первокласснаго монастыря, Архангельской епархіи, архимандриту Варсанофію, епископомъ Кемскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ было произведено въ г. Архангельскѣ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода, Гофмейстеру Высочайшаго двора, сенатору, тайному совѣтнику Роговичу, Всемилостивѣйше разрѣшенъ отпускъ внутри Имперіи срокомъ на одинъ мѣсяць.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 27 іюня 1910 года за № 40, назначенъ: учитель Томскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Побѣдимскій—инспекторомъ Томской духовной семинаріи, съ 17-го мая.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. СѢнода, въ 3-й день іюля 1910 г., въ гор. Ригѣ, на яхтѣ «Штандартъ», Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, золотыми шейными медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на Александровской лентѣ, псаломщиковъ первей: Бѣлецкаго уѣзда, с. Вульпенштъ, Самуила Грыу, Хотинскаго уѣзда, с. Ставначанъ—Моисея Дулиповича; Сорокскаго уѣзда, с. Тимилуць—Стефана Лозанова и с. Шестачъ—Василія Скалецкаго; Вытегорскаго уѣзда, Кемозерскаго прихода—Феодора Фесвятянинова; Ямпольскаго уѣзда, с. Старой Мурафы—Фаддея Полигцаго; Прилуцкаго уѣзда, с. Гнилицы—Григорія Скорупы; Суражскаго уѣзда, с. Красновичъ—Ивана Павловскаго; Стародубскаго уѣзда, с. Суходолья—Амфилохія Доброгаева

и заштатнаго псаломщика Стародубскаго уѣзда, церкви с. Суворова—Петра **Корзюкова**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 3-й день іюля сего года, въ гор. Ригѣ на яхтѣ «Штандартъ», Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за труды по народному образованію: I) *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для пошенія на груди на *Аннинской лентѣ*: диаконовъ церквей Лебединскаго уѣзда, с. Вишкина—Григорія **Должанскаго** и гор. Ярославля Духовской—Владимира **Никольскаго**; II) *серебряными медалями* съ надписью «за усердіе» для пошенія на груди на *Александровской лентѣ*: диаконовъ церквей: гор. Воронежа, при Воронежской духовной семинаріи—Павла **Смирнскаго**; Бахмутскаго уѣзда, с. Дружковки—Константина **Прокоповича**; гор. Бахмута Свято-Троицкой—Александра **Пивоварова**; Славяносербскаго уѣзда, с. Георгіевки—Михаила **Брындики**; Александровскаго уѣзда, с. Бѣльманки—Адріана **Попова** и с. Алексѣевки—Іоакима **Заикина**; Бронницкаго уѣзда, погоста Миллина, Ванилова то-жъ,—Іоанна **Соколова**; Старорусскаго уѣзда, Блазнихской—Феодора **Феклистова** и Борковской—Алексія **Знаменскаго**; гор. Кромъ Троицкой—Пареепія **Говорова**; гор. Ливенъ Всѣхсвятской—Михаила **Корсунскаго**; Сѣвскаго уѣзда, с. Родогоща—Іакова **Преображенскаго**; Сѣвскаго женскаго монастыря Константина **Чижова**; Гайсинскаго уѣзда, мѣстечка Терновки—Игнатія **Семеновича**; Симбирскаго уѣзда, с. Копышевки—Алексія **Алмазова** и с. Ртищевой Каменки—Іоанна **Троицкаго**; Вяземскаго уѣзда, с. Станица—Василія **Чаусова**; Гжатскаго уѣзда, с. Златоустова—Александра **Соколова**; Ельнинскаго уѣзда, с. Шмакова—Леонида **Ольховскаго**; Бѣльскаго уѣзда, с. Ново-Александровскаго—Сергія **Морозова**; гор. Севастополя Петро-Павловской—Іоанна **Попова**; Мелитопольскаго уѣзда, с. Водяного—Іоанна **Полуляха**; Чернскаго уѣзда, с. Раева—Василія **Владимірскаго**; Лебединскаго уѣзда, с. Тучного—Михаила **Бѣлозерковскаго**; Ахтырскаго уѣзда, слободы Жигайловки—Іакова **Оранскаго**; Волчанскаго уѣзда, слободы Юрченкова—Димитрія **Вегужова**; Купянскаго уѣзда, слободы Свѣтовой Лучки—Іакова **Макухина**; Старобѣльскаго уѣзда, слободы Литвиновки—Николая **Мухина**; и псаломщиковъ церквей: Брацлавскаго уѣзда, с. Свѣнцицы—Василія **Жолинковскаго**; Вейсенштейнскаго уѣзда, Конгроской Свято-Георгіевской—Іакова **Пайо**; гор.

Харькова Благовѣщенской—Евграфъ **Попова**; Волчанскаго уѣзда, слободы Василенковой—Івана **Мигулина**.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ, благоугодно было, въ 3-й день іюля сего года, въ г. Ригѣ на яхтѣ «Штандартъ», Собственноручно начертать: «Искренно всѣхъ благодарю».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ получены Оберъ-Прокуроромъ:

1) отъ преосвященнаго Минскаго, сообщившаго, что прихожане Благовѣщенской церкви с. Королевской Слободы, Бобруйскаго уѣзда, Минской епархіи, движимые чувствомъ безпредѣльной любви и преданности къ своему обожжаемому Монарху, пожертвовали въ приходскую церковь ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ двухъярусное паникадило стоимостью въ 200 р., 2 металлическихъ хоругви и 2 подсвѣчника стоимостью въ 115 рублей;

2) отъ преосвященнаго Орловскаго, сообщившаго, что прихожане церкви с. Троицкаго-Богословскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской епархіи, приступивъ 6-го мая с. г.—къ возобновленію работъ по постройкѣ новаго храма, просили его, преосвященнаго, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрноподданныхъ чувствъ;

3) отъ Ковенскаго губернатора, телеграммою изъ Ковны отъ 28-го мая с. г., просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ учредителей и членовъ Новоалександровскаго православнаго братства, начавшихъ 28-го мая с. г. свою дѣятельность.

II. Въ ознаменованіе событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника и Великаго Князя Алексія Николаевича поступили заявленія: а) отъ преосвященнаго Тверскаго, сообщившаго объ освященіи въ деревнѣ Кулигинѣ прихода погоста Троице-Юркина, Бѣжецкаго уѣзда, часовни, построенной крестьяниномъ названной деревни Козмою Кругловымъ, и б) преосвященнаго Подольскаго, сообщившаго о приобрѣтеніи прихожанами Чудо-Михайловской церкви с. Наливайки, Балтскаго уѣзда, Сергіемъ и Гликерією Пастушенками въ ихъ

приходскую церковь колокола вѣсомъ въ 45 пуд. и стоимостью въ 1000 р.

III. По случаю Всемилоствѣйшаго пожалованія отъ Монаршихъ щедротъ денежныхъ средствъ на постройку храмовъ поступили заявления съ выраженіемъ вѣрнопопдадническихъ чувствъ: а) отъ преосвященнаго Смоленскаго и отъ имени причта, старосты и прихожанъ Преображенской церкви с. Краснотолкова, Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губерніи и б) отъ камергера Двора Его Императорскаго Величества, князя Бориса Сидмона-Эристовъ отъ имени жителей с. Голоузовки, Острогжскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 23—26 іюня 1910 г. за № 4886, по возбужденному Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ вопросу объ организаціи экскурсій учащихся церковныхъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22 іюня 1910 года за № 5739, журналъ Училищнаго Совѣта по возбужденному Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ вопросу объ организаціи экскурсій учащихся церковныхъ школъ.

Приказали: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, въ письмѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода указывая на важное значеніе практикуемыхъ за послѣднее время многими частными и правительственными учебными заведеніями, какъ средства для содѣйствія общему развитію учащейся молодежи и ознакомленія ея съ бытомъ, природными богатствами, памятниками искусства и старины Россіи, систематически организованныхъ школьныхъ экскурсій и поѣздокъ въ мѣстности, наиболѣе въ вышеуказанныхъ отношеніяхъ достопримѣчательныя, признаетъ правильнымъ, чтобы и православное духовное вѣдомство, на попеченіи коего находятся учебныя заведенія и школы, не замыкая

своихъ питомцевъ въ тѣсныя рамки школьныхъ стѣнъ, знакомило ихъ съ выдающеюся, по крайней мѣрѣ, центрами государственной, а главное—церковной жизни. Устройство съ этою цѣлію систематическихъ поѣздокъ воспитанниковъ церковныхъ какъ начальныхъ, такъ и учительскихъ школъ, по мнѣнію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, несомнѣнно, способствовало бы поднятію въ нихъ духа преданности и любви какъ къ православной Церкви, такъ и къ Отечеству. Къ изложенному Предсѣдатель Совѣта Министровъ присовокупляетъ, что государственная власть, съ своей стороны, можетъ оказать принятому въ этомъ отношеніи духовнымъ вѣдомствомъ почину такую же широкую поддержку, каковою пользуются и другія официальныя и частныя организаціи. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ изясняетъ по сему предмету слѣдующее. Систематическія экскурсіи и поѣздки учащихся въ церковныхъ школахъ, какъ воспитательныя и образовательныя мѣры, уже примѣняются въ жизни церковныхъ школъ почти съ самаго начала существованія сихъ школъ. Въ соотвѣтствіи съ главною задачею церковной школы воспитывать учащихся въ строго-религіозныхъ понятіяхъ, развивать въ нихъ добрыя христіанскіе навыки и искреннюю преданность и любовь къ православной Церкви, уваженіе къ святынямъ ея и памятникамъ церковнымъ, поѣздки эти имѣютъ скорѣе характеръ паломничества по святымъ мѣстамъ. Цѣль такихъ паломничествъ, прежде всего, религіозная—поклониться мѣстнымъ святынямъ. Церковная школа въ этомъ отношеніи сливается съ окружающей народной средой; она пропитывается тѣмъ же религіознымъ одушевленіемъ, которое заставляетъ окрестныхъ жителей идти, чтобы поклониться чтимымъ святынямъ, мѣстамъ, освященнымъ жизнію угодниковъ Божіихъ. Въ соотвѣтствіи съ этой цѣлью паломничества учащихся церковныхъ школъ и по своему вѣншему и

внутреннему характеру значительно отличаются отъ обычныхъ образовательныхъ экскурсій. Если паломничество учащихся совершается къ ближайшимъ мѣстнымъ святынямъ, учащіеся идутъ туда обыкновенно, въ подражаніе простому русскому народу, пѣшкомъ, въ чемъ они видятъ какъ бы нѣкоторый подвигъ и особое уваженіе къ святынѣ, самое путешествіе сопровождается пѣніемъ церковныхъ молитвъ или бесѣдами руководителей паломничества на религіозныя темы. Съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній паломники-учащіеся входятъ въ святыя обители, а во время пребыванія подъ покровомъ святыхъ обителей участвуютъ въ чтеніи и пѣніи за церковнымъ богослуженіемъ, совершаютъ, по школьному порядку, утреннія и вечернія молитвы. Такія паломничества какъ въ жизни русскаго народа, такъ и для учащихся въ церковныхъ школахъ имѣютъ глубокое религіозно-воспитательное значеніе и потому заслуживаютъ самаго широкаго проведенія въ школьную жизнь. По-лучно, при устройствѣ таковыхъ паломничествъ, учащіеся знакомятся и съ древними памятниками русской исторіи, съ мѣстными достопримѣчательностями и произведеніями искусства, а также съ жизнью и обычаями мѣстнаго населенія. Такое ознакомленіе обогащаетъ умъ учащихся свѣдѣніями изъ славной прошлой исторіи Россіи, способствуетъ развитію въ учащихся чувства благоговѣйнаго почитанія и преклоненія предъ мощью родины и утверждаетъ въ любви къ родной вѣрѣ, составляющей основу истиннаго христіанскаго патріотизма. Заслуживаетъ быть отмѣченою и еще одна высоко-цѣнная въ воспитательномъ отношеніи сторона паломничествъ учащихся церковныхъ школъ. Въ школьномъ дѣлѣ есть одинъ страшный врагъ, съ которымъ необходимо бороться: этотъ врагъ — рутина, паблонъ и связанная съ нимъ убыль духа. Учитель, закованный въ своею предметъ, въ однообразіи обстановки, въ однообразныхъ изо-дня

въ-день повторяющихся занятіяхъ, можетъ самъ замереть духомъ въ своемъ дѣлѣ. Механизмъ дѣла можетъ раздавить его: учитель, можетъ быть, и останется исправнымъ и старательнымъ по внѣшности, но утратитъ способность къ духовному общенію съ учениками, къ внутреннему влиянію на нихъ, и тогда самъ съ ужасомъ замѣтитъ, что дѣло его, не смотря на всѣ старанія, все болѣе и болѣе становится бездушнымъ. Отсюда понятно, почему даже такой подвижникъ школьнаго дѣла, какъ С. А. Рачинскій, говорилъ о себѣ и о своей школѣ: «всѣ мы отъ времени до времени испытываемъ потребность стряхнуть съ себя школьную пыль, забыть о признакахъ дѣлимости и о дательномъ самостоятельномъ, подышать полною грудью, услышать другое пѣніе, чѣмъ наше собственное, помолиться на досугѣ, съ размышленіемъ о прошломъ, съ думой о будущемъ». Въ борьбѣ съ такимъ періодомъ духовной убыли и упадка учительской энергіи школьные паломничества незаменимы. Первое и главное слѣдствіе такого паломничества есть духовное объединеніе учащихся съ учениками. Во время пути разница въ положеніи уничтожается, и нельзя ей быть, когда учителей и учениковъ одинаково грѣетъ солнце, застигаетъ буря, мочитъ дождь. Разныя приключенія въ пути отлично объединяютъ всѣхъ паломниковъ въ одну дружную семью; на долю учителей остается одно только преимущество возраста и сравнительной опытности. Въ этой семьѣ развивается оживленный обмѣнъ впечатлѣній, ведутся сердечные разговоры—бесѣды, и можно безъ преувеличенія сказать, что ученики за короткое время паломничества получаютъ столько точныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній, сколько не можетъ дать цѣлый мѣсяцъ нагляднаго обученія. Смотрѣть просто на Божій міръ и наблюдать — вотъ великое достоинство этихъ уроковъ на лонѣ природы, о которыхъ мечтали всѣ великіе педагоги, начиная съ Коменскаго. Въ цер-

ковно-школьной литературы имѣется художественное изображеніе школьнаго паломничества, какъ особаго метода воспитательнаго воздѣйствія на душу дѣтей, въ произведеніи С. А. Рачинскаго: «Школьный походъ въ Нилову пустынь». Появленіе этого описанія школьнаго паломничества имѣло большое значеніе для устройства такихъ паломничествъ въ церковныхъ школахъ. На страницахъ мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ и въ издаваемомъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналѣ «Народное Образованіе» помѣщено много описаній, сдѣланныхъ не только учителями, но и самими воспитанниками. Таковы, напримѣръ, напечатанные въ журналѣ «Народное Образованіе» — «На богомолье» — Т. Мечева, очень характерное описаніе путешествія дѣтей — мальчиковъ и дѣвочекъ во главѣ съ учителемъ и священникомъ изъ с. Коверина, Тульской губерніи, въ обитель преподобнаго Тихона Калужскаго, «Школьное путешествіе на богомолье», разсказъ о паломничествѣ школы изъ с. Рузавки, Пензенской губерніи, въ Пайгармскій женскій монастырь. Въ послѣдніе годы школьные паломничества иногда были очень широко организованы. Таково, напримѣръ, паломничество школьниковъ въ Ростовъ Великій, Ярославль и на Толгу, устроенное въ августѣ 1903 года попечителемъ Кокинской одноклассной церковно-приходской школы, врачомъ В. Ивановскимъ. Паломники посетили Борисоглѣбскій монастырь, гдѣ нѣкогда подвизался преподобный Иринархъ Ростовскій, осматривали достопримѣчательности Ростова, молились у мощей святителя Димитрія Ростовскаго, въ Толгскомъ монастырѣ молились предъ чудотворной иконой Божіей Матери и осматривали другія достопримѣчательности монастыря. Нельзя не упомянуть также о школьномъ паломничествѣ въ Коневецъ и Валаамъ, устроенномъ, по благословенію преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія, въ іюнѣ 1901 года наблюдателемъ цер-

ковно-приходскихъ школъ г. С.-Петербурга, протоіереемъ А. Маляревскимъ. Въ немъ участвовали 107 дѣтей, 21 взрослыхъ учениковъ изъ воскресныхъ школъ, 5 учителей, 31 учительница и нѣкоторые лица изъ духовенства. Особенно широкое примѣненіе въ церковно-школьной жизни паломничество получило съ 1902 года, — со дня изданія specialнаго экскурсіоннаго тарифа № 6900 на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ учащихся, отправляющихся въ образовательныя экскурсіи. По сему тарифу учащимся въ церковныхъ учительскихъ школахъ предоставлено право проѣзда на всѣхъ разстояніяхъ въ установленныхъ для обыкновенныхъ пассажировъ направленіяхъ за плату, взимаемую за дѣтскіе билеты III класса по общему пассажирскому тарифу, учащимся же въ церковно-приходскихъ школахъ — при поѣздахъ на разстояніяхъ до 50 верстъ включительно бесплатный проѣздъ, при поѣздахъ на разстояніяхъ отъ 51 до 300 верстъ включительно по дѣтскимъ билетамъ. Въ виду того, что учащіеся въ церковныхъ школахъ принадлежать большей частью къ лицамъ недостаточнаго состоянія, и въ виду неимѣнія въ распоряженіи церковно-школьныхъ управленій особыхъ средствъ на организацію школьныхъ паломничествъ, указанный льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ въ весьма значительной степени облегчилъ организацію школьныхъ паломничествъ. За сокращеніемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершеннымъ устраненіемъ расходовъ на проѣздъ паломниковъ, было легче организовать школьное паломничество, такъ какъ теперь требовалось изыскать средства лишь на содержаніе учащихся въ пути. Что же касается содержанія учащихся въ святыхъ обителяхъ, то въ сихъ послѣднихъ православное монашество вездѣ встрѣчаетъ паломниковъ-школьниковъ съ особенною христіанскою любовью и гостеприимствомъ, предоставляя имъ и помѣщеніе для ночлега и столъ. Къ сожалѣнію, вышепри-

веденный тарифъ, предоставляя учащимся въ церковныхъ учительскихъ школахъ право проѣзда по дѣтскому билету на всякомъ разстояніи, въ то же время не предоставляетъ этого права учащимся въ начальныхъ церковныхъ школахъ, ограничивая для послѣднихъ льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ разстояніемъ лишь до 300 верстъ. При такомъ ограниченіи учащимся въ начальныхъ церковно-приходскихъ школахъ, при поѣздахъ на разстояніяхъ свыше 300 верстъ, приходится каждый разъ при новомъ 300-верстномъ разстояніи брать новые билеты, неся при этомъ лишній расходъ, чего они избѣгали бы, если бы сразу получали билеты до мѣста слѣдованія. Въ тѣхъ же цѣляхъ сокращенія расходовъ учащихся - паломниковъ при поѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ было бы желательно установить для нихъ льготные круговые билеты. Въ виду вышеизясненнаго значенія школьныхъ паломничествъ въ дѣлѣ релігіознаго воспитанія и развитія въ учащихся церковныхъ школъ патріотизма и обогащенія ихъ познаніями родины, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, признавая весьма желательнымъ дальнѣйшее болѣе широкое и повсемѣстное примѣненіе въ церковно-школьной жизни паломничества, опредѣляетъ: 1) обратить вниманіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» на указанное высоко-цѣнное воспитательное значеніе школьныхъ паломничествъ и съ этою цѣлію рекомендовать какъ самимъ совѣтамъ, такъ и завѣдующимъ церковными школами озаботиться устройствомъ такихъ паломничествъ съ учащимися въ церковныхъ школахъ, причемъ средства на устройство паломничествъ изыскивать изъ мѣстныхъ источниковъ и склонять для сего къ пожертвованіямъ попечителей и другихъ благотворителей церковныхъ школъ; вмѣстѣ

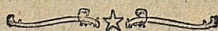
съ симъ Святѣйшій Синодъ выражаетъ полную увѣренность, что православные монастыри, какъ было доселѣ, не преминуть приходить и впредь на встрѣчу церковно-школьнымъ дѣятелямъ при организаціи школьныхъ паломничествъ, давая паломникамъ бесплатное помѣщеніе и столъ; 2) для устраненія же вышеуказанныхъ ограниченій льготы проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ для учащихся въ начальныхъ церковныхъ школахъ, предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода ходатайствовать предъ Министромъ Путей Сообщенія объ измѣненіи экскурсіоннаго тарифа № 6900—1902 года въ смыслѣ предоставленія симъ учащимся льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ по дѣтскому билету 3 класса при всякомъ разстояніи, а также объ установленіи для экскурсантовъ - паломниковъ круговыхъ билетовъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 7 іюля 1910 года за № 5151, постановлено: разрѣшить преосвященному Астраханскому Георгію отпускъ въ Крымъ срокомъ съ 10 сего іюля по 20 августа текущаго года.

III. Отъ 16—28 іюня 1910 года за № 4693, постановлено: архимандрита Порфирія, согласно его просьбѣ, по болѣзни, уволить отъ должности настоятеля Бѣльской Красногородищенской пустыни, Смоленской епархіи, съ разрѣшеніемъ ему возвратиться въ братство Глинской Богородицкой пустыни, Курской епархіи.

IV. Отъ 16 іюня—7 іюля 1910 г. за № 4696, постановлено: освободить іеросхимонаха Герасима отъ должности настоятеля Успенскаго мужского общежительнаго монастыря, что близъ гор. Пятигорска, Владикавказской епархіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

17 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

1910 года.

ЖИЗНЬ ¹⁾.

Среди развалинъ городовъ и поселеній стадаленнѣйшихъ временъ въ здѣшнемъ краѣ люди ученые находятъ многочисленные слѣды проповѣди и вліянія одной изъ древнѣйшихъ человѣческихъ религій: ея служители считали священнымъ долгомъ всюду на камняхъ, на скалахъ, на стѣнахъ жилищъ оставлять въ безконечномъ множествѣ изображенія того, какъ рождается яко бы изъ цвѣтка лотоса Безконечное и Вѣчное Божество, воплощенное въ жизни конечнаго и временнаго міра... Такъ было въ древности. А вотъ что видимъ здѣсь и въ современной жизни.

Въ одной изъ чтимыхъ мечетей въ здѣшнемъ же краѣ, въ городѣ, который служить центромъ мусульманства и средоточіемъ памятниковъ древнѣйшей эпохи его процвѣтанія, на-дняхъ мнѣ лично случайно пришлось присутствовать при богослуженіи. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, буквально до полного изнеможенія, въ ужасающую жару, въ мечети, до тѣсно-

ты наполненной богомольцами, слышались доходящіе до изступленія клики, возгласы и прямо вопли: «Богъ одинъ! Богъ живой! Богъ никогда не умираетъ!»... Я лично и спутники мои были и тронуты, и изумлены, и, наконецъ, прямо подавлены этой картиной столь горячей молитвы и столь настойчивой, напряженной проповѣди о единствѣ и жизни Божества, проповѣди, вѣками обращенной къ народу, обитающему въ пустынѣ, гдѣ только на рѣдкихъ оазисахъ и, болѣею частью, послѣ упорнаго труда человѣка виднѣется жизнь. Съ точки зрѣнія глубокой религіозной вѣры, нельзя не понять, не оцѣнить и даже не почитать этого, хотя и чуждаго, но столь сильнаго религіознаго чувства, ищущаго Бога Живого.

И слышится намъ, подъ этотъ вѣковой гимнъ жизни и подъ эти вопли исканія Бога живого, слышится слово Спасителя, возглашаемое у насъ во храмѣ въ день Пятидесятницы: «кто жаждетъ, пусть идетъ ко Мнѣ и да пьетъ; у того, какъ сказано въ Писаніи, потекутъ изъ чрева рѣки воды живой». «Сіе же, замѣчаетъ

¹⁾ Слово въ Духовъ день, 7 іюня 1910 г. въ г. Асхабадъ, по случаю освященія Покровскаго прихода градскаго Воскресенскаго собора.

евангелистъ, говорилъ Онъ о Духѣ Святомъ, Котораго имѣють принимать вѣрующіе въ имя Его, ибо не было тогда Духа Святаго въ людяхъ, такъ какъ и Іисусъ еще не былъ прославленъ».

Итакъ, въ Іисусѣ открылась Жизнь, какъ Самъ Онъ о Себѣ говорить, и въ Духѣ Святомъ Утѣшитель, подаваемомъ ради искупительныхъ заслугъ Христовыхъ, подаются намъ источники жизни. Себя Спаситель именуетъ Источникомъ воды живой... Въ этой вашей странѣ песковъ и пустынь особенно близокъ и понятенъ такой евангельскій образъ: здѣсь именно дорожать каждой каплей воды, здѣсь именно она на глазахъ человѣка производитъ чудесное дѣйствіе на жизнь, здѣсь безъ нея все мертво, пустынно и уныло, и сразу же зацвѣтаетъ жизнь, довольство и радость, когда человѣкъ найдетъ возможность клочекъ пустыни оросить водой. Такъ и въ области духовной мертвенность души человѣка вся сіяетъ и проникается жизнью при соприкосновеніи со Христомъ. Понятенъ здѣсь и другой образъ, указываемый Церковью сегодня для уясненія и изображенія той же истины. Вотъ, предъ вами эта зелень, эти деревья. Сорвали ихъ,—и въ первый моментъ послѣ отдѣленія ихъ отъ вѣтвей и корней казалось, что ничего особеннаго съ ними не произошло, казалось, они живы, они зелены, они жизнеспособны... Но судьба ихъ рѣшена, и жребій ихъ намъ вѣдомъ: они увянутъ, они непременно засохнутъ, оторванные отъ родныхъ корней и вѣтвей. Христосъ и Церковь—корни и вѣтви духовной жизни; оторвался отъ Церкви сектантъ, невѣръ или врагъ Церкви,—и кажется на первыхъ порахъ, что ничего особеннаго не произошло: онъ говоритъ о Богѣ, о Евангелии, о добродѣтели, иногда, даже больше прежняго, но судьба его предрѣшена и жребій его намъ вѣдомъ: безъ Церкви и благодати и онъ увянетъ, иссохнетъ, погибнетъ для жизни духовно-благодатной.

Итакъ, вотъ гдѣ, въ христіанствѣ, какъ

Богочеловѣческомъ союзѣ, въ христіанствѣ, какъ Церкви, въ коей дается человѣку путь общенія съ Божествомъ, и Божество нисходитъ къ человѣку съ мірового трона съ благодатными и жизнеподательными дарами,—вотъ гдѣ разрѣшеніе тоски человѣчества и тайны его порываній къ Безконечному, къ Вѣчному, и Богу Живому, Единому, Неумирающему, къ свѣту Невечернему и Солнцу незаходящему. И здѣсь же корень жизни для всякой души человѣческой, которая хочетъ жизни и бѣжить смерти. Святымъ Духомъ всяка душа живится, и чистотою возвышается, свѣтлится Тройческимъ единствомъ священнотайнъ... Никому невѣдома тайна жизненной силы организмовъ на землѣ,—ни одному самому глубокому и проницательному уму: однако, сила эта существуетъ и проявляется; этого отрицать никто не можетъ. Такъ есть жизненная и духовная сила, благодать Святаго Духа; она невидима, невѣдома, однако, она есть, и люди, жившіе и живущіе духовно, опытно ее знаютъ и ощущаютъ.

Въ странѣ и въ городѣ, всего четверть вѣка назадъ присоединенномъ къ обладанію русской православной державы, хочется напомнить себѣ и другимъ эту истину объ источникѣ жизни. Мы видимъ блескъ культуры вокругъ насъ. Въ странѣ вѣкового безправія, въ странѣ пустынь и песковъ разслабляющаго и убивающаго зноя, рядомъ и въ сосѣдствѣ съ державами и народностями, почти сплошь дикими, зацвѣла теперь жизнь порядка и гражданственности. Однако, не увлекайтесь этими прекрасными городами, чудными садами, водопроводами, путями сообщенія, электричествомъ, телеграфами,—всеми чудесами культурной жизни! И за много вѣковъ назадъ были здѣсь чудеса еще болѣе поражающей культуры: жило въ десятеро большее населеніе, цвѣтущимъ садомъ была вся страна, блистали чудные миллионные города, воздвигались зданія, удивляющія насъ даже въ сохранившихся отъ нихъ развалинахъ, была цѣлая христіанская

митрополія... Сюда приходилъ всесвѣтныи носитель гражданственности и образованности Александръ Великій; сюда тянулись ученые, имѣвшіе здѣсь цѣлые города, отданные наукѣ и научнымъ занятіямъ; сюда же тяготѣли и всесвѣтныи завоеватели. Но, очевидно, не было духа жизни надъ всею этою нынѣ угасшею блестящей жизнью; сама митрополія христіанская была еретической, оторвавшейся вѣтвью отъ великаго древа единой спасающей Церкви: и вотъ, все увяло, погибло и напоминаетъ о быломъ существованіи только развалинами и городами мертвыхъ.

Взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша,—такъ хочется сказать при видѣ этой новой развивающейся здѣсь русской культурной и государственной жизни. Среди всѣхъ изобрѣтеній и чудесъ новой жизни, не забывайте, что жизнь эта обманчива, какъ оторванная отъ ствола и корня вѣтка, если въ ней и подъ нею нѣтъ духовной основы, если она является не средствомъ, а цѣлью, если устройство земного бытія не является путемъ къ бытію иному, вѣчному, небесному. Среди этихъ вновь открытыхъ многочисленныхъ школъ, административныхъ и иныхъ учреждений, при видимости и напряженности умственныхъ запросовъ, не забывайте, что только вода живая, Христосъ и Его ученіе, Его благодать, Его Церковь, могутъ обратить пустыню человѣческаго духа въ цвѣтущій и благоухающій садъ, богатый и плодоносный. Иначе, грозитъ намъ участь бывшихъ здѣсь, но умершихъ и погибшихъ цивилизацій, грозитъ участь искусственно привязываемыхъ къ дереву плодовъ, а не вырастающихъ на немъ естественною силою: издали они кажутся дѣйствительно растущими, живыми, прекрасными, свидѣтельствующими о жизни дерева, но вблизи являются искусственными и обреченными на гибель и гніеніе.

Вчера мы говорили о вѣрности началамъ вѣры и жизни воцерковленной русской народности и государственности, какъ о за-

логѣ успѣха жизни и исторической работы русскаго государства въ здѣшнемъ краѣ.

Да будетъ намъ дана радость вѣры и надежды, что въ созданіи этого храма Богу Живому и Истинному, во славу Его воскресенія, и въ освященіи этого престола во имя Покрова Пресвятой Богородицы, какъ вѣчнаго свидѣтельства о живой связи небожителей съ смертными сынами земли,—мы въ правѣ видѣть свидѣтельство того, что уроки и заветы Христовы здѣсь и слышимы и дѣйствены! Да будетъ намъ дана радость сознанія, что мы понимаемъ всю нужду и всю отраду духовной основы для русской исторической работы въ новопріобрѣтенномъ краѣ!

Тогда мы принесемъ этому краю дѣйствительную жизнь, жизнь прочную и твердую, неложную,—не обманчивые миражи, изображающіе воду, что такъ часто видятъ путники въ здѣшнихъ пустыняхъ, но тѣ дѣйствительныя рѣки воды живой, которыя текутъ въ жизнь вѣчную. Тогда мы отвѣтимъ вѣковѣчнымъ запросамъ и вѣковѣчной жаждѣ человѣческаго духа и его благороднымъ порывамъ обрѣсти Бога Единого, Живаго и Не умирающаго, найти тайну рожденія Безконечнаго и Вѣчнаго для соединенія съ міромъ и человѣчествомъ, Ему служить, Имъ и въ Немъ жить.

Яко изъ Того, и Тѣмъ, и къ Тому всяческая! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

ДУХА НЕ УГАШАЙТЕ ¹⁾.

Въ день празднованія въ честь Святаго Духа воспоминается невольнo эта апостольская заповѣдь. Въ день освященія храма воспоминается невольнo и то, что именно

¹⁾ Сказано на молебнѣ по случаю освященія Покровскаго придела въ Ашхабадскомъ градскомъ соборѣ, въ Духовъ день, 7 іюня 1910 г., въ виду сектантской пропаганды.

эти слова апостольскія являются однимъ изъ самыхъ ходячихъ возраженій противъ храма, священства и обряда. Наши сектанты постоянно увѣряютъ, будто бы все это именно связываетъ и угашаетъ духъ и мѣшаетъ христіанамъ служить духовно Духу—Богу.

Возрѣнія подобнаго рода слышатся и здѣсь, къ соблазну православныхъ.

Что сказать въ отвѣтъ на такія рѣчи?

Пояснимъ вопросъ сравненіями. Что можетъ сдѣлать прекрасный и искуснѣйшій музыкантъ, если при немъ не будетъ его музыкальнаго орудія? Можетъ ли онъ показать и проявить тогда свое искусство? А если у него навсегда отнять его инструментъ, то не забудетъ ли онъ совсѣмъ этого искусства?

Что можетъ сдѣлать художникъ, если вы отнимете у него полотно, кисть и краски? Что можетъ сдѣлать пѣвецъ, если его горло будетъ поражено болѣзью?

Въ такомъ положеніи находится и духъ человѣческій. Для проявленія своей жизни и дѣятельности онъ нуждается во внѣшнемъ мірѣ: свой разумъ, чувство, волю онъ проявляетъ въ словѣ; свое религіозное чувство онъ проявляетъ въ богослуженіи,—въ этомъ словѣ, посвященномъ Богу; проявляетъ въ обрядѣ, наконецъ, и въ храмѣ, какъ мѣстѣ необходимомъ для тѣла, для богослуженія, для обряда, этого выраженія внутренней жизни духа.

Итакъ, не угашаетъ духа храмъ, напротивъ, облегчаетъ ему духовно служить Богу, даетъ ему сродную и близкую обстановку для проявленія и для развитія духа, и если бы не имѣлось храма, обряда, священства, богослуженія, то, конечно, тогда-то и наступила бы опасность для духа умолкнуть и принизиться въ своей дѣятельности. Не оттого ли и сектанты, отрицая храмъ, строятъ, однако, молитвенные дома; отрицая священство, имѣютъ наставниковъ, руководителей и совершителей молитвы общественной; отрицая обрядъ, имѣютъ однако и обрядъ, и общественныя богослужебныя

собранія, и проповѣдь, что, въ сущности и въ широкомъ смыслѣ слова, есть тоже обрядъ.

Храмъ теперь предъ вами. И еще новый престолъ водруженъ въ немъ для болѣе частаго совершенія въ храмѣ таинственной жертвы.

Какія же ваши къ нему обязанности? Объяснимъ опять вопросъ сравненіями.

Что если учитель никогда не ходитъ въ классъ, а ученики никогда не берутъ книгъ въ руки? Что если художникъ-живописецъ никогда не рисуетъ, а пѣвецъ не поетъ? Что если въ томъ, что люди называютъ источникомъ, никто и никогда не находилъ воды? Мы такъ и говоримъ: это не учитель, это дѣланный ученикъ, это бесполезный художникъ, а это вовсе не источникъ воды, а пустой ровъ или колодезь...

То же самое и христіанинъ, именуемый сынъ Церкви, членъ христіанской общины и прихода, но не посѣщающій храма, чуждый и холодный ко храму, къ приходу и его интересамъ: это мертвый членъ Церкви. Онъ—засохшая вѣтвь, которая годна только на то, чтобы срѣзать ее и бросить въ огонь.

Да не будетъ этого съ нами! Здѣсь, среди иновѣрныхъ и невѣрныхъ, здѣсь по преимуществу сынъ Церкви обязанъ откровенно вѣщать о своей вѣрѣ, о своей преданности Церкви чрезъ посѣщеніе храма. И тогда только онъ не угаситъ духа, и исполнитъ апостольскую великую заповѣдь:

Духа не угашайте! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Школьное воспитаніе и воспитатель.

Вопросъ о школьномъ воспитаніи или, говоря частіѣе, вопросъ о средствахъ нравственнаго вліянія на учениковъ въ періодъ ихъ школьнаго воспитанія, настолько глубокъ и сложенъ, что возможно частое и всестороннее его обсужденіе въ

печати представляется не только весьма желательнымъ, но и необходимымъ.

Кажется, нѣтъ особенной надобности много распространяться о томъ, что внутренняя, душевная жизнь каждаго питомца школы для обыкновеннаго сторонняго наблюдателя является такой трудной при разрѣшеніи загадкой, а различные, видимому, случайные душевные его порывы и настроенія составляютъ такое сложное дѣло, что среди нихъ не всегда легко бываетъ разобраться даже зрѣлому и вполне опытному педагогу-воспитателю. Не менѣе трудно бываетъ избрать несомнѣнно правильный путь, который далъ бы возможность зрѣлости и опытности педагога-воспитателя вполне авторитетно и успѣшно руководить незрѣлостью и неопытностью юноши-школьника.

Но при всѣхъ великихъ затрудненіяхъ, несомнѣнно сопряженныхъ съ дѣломъ школьнаго воспитанія вообще и нравственнаго воспитанія учениковъ въ частности, и порождающихъ нерѣдко въ честномъ и преданномъ своему дѣлу воспитателѣ тягостное чувство безсилія, неудовлетворенности и общей разочарованности, доводящей такого воспитателя до степени полной апатіи, существуетъ все-таки одна исходная точка, которая должна служить главнымъ и твердымъ основаніемъ всей дѣятельности педагоговъ - воспитателей, имѣющей своею высокою цѣлью образовывать и облагораживать душу воспитанника.

Этой исходной точкой должны служить такія взаимныя отношенія между школой и учениками, между педагогомъ-воспитателемъ и воспитанниками, какія существуютъ въ благоустроенной семьѣ между отдѣльными ея членами. Благоустроенная семья съ ея традиціями, съ любовью и уваженіемъ, тѣсно и живо связующими ея членовъ, съ воспоминаніями о горестяхъ и радостяхъ, ими пережитыхъ, — вотъ гдѣ заключается самый наглядный и самый лучший образецъ для могущественныхъ и прекрасныхъ нравственныхъ влі-

ній. Поэтому-то изъ хорошихъ семействъ въ большинствѣ случаевъ выходятъ дѣти, которыя и на школьной скамьѣ отличаются своею общею порядочностью, честностью, сознаниемъ нравственнаго долга, правдивостью и, вообще, свѣтлымъ и благородно-прекраснымъ настроеніемъ души. Бываютъ, конечно, и исключенія, по русской пословицѣ: въ семьѣ — не безъ уroda. По общему же правилу нравственнаго закона, извѣстный характеръ семейнаго воспитанія кладетъ извѣстный же отпечатокъ и оказываетъ весьма прочное вліяніе на всю последующую жизнь человека даже по выходѣ его изъ школы.

Если же мысль, что школа есть своего рода обширная семья съ обычнымъ дѣленіемъ послѣдней на главы, старшихъ и младшихъ членовъ, нельзя назвать пустою фразою, а что она имѣетъ основаніе въ дѣйствительной жизни, — то въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ школа должна руководствоваться началами, болѣе теплыми и сердечными, чѣмъ тѣ, которыми она руководится теперь и которыя порождаютъ только одностороннюю строгость, сухую официальность и вызываютъ въ лучшемъ даже случаѣ тупой страхъ, а въ худшемъ случаѣ — презрѣніе и ненависть. При руководствѣ началами послѣдняго качества, школа, поставленная даже въ самыя благоприятныя условія, можетъ достигнуть только, по мѣрѣ силъ и возможности, добросовѣстнаго и точнаго внѣшняго, показнаго исполненія правилъ поведенія со стороны учениковъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть нравственно воспитывающаго вліянія въ собственномъ смыслѣ. По словамъ Исаака Сирина, «много простота удобопревратна: страха убо потреба есть человѣческому естеству, да предѣлъ послушанія, еже къ Богу, сохранить; любви же подвижетъ къ дѣланію добродѣтелей» ¹⁾.

¹⁾ Святаго отца нашего Исаака Сирина. Слова духовно-подвижническія, переведенныя съ греческаго старцемъ Пансіемъ Величковскимъ.

Въ этихъ словахъ духовно-опытнаго старца - подвижника въ полномъ объемѣ опредѣляется психологическое значеніе страха и любви. Страхъ только удерживаетъ человѣка въ извѣстныхъ границахъ закона, т. е. не позволяетъ нарушать требованія закона, а любовь даетъ нѣчто болѣе и по характеру своему положительное: она производитъ добродѣтель. Любовью создается нравственность, а страхомъ только внѣшняя дисциплина, внѣшнее благочиніе.

Конечно, школа въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія не всемогуща и не можетъ сдѣлать въ этомъ направленіи столько, сколько дѣлаетъ первая и самая естественная среда воспитанія—семейная обстановка. Но для достиженія и той возможной доли вліянія, какая свойственна школѣ, послѣдняя, кажется, поступила бы вполне правильно, если бы для успѣхности своего воспитательнаго вліянія воспользовалась тѣми же самыми средствами, которыя оказываются настолько дѣйственными и могущественными въ средѣ благоустроенной семьи, гдѣ все основано не на одномъ только страхѣ, а главнымъ образомъ на любви и уваженіи однихъ членовъ къ другимъ.

Отсюда естественнымъ, повидимому, представляется то положеніе, что воспитательное вліяніе и значеніе можетъ имѣть только такая школа, которая и сама любить и пріобрѣтаетъ любовь своихъ воспитанниковъ, и о которой воспитанники съ признательностью, уваженіемъ и душевною отрадою вспоминаютъ по прошествіи многихъ лѣтъ школьнаго возраста, а въ трудные и рѣшительные моменты своей послѣ-школьной самостоятельной жизни обращаются къ свѣтлымъ воспоминаніямъ своей школьной жизни, къ впечатлѣніямъ, къ ученью и нравственнымъ принципамъ той самой школы, которая ихъ воспитала

и заложила первоначальныя основы ихъ духовно-нравственнаго развитія.

Съ сожалѣніемъ, однако же, приходится отмѣтить тотъ несомнѣнный жизненный фактъ, что въ большинствѣ случаевъ и за немногими счастливыми исключеніями, современное учащееся юношество, по выходѣ изъ стѣнъ воспитавшаго его учебнаго заведенія, какъ бы съ особеннымъ наслажденіемъ и обидною для школы поспѣшностью, повидимому, преднамѣренно старается забыть все то, съ чѣмъ связывается у него воспоминаніе о времени, проведенномъ въ школѣ. Мало того: нерѣдко можно наблюдать среди воспитанниковъ, только что оставившихъ навсегда свою школу, прямо враждебное по отношенію къ ней настроеніе. Это послѣднее, по временамъ, проявляется даже открыто въ той или другой иногда благовидной, а иногда неблаговидной формѣ. Такое весьма обидное для посторонняго наблюдателя отношеніе бывшихъ учениковъ къ воспитавшей ихъ школѣ, кажется, вполне ясно указываетъ на нѣкоторую ненормальность въ учебномъ, преимущественно же въ воспитательномъ, дѣлѣ современной нашей школы.

Для объясненія разсматриваемаго ненормальнаго явленія въ современной школьной жизни нельзя подыскать и точно указать одну, двѣ и даже нѣсколько опредѣленныхъ какихъ-либо причинъ, корнящихся въ современной школьной теоріи или практикѣ. Это печальное явленіе составляетъ неизбежное послѣдствіе множества причинъ, весьма сложныхъ, иногда весьма отдаленныхъ и спутанныхъ побочными обстоятельствами, вообще, составляетъ послѣдствіе всей постановки школьнаго воспитательнаго дѣла въ настоящее время.

Остановимся своимъ вниманіемъ на разсмотрѣніи нѣкоторыхъ основныхъ причинъ этого явленія.

При разсмотрѣніи условій современнаго школьнаго воспитанія прежде всего нельзя не остановиться если не на полномъ отсутствіи, то, во всякомъ случаѣ, на весьма

ощутительномъ недостаткѣ строгаго и систематическаго педагогическаго образованія у тѣхъ самыхъ лицъ, которыя стоятъ непосредственно у самаго дѣла школьнаго воспитанія. Выше мною уже было указано на то, что душевная жизнь воспитанника-школьника составляетъ весьма сложное явленіе, для надлежащаго пониманія котораго не всегда достаточно быть только простымъ педагогомъ-практикомъ, но необходимо еще быть и великимъ психологомъ. А для того, чтобы быть хоть и не великимъ, а только посредственнымъ психологомъ, необходимо имѣть обстоятельное и научное знакомство съ психическими явленіями въ области всей человѣческой жизни.

Но у насъ, въ Россіи, вообще и въ средѣ педагогической коллегіи русскихъ школъ въ частности, въ большинствѣ случаевъ не только нѣтъ педагогическаго образованія въ обширномъ смыслѣ, нѣтъ даже иногда самыхъ необходимыхъ и самыхъ настоятельныхъ педагогическихъ свѣдѣній, навыковъ и привычекъ, что въ особенности наблюдается у педагоговъ молодыхъ, только что начинающихъ свое педагогическое поприще. Въ нашихъ русскихъ университетахъ, обычно служащихъ разсадниками педагоговъ по учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и даже по учебнымъ заведеніямъ другихъ вѣдомствъ, совершенно отсутствуетъ кафедра педагогики, и только въ нѣкоторыхъ университетахъ читаются элементарныя части психологіи и логики. Правда, въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, preparingъ, между прочимъ, кандидатовъ на занятіе педагогическихъ должностей по учебнымъ заведеніямъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія, существуютъ кафедры и педагогики съ дидактикой, и психологіи съ логикой. Но, въ смыслѣ широкаго педагогическаго образованія, и академіи даютъ учащимся въ нихъ не особенно много, а въ смыслѣ практическаго педагогическаго знанія не даютъ, можно

сказать, ничего. А потому вновь поступающихъ въ школу педагоговъ, по выходѣ изъ стѣнъ университетовъ и академій, въ дѣлѣ исполненія своихъ сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей обрекается въ одинаковой степени на весьма долгое время на произволъ всякихъ случайностей. И такъ продолжается дѣло до тѣхъ поръ, пока вдумчивый и добросовѣстный педагогъ съ теченіемъ времени не приобрѣтетъ такъ называемаго педагогическаго такта. Но прежде, чѣмъ въ большей или меньшей мѣрѣ онъ приобрѣтетъ этотъ тактъ, какое неизмѣнное количество силъ и энергіи онъ долженъ затратить иногда совершенно непроизводительно. И сколько онъ до этого времени безсознательно и даже иногда противъ своей воли, искалечить юныхъ душъ, ввѣренныхъ его попеченію.

Извѣстный русскій педагогъ, Ушинскій, въ своей «Педагогической антропологіи» такимъ образомъ опредѣляетъ педагогическій тактъ. «Педагогическій тактъ... есть, въ сущности, не болѣе, какъ тактъ психологическій... Педагогическій тактъ есть только особое приложеніе такта психологическаго, его спеціальное развитіе въ области педагогическихъ понятій. Но что же такое самъ этотъ психологическій тактъ? Не что иное, какъ болѣе или менѣе темное и полусознательное собраніе воспомнаній разнообразныхъ психическихъ актовъ, пережитыхъ нами самими. На основаніи этихъ-то воспомнаній душою своей собственной исторіи, человѣкъ полагаетъ возможнымъ дѣйствовать на душу другого человѣка и избираетъ для этого именно тѣ средства, дѣйствительность которыхъ испробовалъ на самомъ себѣ... Но, безъ сомнѣнія, психологическій тактъ не есть что-нибудь врожденное, а формируется въ человѣкѣ постепенно: у однихъ быстрѣе, обширнѣе и стройнѣе, у другихъ медленнѣе, скуднѣе и отрывочнѣе, что уже зависитъ отъ другихъ свойствъ души,—формируется по мѣрѣ того, какъ человѣкъ живетъ и наблюдаетъ, преднамѣренно или безъ на-

мѣренія, надъ тѣмъ, что совершается въ его собственной душѣ... Чѣмъ болѣе будетъ этихъ наблюдений души надъ собственной своею дѣятельностью, чѣмъ будутъ они настойчивѣе и точнѣе, тѣмъ болѣе и лучший психологическій тактъ разовьется въ человѣкѣ, тѣмъ этотъ тактъ будетъ полнѣе, вѣрнѣе, стройнѣе» ¹⁾.

Но въ данномъ опредѣленіи педагогическаго такта, существенно необходимаго для каждаго педагога, чтобы правильно опѣнить цѣлесообразность тѣхъ или другихъ педагогическихъ мѣръ, правилъ и наставленій, указывается, въ сущности, психологическій законъ образованія этого такта. А что такое педагогическій тактъ самъ въ себѣ и въ чемъ онъ проявляется у воспитателей въ ихъ педагогической практикѣ, опредѣлить это представляется довольно труднымъ дѣломъ, хотя многіе безошибочно могутъ указать, гдѣ и въ какихъ случаяхъ воспитатель поступилъ тактично, и гдѣ и въ какихъ случаяхъ онъ поступилъ безтактно. Даже не всякій педагогъ, поступающій въ томъ или другомъ случаѣ тактично, самъ можетъ сказать отчетливо, въ чемъ состоитъ тактичность его дѣйствій. Вообще, педагогическій тактъ есть явленіе весьма сложное и трудно уловимое для точнаго опредѣленія.

Аристотель въ своей «Этикѣ» и отчасти въ своей «Политикѣ», говоря объ общественномъ нравственномъ идеалѣ, кажется, нѣсколько приближается къ рѣшенію вопроса о тактѣ вообще. По мнѣнію Аристотеля, въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ мы должны: 1) доставлять имъ удовольствіе и всѣми мѣрами избѣгать того, чтобы причинить имъ неудовольствіе. Противорѣчатъ этому требованію сварливость, самомнѣніе, неуступчивость. Но, въ то же время, не слѣдуетъ впадать въ другую крайность: въ подобострастіе, лесть и угод-

ливость. 2) Слѣдуетъ всегда быть правдивымъ въ рѣчахъ и поступкахъ. Этому требованію противорѣчатъ, съ одной стороны, лицемерная скромность, самоуниженіе, съ другой стороны, самовосхваленіе, нескромность, хвастовство. 3) Состояніе духа должно быть веселое и жизнерадостное, исключаяющее ворчливость, угрюмость; но не слѣдуетъ также впадать въ шутовство и пересмѣиваніе.

Въ приведенномъ изложеніи мнѣнія Аристотеля о тактѣ, вообще, необходимо отличать весьма рельефно выступающіе два элемента: во-первыхъ, идеалъ, т. е. то, что нужно, къ чему слѣдуетъ стремиться и чего слѣдуетъ достигать; во-вторыхъ, способъ возможнаго приближенія къ идеалу; это—постоянное стремленіе къ воздержанію отъ крайностей.

Но Аристотель, излагая свое ученіе о томъ, что въ настоящее время принято называть тактомъ, очевидно, имѣлъ въ виду общество установившееся, выработавшее опредѣленные традиции и требованія, при которыхъ условія жизни всѣхъ членовъ общества представляются вполне опредѣленными и всѣмъ извѣстными. Въ педагогическомъ же дѣлѣ, особенно у насъ, въ Россіи, приходится считаться съ индивидуальностью каждаго ученика въ школахъ всѣхъ вѣдомствъ и всѣхъ наименованій, происходящую не только отъ разнообразныхъ условій первоначальнаго воспитанія, но и отъ различія національности, сословнаго происхожденія и проч. При такихъ условіяхъ, чтобы въ томъ или другомъ случаѣ проявить педагогическій тактъ и чрезъ это получить возможность приблизиться къ достиженію идеала въ дѣлѣ школьнаго воспитанія, воспитателю необходимо знаніе всѣхъ разнообразныхъ условій жизни своихъ учениковъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній можно такимъ образомъ опредѣлить педагогическій тактъ воспитателя. Педагогическій тактъ есть умѣнье и искусство воспитателя, на основаніи знанія всѣхъ условій жизни школы, прими-

¹⁾ К. Ушинскій. «Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія». Изданіе восьмое. С.-Петербургъ. 1894 года. Предисловіе автора къ первому тому. XXXIV—XXXV.

рять крайности въ дѣлѣ достиженія педагогическаго идеала.

Изъ такого опредѣленія педагогическаго такта открывается, что такой тактъ приоб- рѣтается каждымъ воспитателемъ по мѣрѣ увеличенія педагогическаго опыта. При этомъ само собою разумѣется, что цѣнность педагогическаго опыта каждого воспитателя увеличивается тѣмъ въ большей степени, чѣмъ изъ большого количества слагаемаго знанія онъ получается.

Въ такъ называемомъ педагогическомъ тактѣ необходимо слѣдуетъ различать три элемента.

Основнымъ движущимъ началомъ для тактичнаго дѣйствованія воспитателя на воспитанниковъ долженъ служить идеаль, носимый педагогомъ въ глубинѣ своей души, иногда даже за предѣлами яснаго и точнаго сознанія. Въ послѣднемъ случаѣ неясно сознаваемый идеаль представляетъ нѣчто подобное инстинкту. Этотъ-то идеаль и направляетъ всю дѣятельность педагога-воспитателя въ отношеніи къ воспитанникамъ.

Но идеаль, даже самый возвышенный и вполне отчетливо представляющійся нашему сознанію, самъ по себѣ не можетъ служить несомнѣннымъ ручательствомъ за то, что въ дѣлѣ достиженія его сдѣлано будетъ благотворное примѣненіе всѣхъ практическихъ мѣропріятій. Поэтому, необходимо еще бываетъ найти и избрать вполне цѣлесообразный путь въ дѣлѣ достиженія этого идеала при каждомъ отдѣльномъ случаѣ. А это послѣднее представляется тѣмъ болѣе труднымъ дѣломъ, что не существуетъ точно опредѣленныхъ и безотносительныхъ мѣропріятій для воздѣйствія на воспитанниковъ при всѣхъ однородныхъ случаяхъ, или при известной комбинаціи случайныхъ обстоятельствъ. Наоборотъ: одно и то же педагогическое средство можетъ оказывать различныя и даже противоположныя дѣйствія на различныхъ воспитанниковъ. На одного воспитанника можетъ по дѣйствовать въ большей или мень-

шей степени благотворно и внѣшнее воздѣйствіе, а другого воспитанника такое внѣшнее воздѣйствіе только ожесточаетъ и озлобляетъ. На одного воспитанника успешно дѣйствуютъ строгость и суровость; другой же воспитанникъ поддается дѣйствію только мягкихъ и гуманныхъ мѣръ. Причина такого разнообразнаго дѣйствія однихъ и тѣхъ же педагогическихъ приѣмовъ и средствъ на различныхъ воспитанниковъ заключается, какъ всѣмъ извѣстно, въ ихъ личной индивидуализаціи. Поэтому, чтобы опредѣлить, чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться въ томъ или другомъ случаѣ при воздѣйствіи на учениковъ, педагогу-воспитателю необходимо бываетъ хорошо знать не только общую «психологію» учениковъ известной школы, но и частную «психологію» каждого ученика въ отдѣльности; необходимо бываетъ хорошо знать всѣ многообразныя условія жизни учениковъ, мотивирующія ихъ дѣйствія.

Однако же, всѣмъ этимъ знаніемъ, при воздѣйствіи на учениковъ, слѣдуетъ пользоваться съ большою осторожностью и съ большимъ умѣньемъ. Въ одномъ случаѣ благоумному и тактичному педагогу слѣдуетъ пользоваться мудрымъ правоученіемъ басни Крылова «Трудолюбивый медвѣдь»: «дуги гнуть съ терпѣньемъ и не вдругъ». Въ другомъ же случаѣ педагогу необходимо имѣть въ виду другое нравоученіе басни того же Крылова «Котъ и поваръ»: «я бы повару иному велѣлъ на стѣнкѣ зарубить: чтобъ тамъ рѣчей не тратить по-пустому, гдѣ нужно власть употребить».

Въ общихъ чертахъ идеаль школы, не смотря на частую, чтобы не сказать—постоянную смѣну различныхъ взглядовъ на нее общества, которые, такъ или иначе, отражаются и во взглядахъ на нее правительства, весьма устойчивъ и твердъ. Измѣняются же только частности, или, вѣрнѣе, измѣняются только пути или средства въ дѣлѣ достиженія этого идеала.

По основнымъ законамъ русскаго го-

сударства, господствующая Церковь въ Россіи есть православная христіанская Церковь. Христіанская православная вѣра и есть та вѣра, которую исповѣдуетъ господствующее въ Россіи народонаселеніе. Если же мы по вѣрѣ христіане, то и школа наша должна быть только христіанскою школою. Въ христіанствѣ же слѣдуетъ нашей школѣ искать главныхъ и основныхъ чертъ своего идеала. Такой идеалъ дѣйствительно и дается намъ въ Евангеліи. Здѣсь именно находимъ мы идеальный образъ учителя-пастыря, особенно подробно раскрытый въ Евангеліи отъ Іоанна. Истинно-христіанскій педагогъ въ идеалѣ и долженъ быть такимъ пастыремъ, «голоса котораго слушались бы овцы его стада», воспитанники его школы, чтобы онъ хорошо «зналъ каждую изъ своихъ овецъ», чтобы онъ всегда «шелъ впереди своего стада», чтобы онъ «не бѣжалъ отъ своихъ овецъ при видѣ угрожающей имъ опасности», но чтобы «полагалъ жизнь свою за овецъ» ¹⁾. Если ученики только боятся своего воспитателя, всегда «бѣгутъ» отъ него при его появленіи, стараются скрыться отъ него, и если на одномъ только этомъ страхѣ и зиждется все дѣло воспитанія, то такой школьный воспитатель не есть истинный пастырь для овецъ своего стада, учениковъ своей школы; онъ есть даже не наемникъ, а хуже того: онъ есть воръ и разбойникъ ²⁾.

Но если въ идеалѣ школьный воспитатель долженъ быть истиннымъ пастыремъ-учителемъ, то какова же должна быть та цѣль, къ достиженію которой долженъ направлять своихъ овецъ, питомцевъ своей школы, такой пастырь-воспитатель?

Цѣль эта выражена, кажется, довольно ясно и опредѣленно въ словахъ одной изъ молитвъ предъ ученіемъ. По словамъ этой молитвы, педагогъ въ своихъ заботахъ объ ученикахъ долженъ стремиться къ тому,

чтобы его питомцы «возрасли Создателю нашему во славу, родителямъ... на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу».

Въ этихъ словахъ молитвы безспорно, весьма опредѣленно указанъ возвышенный идеалъ всякой вообще христіанской школы, безотносительно къ тому вѣдомству и типу, къ которому она принадлежитъ, будетъ ли эта школа духовная, свѣтская или военная. Въ самомъ дѣлѣ: кто можетъ и долженъ быть признанъ безусловно полезнымъ для своего отечества? Конечно, человѣкъ, умственно просвѣщенный, вполне воспитанный въ религіозно-нравственномъ отношеніи, физически здоровый и крѣпкій. Человѣкъ образованный, т. е. получившій опредѣленный образъ, отлившійся въ опредѣленную форму чрезъ воспитаніе умственное, религіозно-нравственное и физическое, само собою разумѣется, возрастаетъ своему Создателю во славу, Церкви на пользу, родителямъ на утѣшеніе. И если такой идеалъ школы осуществится въ большей или меньшей степени тѣми или другими путями и средствами, которые могутъ, смотря по теченію времени, измѣняться, то, думается, ничего лучшаго не остается желать отъ школы, къ какому бы вѣдомству и типу ни принадлежала эта школа. Такая школа стоитъ весьма близко къ цѣли, если не у самой цѣли своей высокой задачи.

Имѣя постоянно въ своемъ сознаніи такой возвышенный идеалъ школы, воспитатель при своемъ воспитательномъ дѣлѣ обязанъ считаться, какъ уже мною было выше замѣчено, съ самыми разнообразными условіями—съ возрастомъ, съ физическими свойствами, съ общимъ развитіемъ, съ темпераментомъ, съ задатками характера, вообще, съ такъ называемыми моральными свойствами и даже съ первоначальнымъ до-школьнымъ воспитаніемъ учениковъ. Но, при современныхъ условіяхъ школьнаго дѣла, всѣ отличія, всѣ душевныя и физическія особенности воспитанниковъ, ихъ характеризующія и дѣлающія изъ нихъ

¹⁾ Іоан. X, 1—18.

²⁾ Тамъ же.

не просто учениковъ того или другого класса, а лицъ съ извѣстнымъ и опредѣленнымъ характеромъ и общею фізіономіею, въ сущности совершенно ускользають отъ вниманія школы. Если же наша современная школа, вполне признавая принципиально чрезвычайную важность всѣхъ этихъ отличій въ дѣлѣ воспитанія, и дѣласть иногда попытки воспользоваться ими, то попытки эти почти никогда не имѣють дѣйствительнаго и существеннаго значенія. Поэтому, самое значительное большинство учениковъ для педагоговъ всѣхъ школъ остается, по выраженію начальника одной нѣмецкой школы, «книгою, запечатанною семью печатами».

Происходитъ все это отчасти вслѣдствіе если не полного отсутствія, то, во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе несовершенства и недостаточности специальныхъ педагогическихъ знаній у самихъ педагоговъ-воспитателей. Объ этомъ мною уже было сказано ранѣе довольно подробно.

Но не менѣе важнымъ представляется въ этомъ отношеніи и самая невозможность, при современныхъ условіяхъ, устроить множество побочныхъ причинъ. При этомъ на первомъ планѣ должно быть поставлено переобремененіе школьныхъ педагоговъ работою. Значительное большинство современныхъ школьныхъ педагоговъ, при ограниченномъ матеріальномъ обезпеченіи за свою нравственно-отвѣтственную службу, набирають, ради насущнаго куска хлѣба, много уроковъ. При непосильномъ же трудѣ, имѣя даже самое искреннее желаніе быть вполне добросовѣстнымъ и полезнымъ школьнымъ дѣятелемъ, педагогъ не можетъ съ должнымъ вниманіемъ слѣдить за различными внутренними душевными особенностями, за индивидуальнымъ развитіемъ своихъ воспитанниковъ, не можетъ вполне изучить и знать ихъ.

Поэтому, хотя во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ производятся врачебныя освидѣтельствованія вновь поступающихъ

въ школу учениковъ; хотя въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ производятся если не каждагодня, то періодическія измѣренія органовъ зрѣнія, слуха, дыханія, объема груди, количества мускульной силы и т. п.; хотя, при обсужденіи балловъ, полученныхъ учениками за классныя отвѣты въ теченіе каждой четверти учебнаго года, обсуждаются въ педагогическихъ собраніяхъ и педагогическихъ совѣтахъ и даже иногда вносятся въ журналы собраній и протоколы совѣтовъ причины малоуспѣшности и неуспѣшности тѣхъ или другихъ учениковъ: но все это омертвилось, обратилось въ непроезжистую формалистику, необходимую лишь для годовыхъ отчетовъ о состояніи школы, для документальнаго, такъ сказать, обнаруженія показной дѣятельности школы. Глубже вдумываться въ общія условія тѣхъ или другихъ, такъ называемыхъ, будничныхъ явленій школьной жизни, тѣмъ болѣе, подолгу останавливаться на отдѣльной личности каждаго ученика, у современныхъ педагоговъ нѣтъ ни времени, ни въ достаточной степени физическихъ силъ и нравственной энергіи. На долю же учениковъ, вполне успѣвающихъ, тѣмъ болѣе даровитыхъ, въ педагогическихъ собраніяхъ и въ педагогическихъ совѣтахъ никогда не удѣляется никакого вниманія. И въ этомъ, кажется, заключается самая удивительная несообразность современнаго школьно-воспитательнаго дѣла. Вѣдь всякая школа держится не малоуспѣшными и не неуспѣвающими, а вполне успѣвающими и даровитыми учениками.

Наконецъ, довольно сильнымъ тормозомъ, дѣлающимъ невозможнымъ для современныхъ педагоговъ съ достаточнымъ вниманіемъ относиться къ отдѣльной личности каждаго ученика и изучать его личныя особенности и индивидуальныя свойства, служитъ переполненіе нынѣшнихъ школъ всѣхъ вѣдомствъ и типовъ учащихся, чрезъ что школѣ приходится видѣть огромной фабрики. Объ этомъ современ-

номъ школьномъ явленіи я не буду подробно распространяться, такъ какъ уже касался этого вопроса ранѣе въ одной изъ своихъ прежнихъ педагогическихъ статей ¹⁾).

Отсюда-то и происходитъ однообразный и, такъ сказать, стадный характеръ тѣхъ немногочисленныхъ и скудныхъ по своему достоинству приѣмовъ въ дѣлѣ воспитанія учениковъ всѣхъ безъ различія школъ, которыми ограничивается современная школьная педагогика. Съ одной стороны, неумѣнье, а съ другой стороны, и полная невозможность внести начала индивидуальности въ школьную педагогическую практику, въ полной мѣрѣ оцѣнить тѣ или другія особенныя свойства воспитанника, вынуждаютъ, въ силу необходимости, воспитателей смотрѣть на каждого ученика въ школѣ только съ одной точки зрѣнія, именно—только какъ на ученика извѣстнаго класса, и прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя, при болѣе глубокомъ и всестороннемъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, иногда оказываются и неправильными, и несправедливыми и непослѣдовательными, а потому чаще всего могутъ только оскорблять и ожесточать тѣхъ, къ кому онѣ прилагаются. Нерѣдко при этомъ бываютъ и такіе случаи, что многія личныя свойства и особенности того или другого ученика, въ сущности, можетъ быть, благородныя и цѣнныя, но не понятныя надлежащимъ образомъ и не оцѣненныя по достоинству, обращаются ему же во вредъ.

Такой однообразный, стадный, несправедливый и неправильный съ педагогической точки зрѣнія образъ дѣйствія, пригодный только для одного типа дѣтей, помимо того, что не имѣетъ и не можетъ имѣть непосредственно желаемаго воспитательнаго вліянія на учениковъ, оказывается иногда положительно вреднымъ въ воспитательномъ отношеніи. Онъ, косвен-

нымъ образомъ, поселяетъ мало-по-малу и тайное и явное нерасположеніе воспитанниковъ къ самой школѣ и ко всему тому, что имѣетъ къ ней отношеніе, т. е. сначала къ ученью, а потомъ даже и къ тѣмъ нравственнымъ принципамъ, которыми всякая школа должна вліять на общее настроеніе своихъ питомцевъ.

Когда же все дѣло воспитанія и сами воспитатели будутъ поставлены въ надлежащія и желательныя условія, тогда воспитателямъ представится полная возможность относиться къ своему дѣлу добросовѣстно и вдумчиво. Пользуясь свѣдѣніями изъ области психологическихъ и педагогическихъ знаній и знакомствомъ съ индивидуальными особенностями питомцевъ, каждый педагогъ будетъ всегда точно взвѣшивать свои педагогическіе приѣмы, чтобы опредѣлить ихъ возможные послѣдствія. Безъ этой же педагогической задачи ректоръ, директоръ, инспекторъ, классные наставники, помощники инспектора и помощники классныхъ наставниковъ во всякой школѣ съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ быть замѣнены спеціальной школьной полиціей, по-просту сказать, такъ называемыми дядьками изъ отставныхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, а наставниковъ съ такимъ же успѣхомъ можно замѣнить дешевыми репетиторами, давъ имъ въ руководство хорошіе или, по крайней мѣрѣ, удовлетворительные учебники.

Но истинный педагогъ въ школѣ незаменимъ, и дѣло его—одно изъ самыхъ трудныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Коммисіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старобрядческихъ общинахъ ¹⁾).

(Засѣданіе 13-го мая 1910 г.).

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Списокъ лицъ, записавшихся и желавшихъ говорить, исчерпанъ. Позвольте считать пренія

¹⁾ «Школьные ученическіе проступки и школьныя дисциплинарно-воспитательныя мѣры». «Церковныя Вѣдомости» за 1910 годъ, № 4 и № 5.

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 28.

по общимъ основаніямъ разсматриваемаго законопроекта законченными и перейти къ постановленію его разсмотрѣнію въ изложеніи, предложенномъ особой Коммиссіей. Я считаю необходимымъ опустить первую его часть и прямо перейти къ предложенію особой Коммиссіи, озаглавленному «Положеніе о старообрядческихъ общинахъ». Угодно принять Общему Собранію это заглавіе: «Положеніе о старообрядческихъ общинахъ»? (*Производится голосованіе вставаніемъ*). Общее заглавіе принято. Угодно принять заглавіе главы I «Объ образованіи старообрядческихъ общинъ»? (*Производится голосованіе вставаніемъ*). Заглавіе главы I принято. Переходимъ къ обсужденію статьи 1.

Дурново. Я имѣю въ виду сказать два слова. Въ статьѣ 1, въ послѣднихъ двухъ строчкахъ, сказано такъ: «въ порядкѣ, настоящими правилами установленномъ». Я бы предложилъ, вмѣсто словъ: «правилами», сказать: «настоящимъ положеніемъ установленномъ», потому что это «положеніе» о старообрядческихъ общинахъ, а не «правила» старообрядческія. Что касается редакціи меньшинства, то я считаю, что мною вчерашній день были высказаны тѣ соображенія, которыя къ освѣщенію этой редакціи представляются достаточными. Если потребуются дальнѣйшія поясненія, то я ихъ изложу.

Предсѣдатель. (*Обращаясь къ П. Н. Дурново*). Я прошу васъ эту редакціонную поправку изложить письменно. Я иначе ее голосовать не могу.

Донецкій. Я считаю статью 1 проекта закона о старообрядческихъ общинахъ одной изъ наиболѣе важныхъ. Она содержитъ въ себѣ перечень тѣхъ правъ, какія закономъ имѣютъ быть присвоены старообрядцамъ. Правительственный законопроектъ въ кругъ этихъ правъ включаетъ свободное исповѣданіе вѣры, управленіе старообрядцами религиозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій и образованіе общинъ на основаніи особыхъ правилъ. Государственная Дума въ этомъ отношеніи нашла нужнымъ пойти дальше Правительства. Она, сверхъ того, что даетъ старообрядцамъ законопроектъ Правительства, предоставила также имъ и право проповѣданія ихъ вѣры,—право, которое до сихъ поръ составляло и нынѣ составляетъ исключительное достояніе Церкви господствующей. Такая поправка, несомнѣнно, имѣетъ весьма существенное значеніе. Поэтому, на ней съ особеннымъ вниманіемъ и считала нужнымъ остановиться наша Коммиссія. Приступая къ оцѣнкѣ думской поправки, я, прежде всего, считаю нужнымъ замѣтить, что, въ согласіи съ очень элементарной истиной, всякій законъ долженъ быть излагаемъ въ самыхъ точныхъ выраженіяхъ. Смыслъ его долженъ быть ясенъ до очевидности. Двухъ мнѣній по вопросу о томъ, какъ надо понимать законъ, быть не должно. Если мнѣ дано право, то я долженъ въ точности знать содержаніе этого права, его границы и тѣ условія, въ соотвѣтствіи съ которыми я могу и обязанъ осуществлять его. Спрашивается, удовлетворяетъ ли этимъ требованіямъ та поправка, о которой я говорю. На этотъ вопросъ возможенъ только одинъ отвѣтъ—отрицательный. Въ самомъ дѣлѣ, что означаетъ слово проповѣданіе? Одинаковы ли по зна-

ченію слова «проповѣдь» и «проповѣдываніе»? Синонимичны ли эти понятія? Лично для меня нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что этихъ понятій никоимъ образомъ отождествлять нельзя. Проповѣдь—это поученіе, съ которымъ духовное лицо обращается къ своимъ единовѣрцамъ, духовнымъ чадамъ своимъ, обыкновенно въ мѣстѣ ихъ молитвенныхъ собораній, съ цѣлью изясненія истинъ вѣры, укрѣпленія въ слушателяхъ религіознаго чувства, утвержденія въ нихъ главнѣйшихъ началъ нравственности. Проповѣдываніе же предполагаетъ право лица не только заявлять свою вѣру, но и убѣждать не принадлежащихъ къ ней принять исповѣдуемое имъ, проповѣдникомъ, вѣроученіе. Это уже не поученіе своихъ единовѣрцевъ, а прозелитизмъ, пропаганда. Поучительно, что понятія «проповѣдь» и «проповѣдываніе» сплошь и рядомъ смѣшиваются одно съ другимъ. Въ то время какъ одно слово «проповѣдываніе» употребляютъ въ смыслѣ «проповѣди», другіе подъ словомъ «проповѣдь» разумѣютъ именно проповѣдываніе, какъ пропаганду. Самая возможность смѣшенія такихъ столь различныхъ понятій, при отсутствіи въ законѣ какихъ-либо указаній на то, что должно разумѣть подъ словомъ «проповѣдываніе», можетъ повести на практикѣ къ совершенно ненужнымъ столкновеніямъ старообрядцевъ съ чинами полиціи. Послѣдніе, зная, что по закону никто, кромѣ православныхъ, не можетъ прикасаться къ убѣжденіямъ совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ, будутъ считать не столько своимъ правомъ, сколько обязанностью остановить и призвать къ порядку старообрядца, какъ прозелита—проповѣдника, совершающаго дѣйствіе, запрещенное закономъ. И, наоборотъ, старообрядецъ, памятуя законъ, предоставляющій ему право свободнаго проповѣдыванія, усмотритъ въ призывѣ полицейскаго чиновника къ порядку незаконное дѣйствіе власти, преступное посягательство на свободу совѣсти. Отсюда неизбежное столкновеніе по недоразумѣнію, причиной коего и будетъ неясность закона, несовершенство его редакціи. Уже это одно исключаетъ возможность принять статью 1 законопроекта въ редакціи, одобренной Государственной Думой. Равнымъ образомъ, нельзя, по моему мнѣнію, безъ всякихъ ограниченій предоставить право проповѣдыванія вѣры пестрой совокупности всѣхъ согласій и толковъ, объемлемыхъ понятіемъ старообрядчества. «Въ ученіи тѣхъ или иныхъ толковъ»,—разясняетъ одинъ изъ представителей Вѣдомства Православнаго Исповѣданія,—«можно находить немало такихъ воззрѣній, свобода проповѣди которыхъ будетъ культивированіемъ законодательнымъ путемъ въ сознаніи темныхъ массъ мрачныхъ религіозныхъ суевѣрій и нелѣпыхъ бредней, а также противообщественныхъ ученій». Неужели послѣдователямъ и этихъ толковъ должна быть дарована неограниченная свобода проповѣдыванія исповѣдуемыхъ ими ученій? По буквальному смыслу статьи 1 законопроекта, этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только въ положительномъ смыслѣ. На самомъ же дѣлѣ, послѣдователи тѣхъ вѣроученій, содержаніе которыхъ, съ точки зрѣнія уголовного закона, преступно, какъ нѣчто запрещенное подъ страхомъ наказанія, правомъ проповѣдыванія, хотя бы оно и было имъ предоставлено, пользоваться

не могутъ. Всякая, съ ихъ стороны, попытка осуществить свободу проповѣдыванія будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и шагомъ на томъ пути, какой ведетъ на скамью подсудимыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что трагизмъ этого положенія старообрядцы данной категоріи будутъ понимать и чувствовать, какъ незаслуженную и тяжкую обиду. Они въ правѣ будутъ послать по адресу законодателя горькій упрекъ въ томъ, что онъ присвоилъ имъ право, осуществленіе коего совершенно независимо отъ ихъ воли, влечетъ послѣдствія, предусмотрѣнные уголовнымъ кодексомъ. Такимъ образомъ, при этихъ условіяхъ, свобода проповѣдыванія обращается въ лучшемъ случаѣ—въ *jus nudum*, въ голое право, а въ худшемъ—въ источникъ, порождающій преступления и преступниковъ. Нечего и говорить, что ничего подобнаго законъ допускать не долженъ. Если же этотъ недостатокъ присущъ поправкѣ, внесенной Государственной Думой въ статью 1 законопроекта, то онъ дѣлаетъ и самую поправку, какъ страдающую недопустимой погрѣшностью, неприемлемой. Нельзя одарять людей въ высшей степени дѣльнымъ правомъ, коль скоро на дѣлѣ оно оказывается призрачнымъ, какъ сопряженное съ неотвратимой опасностью уголовнаго преслѣдованія для тѣхъ, кто вздумаетъ имъ пользоваться. На ряду съ указаннымъ несовершенствомъ законопроекта, надо отмѣтить и то, что въ происходившемъ въ С.-Петербургѣ, 29 сентября 1906 г., подѣ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, С. Е. Крыжановскаго, совѣщаніи, въ коемъ присутствовали представители различныхъ старообрядческихъ согласій и толковъ, послѣдніе ни единымъ словомъ не обмолвились о необходимости даровать имъ право проповѣдыванія ихъ вѣры. И не просили этого права, какъ мнѣ приходилось слышать, потому, что послѣ долгихъ лѣтъ безправія и жестокихъ за вѣру страданій они, уже утомленные и обезсиленные преслѣдованіями, нуждались не въ тревогахъ бранной жизни, не въ побѣдныхъ лаврахъ на миссіонерскомъ поприщѣ, а въ радостяхъ мирнаго, спокойнаго существованія, въ условіяхъ приобретенныхъ уже благъ, обеспечивающихъ имъ свободное исповѣданіе вѣры, отправление религиозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій и нормированное закономъ устройство ихъ внутренней жизни. Конечно, потому, послѣ того, какъ Государственная Дума сочла нужнымъ предоставить послѣдователямъ старообрядческихъ ученій право проповѣдыванія ихъ вѣры, старообрядцы пошли путемъ предъявленія новыхъ и новыхъ требованій, о коихъ въ прежнихъ заявленіяхъ ихъ и рѣчи не было. Почему же и не потребовать, когда Законодатель старается предупреждать желанія? Почему и не брать, когда даютъ? Вѣдь, всякое даданіе—благо. Въ заключеніе, мнѣ остается сказать, что разрѣшеніе старообрядцамъ распространять свою вѣру путемъ проповѣдыванія, т. е. пропаганды, существенно умаляетъ права и преимущества господствующей Церкви. Это обстоятельство надо имѣть въ виду. Оно непременно будетъ истолковано въ смыслѣ предательства и измѣны Законодательныхъ нашихъ Учрежденій самымъ важнымъ интересамъ Государства и народа—интересамъ вѣры православной. Къ такому именно толкованію, прежде всего, не замедлятъ прибѣгнуть

тѣ элементы въ составѣ русскаго общества, которые въ только что пережитую годину страшныхъ бѣдъ и революціонныхъ потрясеній растерялись и притихли, а теперь, съ возстановленіемъ сравнительнаго въ странѣ спокойствія, снова начинаютъ поднимать голову и заявлять не только о своемъ существованіи, но и о томъ, что они, ничему не научившись, не забыли ничего. Я говорю о тѣхъ политическихъ организацияхъ, которыя Манифестъ 17 октября считаютъ крупной, роковой ошибкой и ни о чемъ больше не думаютъ, какъ о томъ, чтобы колесо отечественной исторіи повернуть вспять, въ сторону такъ недавно потеряннаго рая, въ пыльных чертогахъ котораго такъ вольготно и припѣваючи обитали силы, ковавшія зло русской жизни. Вотъ выступленіе этихъ организаций съ обвиненіемъ русскихъ представителей въ измѣнѣ православію я считаю весьма опаснымъ именно потому, что такіа выступленія будутъ питать на Руси ту самую смуту, какою поддерживается все еще тлѣющая искра революцій.

Кони. Ваше высокопревосходительство и г.г. члены Государственнаго Совѣта. Проектъ большинства нашей особой комиссіи говорить о свободномъ исповѣданіи вѣроученія старообрядцами,—Государственная Дума и меньшинство комиссіи говорятъ то же самое. Такимъ образомъ, мы сходимся всѣ на одномъ и томъ же выраженіи, признавая свободу исповѣданія вѣры неотъемлемою принадлежностью старообрядчества. Но далѣе, однако, мы всѣ существенно расходимся между собою въ дальнѣйшемъ развитіи этого выраженія. Мы находимъ, что общее выраженіе о свободѣ проповѣдыванія безъ всякаго объясненія, при какихъ условіяхъ и при какихъ обстоятельствахъ оно совершается, представляется могущимъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ и къ разнаго рода нареканіямъ на законъ, на что было такъ настойчиво указано здѣсь сейчасъ. И, хотя на нареканія, исходящіа отъ людей узкихъ взглядовъ, не несущихъ на себѣ тяжести законодательныхъ работъ, обращать вниманіе не слѣдуетъ, и о томъ, что «станетъ говорить книжныя Марья Алексѣвна», можно и не думать, но, тѣмъ не менѣе, при искреннемъ желаніи избѣжать всякихъ недоразумѣній, мы полагаемъ, что надо болѣе точно опредѣлить мѣсто и условія свободнаго проповѣдыванія. Нельзя согласиться и съ большинствомъ, которое совершенно отвергаетъ самое понятіе о проповѣдываніи, потому что, когда законодатель говоритъ о свободномъ исповѣданіи вѣры, отдѣляя это свободное исповѣданіе отъ исполненія обрядовъ вѣры, то тогда, конечно, это относится не къ одному внутреннему строю души человѣка, который недоступенъ законодательному опредѣленію, а касается внѣшняго проявленія религиознаго чувства. Поэтому, исповѣданіе вѣры, рассматриваемое отдѣльно отъ исполненія обрядовъ вѣры, должно же въ чемъ-нибудь выражаться. Это есть отчетъ самому себѣ о томъ, во что человѣкъ вѣритъ. Это есть то исповѣданіе вѣры, которое, въ сущности, каждый изъ насъ совершаетъ, когда въ церкви повторять за іереемъ Символъ вѣры. Но вѣра, несомнѣнно, вызываетъ жела-

ніе и даже не желаніе, а потребность,—на что, между прочимъ, указано и въ особомъ мнѣніи протоіерея М. И. Горчакова,—потребность дѣлаться съ другими своими убѣжденіями, такъ какъ эти убѣжденія указываютъ человѣку, иногда выработанный большими нравственными страданіями, путь спасенія. Это было признано и Комитетомъ Министровъ, который, рассматривая по указу 12 декабря 1904 г. вѣроисповѣдныя вопросы, подъ предѣлительствомъ гр. С. Ю. Витте, нашелъ, что индифферентизмъ на дѣлахъ вѣры и религіозныхъ убѣжденій является обыкновенно спутникомъ невѣрія, и, наоборотъ, искреннее, глубокое, живое чувство вѣры побуждаетъ человѣка къ стремленію и другимъ, особенно близкимъ и дорогимъ ему, сдѣлать сопричастниками своей религіозной жизни, своихъ упованій и вѣрованій. Исходя изъ этого взгляда, который, по нашему мнѣнію, правилъ, мы думаемъ, что когда человѣкъ стоитъ передъ Святымъ Причастіемъ и повторяетъ возвышенныя слова: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую», то онъ совершаетъ два различныхъ дѣйствій—одно есть признаніе внутренняго убѣжденія религіознаго, другое есть исповѣданіе этого убѣжденія предъ всеми присутствующими. И, дѣйствительно, странно было бы допустить, чтобы человѣкъ не повѣдалъ другимъ о томъ, какъ онъ вѣруетъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Намъ вчера приводилось филологическое изслѣдованіе о словѣ «господствующій», но такое же филологическое изслѣдованіе приводитъ къ тому, что слово «исповѣданіе» построено на словѣ «повѣдать». Правда, что изложеніе и объясненіе своего вѣроученія, совершаемое не въ частной бесѣдѣ, а совершаемое въ обществѣ другихъ лицъ, можетъ иногда явиться сопряженнымъ съ нѣкоторыми тревожными сторонами, приобретаая характеръ проповѣди, хотя бы въ замкнутомъ помѣщеніи. Оно можетъ представлять опасность въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является поводомъ къ нарушенію общественнаго порядка или сопряжено съ нравственнымъ или физическимъ принужденіемъ, но этой опасности въ той редакціи статьи 1 положенія, которую мы предлагаемъ, не можетъ быть усмотрѣно. Во-первыхъ, здѣсь возникаетъ вопросъ о томъ, не представляетъ ли самое старообрядческое вѣроученіе въ своемъ существѣ нѣкоторой опасности, если оно будетъ излагаемо и объяснено не въ частной бесѣдѣ. Я уже говорилъ вчера о томъ, какъ опредѣляется старообрядчество. Несмотря на всѣ нападки, которымъ подверглось сегодня Министество Внутреннихъ Дѣлъ, якобы не давшее никакого опредѣленія старообрядчеству или давшее пустое мѣсто вмѣсто такового, я полагаю, что совокупность положеній пунктовъ 5 и 7 указа 17 октября 1905 г., единогласно принятая въ нашей Комиссіи—статья 2, говорящая о томъ, что «не можетъ» считаться старообрядцемъ принадлежащій къ сектамъ и учениямъ, отрицающимъ государственный порядокъ или общественную нравственность, а также, наконецъ, и то, что въ Высочайшемъ указѣ 1905 г. старообрядцы рѣшительно отдѣляются отъ сектантовъ, съ одной стороны, и отъ изувѣрныхъ ученыхъ, съ другой,—даютъ ясное понятіе о томъ, что надо разумѣть подъ старообрядцами. Къ этому я вчера позволилъ себѣ

прибавить и привести слова извѣстнаго писателя и ученаго изслѣдователя раскола П. И. Мельникова. Мнѣ здѣсь сдѣланъ былъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Баршавскимъ упрекъ. Владыка сказалъ, что А. Ф. Кони, ссылаясь на Мельникова, не ссылается, однако, на Субботина. Я думаю, что въ данномъ случаѣ архіепископъ Николай не правъ, ибо, ссылаясь на Мельникова, я ссылаюсь на человѣка, который былъ приглашенъ въ правительственную Комиссію, какъ экспертъ по раскольничьимъ вопросамъ, изучавшій ихъ на мѣстѣ, а не какъ кабинетный ученый, могущій невольно стать жертвою невѣрныхъ данныхъ и одностороннихъ свѣдѣній. Итакъ, поэтому, мнѣ кажется, что въ томъ старообрядствѣ, о которомъ мы говорили вчера и опредѣленіемъ котораго я не стану больше васъ затруднять, или содержится указаніе на то, что оно не можетъ содержать въ себѣ ни дикаго фанатизма, ни призыва къ безнравственнымъ дѣйствіямъ, ни покушенія на чужую или свою жизнь, ни, наконецъ, узкаго сектантства, которое не имѣетъ ничего общаго съ христіанствомъ, а является результатомъ темной и безсознательной дѣятельности непросвѣщеннаго ума. А затѣмъ, если вы припомните, что по статьѣ 14 того положенія, которое представляется вашему вниманію, существуетъ опредѣленный порядокъ закрытія старообрядческой общины, если она уклоняется отъ своихъ обязанностей, или если она допускаетъ дѣйствія, противныя общественной нравственности или государственному порядку, причемъ, въ концѣ концовъ, это закрытіе общины подлежитъ контролю Правительствующаго Сената, то вы, можете быть, найдете, что существуетъ достаточно гарантій того, что старообрядчество само по себѣ не представляетъ опасности для проповѣди въ извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ. Теперь, обращаясь къ этимъ условіямъ, надо сказать, что еще задолго до 1905—1906 г.г. устраивались старообрядческія соборы въ церквяхъ. Мы знаемъ такіа церкви въ С.-Петербургѣ, а каждый москвичъ вамъ скажетъ, что интересовавшіеся религіозною жизнью народа въ теченіе долгаго времени хаживали по воскресеньямъ въ Кремль слушать соборы старообрядцевъ съ православными, совершенно свободно происходившія на площадкѣ между соборами и около Ивана Великаго. Хотя и въ Кремль и въ церкви приходили и приходятъ православные въ большомъ количествѣ, тѣмъ не менѣе, эти соборы разрѣшались Правительствомъ безъ опасенія того, что изложеніе старообрядцами своего вѣроученія совратить Православное стадо. Да и Государственный Совѣтъ, при рассмотрѣніи статьи 90 Уголовнаго Уложенія, высказалъ, что дѣлаемое на соборѣ изложеніе раскольниками своего учения, подтвержденіе его тѣми или другими доводами и опроверженіями возраженій противъ раскола, какъ не соответствующихъ Священному Писанію или преданіямъ, не составляетъ преступленія. Вотъ почему я думаю, что на первый вопросъ приходится отвѣтить отрицательно: никакой опасности въ представленіи свободнаго изложенія и поясненія своего вѣроученія старообрядцами не представляется. Но можетъ быть второй вопросъ: это изложеніе,

эти доводы не могутъ ли они оскорбить Вѣру Православную, не могутъ ли они совратить православныхъ, внушивши имъ соблазнъ, если они окажутся почему-либо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ такое изложеніе. Господа, въ этомъ отношеніи уголовный законъ, еще недавно Государственнымъ Совѣтомъ утвержденный, даетъ достаточныя гарантіи. Статья 73 Уголовнаго Уложенія говоритъ о наказаніи—и весьма строгомъ—того, кто возложитъ хулу на угодниковъ Божіихъ, на святой Крестъ, на святые мощи, на святые иконы и другіе предметы, почитаемые священными. Очевидно, что только такого рода хулы можно было бы, въ крайнемъ случаѣ, ожидать въ такихъ собѣдованіяхъ, такъ какъ нельзя же допустить, чтобы старообрядцы стали возлагать хулу на Господа нашего Іисуса Христа, на Царицу Небесную или на угодниковъ Божіихъ или на Господа Бога. Этотъ видъ хулы, возникающей въ жару спора, наказывается каторжными работами. Затѣмъ, всякій такого рода дерзновенный выходки, если онъ учиненъ просто передъ присутствующими съ цѣлью произвести между ними соблазнъ, не публично и не въ храмѣ или молитвенномъ собраніи, наказываются исправительнымъ домомъ или крѣпостью. Такимъ образомъ, уголовный законъ достаточно ограждаетъ слушателей собѣдованія отъ возможности допущенія старообрядцами оскорбленія ихъ чувствъ или внушенія имъ соблазна, а статья 83 того же Уложенія охраняетъ слушателей отъ насилія, отъ угрозы, отъ обольщенія, отъ обмана при изложеніи предъ ними чужого вѣроученія. Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній призналъ, что совращеніе возможно только въ видѣ прямого угора перейти въ свое вѣроисповѣданіе. Поэтому, если припомнить все эти обезвреживающія предполагаемую опасность карательнаго постановленія, то остается не наказуемымъ лишь то, что нашъ законъ называетъ въ статьѣ 4, тома XI Свода Законовъ «прикосновеніемъ» къ чужой вѣрѣ. Но, господа, рано или поздно придется признать, что все подобныя дѣйствія, называемыя «прикосновеніемъ», не могутъ быть воспрещаемы. Что значить прикосновеніе къ чужой вѣрѣ? Значитъ ли это полное молчаніе о томъ, какъ и во что вѣрить виновный? Да развѣ возможно это хотя бы при смѣшанныхъ бракахъ, тамъ, гдѣ живутъ разноплеменные и разновѣрные національности? Развѣ можно обойтись безъ этого прикосновенія къ вѣрѣ при бесѣдахъ, имѣющихъ возвышенный характеръ, и развѣ изъ этого прикосновенія не выяснится въ нѣкоторыхъ случаяхъ истина, которая убѣдитъ бесѣдующихъ, что правъ былъ митрополитъ Платонъ, сказавшій, что религиозныя перегородки, раздѣляющія людей, не доходятъ до самаго Неба. Притомъ, это прикосновеніе и теперь не имѣетъ уголовной санкціи и поэтому должно войти въ область безвозвратно уходящаго прошлаго. Напримѣръ, по этой же статьѣ воспрещается инославнымъ—лютеранамъ или католикамъ—привлекать въ христіанство нехристіанъ. Неужели, напримѣръ, если лютеранинъ или католикъ будетъ читать публичную лекцію и въ ней станетъ говорить евреямъ, которые соберутся его слушать, положимъ, гдѣ-нибудь въ городѣ Западнаго края, объ удивительной само-

отверженной дѣятельности отца Даміана, отдавашаго на борьбу съ проказой свою жизнь и погибшаго въ этой борьбѣ,—станетъ указывать, какъ высока христіанская мораль, которая толкаетъ человѣка на подобное самоотверженіе, неужели это будетъ нарушеніемъ статьи, воспрещающей инославному прикасаться къ вѣрѣ иновѣрцевъ? Неужели лекторъ, быть можетъ, даже вашъ покорнѣйшій слуга, если ему придется говорить о жизни святого доктора Гааза среди мусульманъ и указывать на этомъ живомъ примѣрѣ, до какой высоты самоотверженія можетъ довести истинное христіанство,—будетъ прикасаться къ ихъ вѣрѣ и окажется виновнымъ въ нарушеніи закона только потому, что, вопреки статьи 71 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, не испросилъ на свою проповѣдь разрѣшенія и благословенія мѣстнаго архіерея? Вотъ почему мы четверо считаемъ, что наша поправка будетъ содѣйствовать дѣлу мира, конечно, если этотъ миръ понимать какъ сѣдущее, если *urbis et orbis* не провозглашать, что старообрядцы—враги, и не говорить о нихъ, только какъ о врагахъ. Намъ указывалъ здѣсь вчера уважаемый противникъ нашъ на слова Спасителя, Который сказалъ: «Я принесъ вамъ не миръ, а мечъ». Указывали на то, что вотъ этого мира ожидать нельзя. Надо, чтобы огонь возгорѣлся въ сердцахъ. Но, господа, хотя и я рискую подвергнуться обвиненію въ томъ, что вступаю въ область Богословія вмѣстѣ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, но позволяю себѣ сказать, что въѣдъ эти слова Спасителя надо понимать иначе. Они относились до духовнаго меча. Въѣдъ все дальнѣйшее, что говоритъ Спаситель, касается семьи. Онъ говорилъ, что сынъ возстанетъ на отца, братъ не согласится съ братомъ, мужъ оставитъ жену и дѣтей, т. е. то ученіе, которое Спаситель внесъ въ міръ, раздѣлитъ даже самыхъ близкихъ людей, изъ которыхъ одни безоглядно, съ любовью, съ восторгомъ, съ самоотверженіемъ пойдутъ за Нимъ, а другіе останутся коснѣть въ прежнемъ своекорыстномъ заблужденіи. Вотъ что говорилъ Спаситель, и это такъ и случилось съ Его апостолами. Этотъ мечъ, понимаемый матеріально, былъ обращенъ именно противъ послѣдователей и учениковъ Христа, которые возлюбили весь міръ, признавъ впервые въ античномъ обществѣ достоинство человѣческой личности и возбудивъ противъ себя неодобреніе и мнѣніе этого общества. Есть превосходное произведеніе поэта Майкова, гдѣ эта идея христіанства высказана лучше, чѣмъ это можно сказать въ самой длинной рѣчи. Одинъ изъ героевъ его поэмы «Смерть Людія» говоритъ, обращаясь къ гордому своимъ господствомъ римлянину: «узная подобнаго себѣ—въ убогомъ, въ варварѣ, въ рабѣ—люби весь міръ, какъ Римъ ты любишь, и ты тогда христіанинъ», а тотъ ему отвѣчаетъ: «Марцелъ, Марцелъ, въѣдъ Римъ одинъ». «Одинъ»,—слышите онъ въ отвѣтъ,—«одинъ! его ты этимъ губишь!»—Слѣдовательно, говорить объ этомъ мечѣ, какъ объ основаніи, чтобы не мириться,—нельзя. Затѣмъ мнѣ остается сказать нѣсколько словъ. Господа, когда противъ обезсиленной недавней Севастопольской войной Россіи стала въ 1863 г. собираться и братья оружіемъ цѣлая коалиція европейскихъ западныхъ державъ, тогда старо-

обрядцы забыли недавнюю обиду, нанесенную запечатаніемъ ихъ алтарей и, умѣя отдѣлять роль Русскаго Монарха отъ узкихъ взглядовъ исполнителей и совѣтниковъ Его, заявили Государю въ своемъ адресѣ, что они отдадутъ Ему свою жизнь и свое состояніе на дѣло обороны родины, и сказали: «въ новизнахъ Твоихъ, Государь, намъ старина «наша» слышится». А вотъ здѣсь говорится противъ нашей поправки не только то, что вы слышали, но даже говорится противъ самого закона 17 октября 1905 г. и будятъ воспоминанія о Соборныхъ клятвахъ на старообрядцевъ. Но да не будетъ такъ! Пусть основанія новаго закона останутся неизбѣжны, пусть миръ именно по руслу этого закона войдетъ въ нашу жизнь, и пусть не будетъ дано повода старообрядцамъ, вспоминая 1666 и 1667 г.г. и читая законъ, который выйдетъ отъ васъ въ 1910 г., сказать: «въ новизнѣ вашей, господа, намъ старина «ваша» слышится».

Князь Оболенскій 2. Господа, извините, что въ такое позднее время мнѣ приходится утруждать ваше вниманіе; въ этомъ я не вполнѣ виноватъ. Я позволилъ себѣ просить слова по статьѣ 1 и хотѣлъ представить вашему вниманію нѣкоторыя поясненія, потому что мнѣ казалось, что въ статьѣ 1 очень ясно и очень опредѣленно выражаются тѣ общія точки зрѣнія по настоящему проекту, о непримѣнимости которыхъ я имѣлъ честь вамъ сообщить въ рѣчи, касающейся общихъ положеній этого проекта. Дѣйствительно, здѣсь къ этой статьѣ 1, которая имѣетъ характеръ въ указѣ 1906 г. лишь вступительной статьи, ничего новаго не вносящей, ничего новаго не опредѣляющей, къ этой статьѣ Государственная Дума примѣнила нѣкоторыя поправки изъ тѣхъ соображеній, что въ порядкѣ развитія свободы совѣсти въ Россіи надлежитъ предоставить старообрядцамъ право проповѣданія. Коммиссія Государственнаго Совѣта отвергаетъ поправку не потому, что становится на почву, собственно, тоже свободы совѣсти и не потому, что находитъ, что въ данномъ законѣ достаточно сказано относительно права распространенія вѣры, или что онъ не касается свободы этой, а потому, что охраняетъ господствующую Православную Церковь. Коммиссія находитъ, что право распространять свою вѣру принадлежитъ только Православію въ Россіи, и, въ виду этого мнѣнія, она находитъ необходимымъ это выраженіе отмѣнить. Вотъ, мнѣ кажется, что та и другая точки зрѣнія врядъ ли справедливы, и врядъ ли, пользуясь той и другой точкой зрѣнія, можно правильно испрavitъ тотъ законъ, который подлежитъ нашему вниманію. Государственная Дума поставила слово «проповѣданіе», потому что она находила и, по моему мнѣнію, основательно, что въ понятіе свободы совѣсти включается понятіе не только права вѣровать, но и права заявлять о своей вѣрѣ, т. е. право распространять свою вѣру. Въ этомъ отношеніи Государственная Дума права, т. е. въ опредѣленіи объема правъ, заключающихся въ понятіи свободы совѣсти, но она совершенно не права, полагая, что вопросъ о свободѣ совѣсти можетъ быть разрѣшенъ какой бы то ни было статьей частнаго законопроекта и что внесеніемъ слова «и проповѣданіе», будто бы, въ области сво-

боды совѣсти можетъ быть что-нибудь сдѣлано. Позвольте вамъ указать, приблизительно, какъ этотъ вопросъ стоитъ. Онъ въ отличіе отъ того вопроса, который занимаетъ весь законопроектъ, т. е. организацію общины, вопроса, имѣющаго специальное значеніе для старообрядцевъ— вопроса о свободѣ совѣсти—имѣетъ общее значеніе для всѣхъ, и, разумѣется, не можетъ быть дана большая свобода совѣсти старообрядцамъ, чѣмъ другимъ. Въ Россіи есть, конечно, извѣстные предѣлы свободы совѣсти для всѣхъ и каждаго, въ томъ числѣ и для старообрядцевъ, и вотъ, весьма важно выяснить себѣ, въ какомъ же положеніи находится этотъ вопросъ? Дѣйствительно, на основаніи нашихъ законовъ дореформенныхъ, прежняго изданія Основныхъ нашихъ Законовъ въ статьѣ 45, свобода совѣсти, т. е. свобода исповѣданія вѣры, безъ ея распространенія была гарантирована всѣмъ, но свобода распространенія была стѣснена наличностью духовной цензуры. Духовная цензура въ Россіи существовала помимо общей, которая поражала, не давала возможности людямъ путемъ печати распространять свою вѣру, затѣмъ дайте, не было правилъ объ общественныхъ собраніяхъ, которые дѣйствуютъ съ 4 марта 1906 г., т. е. русскіе граждане не имѣли права созывать собранія и говорить уже правымъ словомъ о тѣхъ сюжетахъ, которые не нарушаютъ закона. Когда послѣдовалъ этотъ законъ, т. е. отмѣна духовной цензуры и учрежденіе собраній по правиламъ 4-го марта, то явилась возможность путемъ печати и словомъ распространять не только всякія вообще мысли, но и мысли религіознаго характера. Доказательствомъ этого служитъ то, что въ настоящее время здѣсь цитировался, напримеръ, журналъ «Церковь», который выходитъ въ Россіи, въ которомъ, однако, распространяются раскольничьи вѣроученія и весьма широко. Я думаю, что по правиламъ 4 марта не возбранено раскольникамъ и всякимъ другимъ лицамъ собирать общественныя собранія и ставить, конечно, не въ молитвенныхъ собраніяхъ, а въ свѣтскихъ собраніяхъ, тѣ или другіе религіозные вопросы, или, по крайней мѣрѣ, связанные съ вѣрой, на обсужденіе. Вотъ въ какомъ положеніи стоитъ вопросъ о распространеніи вѣры. Эта область совершенно обезпечена для старообрядцевъ такъ же, какъ и для всѣхъ. Единственное опроверженіе этого положенія, т. е. противорѣчіе тому положенію, которое существуетъ, это статья 90 Уголовнаго Уложенія и статья 4 Устава Иностранныхъ Исповѣданій. Статья 90 караетъ намѣреніе совратить изъ православія,—слѣдовательно, если предполагается увеличить свободу совѣсти такъ, чтобы это не каралось, т. е. чтобы я могъ не только распространять свою вѣру, но и распространять ее съ намѣреніемъ совратить православныхъ, то совершенно недостаточно въ статьѣ написать «проповѣданіе», а нужно эту статью 90 измѣнить. Но въ измѣненіе этой статьи я, между прочимъ, лично даже предлагалъ извѣстный проектъ въ томъ смыслѣ, чтобы она не прѣдставляла старообрядцамъ, чтобы она не давала повода стѣснять ихъ въ распространеніи вѣры. Но мнѣ совершенно основательно было сказано, и коммиссія единогласно признала, что это къ настоящему вопросу не относится, и что

надо возбуждать отдѣльно вопросъ объ измѣненіи статьи 90. Но откуда она существуетъ, я могу распространить свою вѣру только съ тѣмъ, чтобы не было наличности наміренія съ моей стороны совратить православнаго и перевести его въ иное вѣроисповѣданіе или секту, какъ говорится въ этой статьѣ. Но внѣ этихъ ограниченій я могу распространить свою вѣру. Наконецъ, есть статья 4 Устава Иностраннѣхъ Исповѣданій, на которую сейчасъ ссылался А. Ф. Кони, которая говоритъ объ исключительномъ правѣ господствующей Православной Церкви проповѣдывать. Нужно сказать, что весьма характерно, что эта статья, въ прежнемъ изданіи, была связана съ пѣкоторой уголовной санкціей, т. е. за проповѣдываніе, не дозволенное въ этой статьѣ, виновные подвергались извѣстному наказанію. Въ новомъ изданіи эта уголовная санкція снята, и никакому наказанію люди, виновные въ этомъ, не подвергаются. На самомъ дѣлѣ, какъ А. Ф. Кони пояснилъ, по моему, правильно, эта статья непримѣнима сама по себѣ въ томъ текстѣ, въ какомъ она написана. Она примѣнима въ другомъ отношеніи, т. е. въ томъ отношеніи, что для Православной Церкви никакихъ законовъ не писано, т. е., что она внѣ условій, установленныхъ для всѣхъ, она можетъ, когда хочетъ и гдѣ хочетъ проповѣдывать, распространять свою вѣру. Но текстъ статьи, какъ онъ есть теперь, именно съ упраздненіемъ духовной цензуры и установленіемъ правилъ о собраніяхъ, фактически непримѣнимъ. Позвольте теперь спросить, какое можетъ имѣть значеніе, при такихъ условіяхъ, поставленіе слова «проповѣдь» въ статьѣ 1? Прежде всего, позволяю выдѣлить вопросъ о проповѣди, т. е. вопросъ о такомъ распространеніи своей вѣры, который связанъ съ богослуженіемъ. Относительно права всѣхъ, включая сюда раскольниковъ, проповѣдывать, произносить рѣчи при богослуженіи никогда никакого вопроса не возникало. И дѣйствительно, если вамъ угодно отправиться въ любую церковь православнаго вѣроученія, въ любую церковь поместнаго согласія, тамъ вы услышите поученіе и наставленіе. Въ этомъ смыслѣ, относительно такого права проповѣди не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ же, какъ не возникало никакихъ сомнѣній въ этомъ и для большинства нашей комиссіи, которая для того, чтобы устранить по этому предмету какія бы то ни было сомнѣнія, въ статьѣ 3 настоящаго законопроекта специально о такой проповѣди упомянула. Эта статья 3 будетъ рассмотрѣна впоследствии, но я на нее ссылаюсь потому, что тамъ сказано: «Старообрядческою общиною почитается общество послѣдователей одного и того же старообрядческаго вѣроученія или согласія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, которые могутъ собираться для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего мѣстѣ». Это о проповѣдяхъ. Но затѣмъ есть распространеніе вѣры, о чемъ сказано, и можетъ быть, наконецъ, еще другая форма распространенія, которая и есть специальная принадлежность Православной Вѣры. Именно, такъ называемая пропаганда. Собственно, слово пропаганда есть то же слово,

что распространеніе, но можно подъ этимъ разумѣть организацію особѣхъ миссіонеровъ, которые имѣютъ особыя полномочія отъ государства распространять свою вѣру. Такое положеніе вещей, конечно, никоимъ образомъ не можетъ быть допущено ни для кого, кромѣ какъ для Православія. Вотъ, при такихъ условіяхъ, если мы посмотримъ, какія послѣдствія будутъ связаны съ поправкой, предложенной Государственной Думой, то окажется одно изъ двухъ: или что подъ словомъ исповѣданіе не разумѣется право проповѣди и что нужно объ этомъ упомянуть, между тѣмъ, какъ совершенно ясно, что это само собой разумѣется и что слѣдовательно въ этой статьѣ вовсе не требуется дальнѣйшихъ указаній. Ясно, что разъ дано исповѣданіе, то дано и право проповѣди. По вопросу о сомнѣніи, могутъ ли православные являться на сектантскія собранія, гдѣ происходятъ проповѣди, и Министерство совершенно ясно объяснило, что разъ этой сектѣ предоставлено право исповѣданія и богослуженія, то, конечно, всѣ могутъ туда ходить и слушать эти проповѣди. Слѣдовательно, сомнѣній никакого не было. При приставленіи же этого слова въ настоящемъ проектѣ, если его отнести къ «исповѣданію», можетъ явиться вопросъ для другихъ исповѣданій, у которыхъ нѣтъ этого слова. Можно сказать: если здѣсь признали нужнымъ приставить слово «проповѣдываніе», а у насъ его нѣтъ, то, будто бы, мы лишены права проповѣдыванія, что совершенно не вѣрно. Если же подъ этимъ словомъ разумѣть право иное, кромѣ установленнаго закономъ способа распространенія своего ученія, о которомъ я докладывалъ, то-есть посредствомъ печати и общественныхъ собраній, то спрашивается: во имя чего и чѣмъ можетъ обусловливаться такая привиллегія именно и только для старообрядцевъ? Она, дѣйствительно, никакими данными оправдана быть не можетъ даже помимо тѣхъ послѣдствій, дѣйствительно опасныхъ, на которыя указывалъ членъ Государственнаго Совѣта А. А. Донецкій, что чело-вѣкъ можетъ повѣрить, что ему, дѣйствительно, предоставлено право проповѣдыванія чего угодно, и онъ нарушитъ статью 90 и можетъ попасть въ острогъ. Помимо этого соблазна просто такое исключительное право съ нарушеніемъ всѣхъ условій, обязательныхъ для всѣхъ гражданъ русскихъ, рѣшительно ничѣмъ оправдано быть не можетъ. По этимъ соображеніямъ слѣдуетъ отказаться отъ поправки, внесенной Государственною Думою, но не по этимъ соображеніямъ о специальной охранѣ Православной Вѣры. Вопреки будто бы существующей охранѣ, мы видимъ журналы, собранія статей, которыя распространяютъ всевозможныя вѣры. Нельзя охранять то, чего уже теперь по закону нельзя охранять. Слѣдовательно, не по этимъ соображеніямъ надо отвергнуть поправку, а потому, что въ законѣ, имѣющемъ специальное значеніе, вводятся такого рода представленія, такого рода понятія, которыя относятся къ другой области. Это значить нарушать конструкцию закона и не достигать той цѣли, которая предполагается тѣми, которые желаютъ эту цѣль достигнуть. Поэтому, мнѣ кажется, было бы правильнымъ, по поводу этой статьи, присоединиться къ мнѣнію большинства. Но

мнѣніе большинства почему-то не признаетъ возможнымъ оставить самый текстъ указа 1906 г. Но это вопросъ чисто-редакціонный. Единственное только сомнѣніе, которое здѣсь можетъ возникнуть, это то, что въ статьѣ, предложенной комиссіей, говорится о старообрядческихъ общинахъ, въ указѣ имъ придется эпитетъ религиозныхъ общинъ. Я думаю, что это не имѣетъ важнаго значенія, и на этихъ различныхъ редакціяхъ не стоитъ настаивать, такъ что если Государственному Совѣту угодно предпочесть редакцію большинства вмѣсто редакціи указа, то спорить нельзя. Казалось бы, твердыхъ оснований отступать отъ текста дѣйствующаго закона нѣтъ. Еще нѣсколько словъ скажу по поводу мнѣнія меньшинства нашей Комиссіи, которое не принимаетъ въ дѣломъ поправки Государственной Думы, а считаетъ нужнымъ предоставить старообрядцамъ свободу проповѣдыванія въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ, т. е. значить то, что уже имъ предоставлено давнымъ давно и что никакихъ сомнѣній не возбуждало, и затѣмъ меньшинство указываетъ на то, что старообрядцы могутъ свободно проповѣдывать въ своихъ богодѣльняхъ и проповѣдательныхъ заведеніяхъ. Вотъ тутъ и является вопросъ: что это значитъ? Если они въ богодѣльняхъ могутъ собирать собранія, по правиламъ 4 марта—это имъ не возбранено, но если они по какимъ-то особымъ положеніямъ будутъ въ этихъ богодѣльняхъ дѣйствовать, то представляется совершенно недоказаннымъ, почему это. Но, очевидно, мнѣніе меньшинства именно и клонилось къ тому, чтобы предоставить имъ въ ихъ богодѣльняхъ устраивать собранія, не стѣсняясь въ этомъ отношеніи никакими правилами, что совершенно явствуетъ изъ примѣчанія, потому что въ примѣчаніи говорится, что проповѣдываніе въ иныхъ, кромѣ вышеуказанныхъ, мѣстахъ допускается на основаніи узаконеній о свободѣ собраній и слова. И вотъ, мнѣ кажется, что такъ какъ проповѣдываніе въ иныхъ, кромѣ указанныхъ, мѣстахъ должно подчиняться узаконеніямъ о свободѣ собраній и слова, то это должно распространяться на всѣ мѣста кромѣ Церквей, что объединить, дѣйствительно, старообрядчество со всѣми другими вѣроученіями. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я позволяю себѣ высказаться за непріятіе Думскаго текста съ той поправкой, которая имъ предложена, а за голосованіе указа 1906 г.

Предсѣдатель. Слѣдующее засѣданіе назначается въ субботу, 15 мая, въ 1 часть дня. Предметомъ занятій въ этомъ засѣданіи будетъ продолженіе обсужденія доклада особой Комиссіи по дѣлу о старообрядческихъ общинахъ. Объявлено засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6 ч. 20 м. пополудни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

CDXVI.

Наконецъ-то Дума собралась сдѣлать шагъ отъ словъ къ дѣлу въ одной изъ болѣзненнѣйшихъ областей русской жизни—въ области народнаго самоотравленія алкоголемъ: наканунѣ роспуска Думы на лѣтнія каникулы комиссіей по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ въ нее внесенъ законопроектъ, заключающій въ себѣ рядъ мѣръ, направленныхъ къ сокращенію пьянства въ народѣ. Въ обширной докладной запискѣ говорится о необходимости привлеченія къ участію въ борьбѣ съ пьянствомъ «всѣхъ слоевъ населенія, чѣмъ будетъ открыто широкое поле для общественной инициативы и самостоятельности».

Нельзя не привѣтствовать этого перваго шага Думы въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Законопроектъ, который внесенъ въ нее и долженъ обсуждаться осенью, имѣетъ уже свою исторію. Первое звено его было заложено еще въ концѣ 1907 года, когда (7-го декабря) Думой было постановлено избрать особую комиссію изъ 22 членовъ для работы мѣръ борьбы съ пьянствомъ. Многимъ, вѣроятно, понятны тѣ горячія рѣчи о пагубности пьянства и необходимости радикальной борьбы съ нимъ, которыми сопровождалось это постановленіе, вызванное заявленіемъ 31 члена Думы, предлагавшимъ, въ видахъ сокращенія пьянства, увеличить размѣръ посуды съ казеннымъ виномъ (не продавать его въ количествѣ менѣе бутылки), предоставить сельскимъ обществамъ право запрещать открытіе у себя винныхъ лавокъ и трактировъ, и сократить время питейной торговли. Дума нашла эти мѣры недостаточными, признавъ единогласно необходимость болѣе широкой борьбы съ пагубнымъ народнымъ порокомъ, принявшимъ въ «освободительные» годы прямо чудовищные размѣры. Правительство пошло навстрѣчу Думѣ, заявивъ о готовности составить законопроектъ о мѣ-

рахъ борьбы съ пьянствомъ. Это было въ февралѣ 1908 года, а въ октябрѣ того же года законопроектъ былъ уже внесенъ правительствомъ въ Думу. Послѣдняя, однако, уже охладѣла къ вопросу, столь горячо подхваченному ею на первыхъ порахъ, и только теперь, черезъ полтора слишкомъ года, законопроектъ, внесенный правительствомъ въ октябрѣ 1908 года, вышелъ изъ коммисіи. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что время это не было потрачено зря: законопроектъ подвергся въ коммисіи тщательной обработкѣ, сообразно богатому, собранному ею, матеріалу. Законопроектъ коммисіей значительно расширенъ и въ законченномъ нынѣ видѣ заключаетъ въ себѣ длинный рядъ мѣръ какъ специальныхъ, непосредственно направленныхъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, такъ и общаго характера, могущихъ оказать косвенное вліяніе въ этомъ смыслѣ.

Мѣры перваго рода слѣдующія: удовлетвореніе ходатайствъ сельскихъ обществъ и городскихъ самоуправленій о закрытіи мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ и предоставленіе имъ права не разрѣшать открытія новыхъ; строжайшія мѣры противъ тайной продажи спиртныхъ напитковъ; уменьшеніе числа мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ; запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ въ воскресные и праздничные дни и ограниченіе времени торговли ими въ будни и наканунѣ праздниковъ; запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ дѣтямъ и пьянымъ, и преслѣдованіе распитія вина на улицахъ; запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ во время ярмарокъ, рекрутскихъ наборовъ, церковныхъ праздниковъ и во время эпидемій; увеличеніе наименьшей посуды до одной двадцатой (бутылки); запрещеніе продажи спирта изъ казенныхъ лавокъ, кромѣ денатурированнаго. Продажа его изъ складовъ для техническихъ цѣлей не менѣе 1 ведра, а для медицинскихъ—изъ аптекъ по рецептамъ врачей; пониженіе крѣпости водки до 30 градусовъ, запрещеніе дѣлать

пиво крѣпче 3 $\frac{1}{2}$ градусовъ; запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ въ солдатскихъ лавочкахъ и буфетахъ; ограничительныя мѣры кромѣ водки относятся ко всѣмъ крѣпкимъ напиткамъ, какъ-то: коньякъ, ромъ, настойки, наливки и проч.; распространеніе ограничительныхъ мѣръ на продажу пива и виноградныхъ винъ; содѣйствіе производству и ввозу удешевленныхъ безалкогольныхъ напитковъ, удешевленіе чая и сахара.

Что касается мѣръ общаго характера, могущихъ имѣть косвенное вліяніе на сокращеніе пьянства, то таковыми намѣчены слѣдующія: поднятіе экономического благосостоянія трудящихся массъ путемъ уменьшенія налоговъ, удовлетвореніе земельной нужды, введеніе государственнаго страхованія рабочихъ, нормировка рабочаго дня, охрана женскаго и дѣтскаго труда, содѣйствіе профессиональнымъ и кооперативнымъ организаціямъ и т. д.; улучшеніе гигиенической обстановки труда и жилищъ, улучшеніе питанія трудящихся массъ; улучшеніе правового, гражданскаго и политическаго положенія, развитіе самодѣятельности и устраненіе причинъ угнетеннаго состоянія, вліяющихъ на развитіе алкоголизма; скорѣйшее осуществленіе всеобщаго обученія при широкой общественной и частной инициативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія; ознакомленіе учащихся низшихъ, среднихъ и высшихъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ школъ, съ вредомъ алкоголизма; въ школахъ, подготовляющихъ педагогическій персоналъ и духовенство, специальное преподаваніе о значеніи алкоголизма; привлеченіе врачей, духовенства и учителей къ дѣлу борьбы съ пьянствомъ; содѣйствіе учрежденію организацій для борьбы съ пьянствомъ; распространеніе брошюръ и листовъ о вредѣ алкоголя.

Нѣтъ, конечно, надобности говорить, на сколько желательно и полезно осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ. Борьба съ пьянствомъ намѣчена широкая. Какъ бы, однако, эта ширина и не погубила всего дѣла:

длинный рядъ мѣръ какъ спеціальнаго, такъ и общаго характера совмѣщенъ въ одномъ законопроектѣ, хотя ясно, что многія мѣры (второй категоріи) требуютъ для своего осуществленія не только огромныхъ средствъ, но и долгаго времени (какъ всеобщее обученіе, государственное страхование рабочихъ, поднятіе экономическаго благосостоянія населенія и т. п.). Да большинство этого рода мѣръ, включенныхъ въ законопроектъ, и не имѣютъ никакого отношенія къ народному пьянству. Какое отношеніе имѣть къ нему, напримѣръ, «поднятіе правового, гражданского и политическаго положенія»? Развѣ въ самыхъ «правовыхъ» и «свободныхъ» государствахъ не пьютъ такъ же, какъ и у насъ? И у насъ пьянство особенно усилилось именно въ годы «свободы». Очевидно, гг. «освободители», засѣдающіе въ комиссіи о народномъ пьянствѣ, не преминули воспользоваться даже народнымъ пьянствомъ для своихъ цѣлей, включивъ въ законопроектъ свои трафаретныя тенденціи, характера чисто-политическаго, не имѣющія никакого отношенія къ народному пьянству. Между тѣмъ, этими тенденціями можетъ затормозиться все дѣло: изъ-за нихъ весь законопроектъ можетъ подвергнуться отклоненію или, въ лучшемъ случаѣ, потребуетъ новой переработки. Такимъ образомъ, такое не терпящее отлагательства дѣло, какъ борьба съ пьянствомъ, вновь можетъ быть отложена въ долгій ящикъ.

Вообще, такой большой и такой сложный вопросъ едва ли разрѣшимъ однимъ взмахомъ пера. А законопроектъ и является попыткой разрѣшить его именно однимъ взмахомъ пера: въ немъ собрано все и осуществимое и не осуществимое, совмѣщено все и нужное и не нужное. Было бы, конечно, гораздо цѣлесообразнѣе послѣдовательное разрѣшеніе вопроса путемъ систематическаго проведенія въ жизнь мѣръ, направленныхъ къ сокращенію пьянства и не преслѣдующихъ постороннихъ тенден-

цій. Г.г. «освободители» желаютъ создать изъ вопроса о народномъ пьянствѣ политическій вопросъ и рядомъ съ мѣрами противъ пьянства включили въ законопроектъ «поднятіе правового, гражданского и политическаго положенія», государственное страхование рабочихъ и т. п. Подобнаго рода вопросы, можетъ быть, и очень важны, но они неумѣстны въ законопроектѣ о народномъ пьянствѣ; эти вопросы способны лишь вызвать безконечныя дебаты въ Думѣ и затормозить осуществленіе ряда цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ, заключающихся въ законопроектѣ. Кому же это нужно?

Это, во всякомъ случаѣ, не нужно тѣмъ, кто, дѣйствительно, радѣетъ о благѣ русскаго народа, гибнущаго отъ непомѣрнаго пьянства. Борьба съ этимъ ужаснымъ зломъ не только необходима, но и неотложна, и думскими благонамѣренными элементами и, прежде всѣхъ, духовенствомъ, должны быть приложены всѣ усилія къ тому, чтобы «оппозиціоннымъ» элементамъ не удалось своими неумѣстными политическими тенденціями провалить законопроектъ, являющійся важнымъ шагомъ въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

CDXVII.

Польско-«освободительная» агитація по поводу Рожищенскаго кошуинства (въ Мозырскомъ уѣздѣ, Минской губерніи) потерпѣла неожиданный (для агитаторовъ) афронтъ: тотъ «свѣтъ», пролитія котораго требовали защитники и покровители кошуинниковъ, пролить на него преосвященнымъ Михаиломъ, епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, и агитаторамъ пришлось (пока не изгладится впечатлѣніе этого свѣта) умолкнуть. Дѣло въ томъ, что кошуинниками, осужденными судомъ на казнь, подана кассачія о пересмотрѣ дѣла, и агитація имѣетъ явную цѣль повліять на дальнѣйшее теченіе дѣла, выставивъ польскихъ пановъ, совершившихъ неслыханное кошуинство и поруганіе православ-

ной церкви, не преступниками, а «жертвами случайности», которую-де тенденціозно раздули «попы», съ Минскимъ членомъ Думы о. Якубовичемъ во главѣ. По увѣренію польскихъ и нашихъ «освободительныхъ» газетъ, никакого преступленія не было, была простая «случайность». Какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, кощунники приговорены къ каторгѣ «попами», а не судомъ! Но, оказывается, что и судъ былъ въ разговорѣ съ «попами»: онъ-де судилъ «пристрастно», и даже присяжные были «подобраны»! Дѣло, видите ли, «темное», и на него необходимо пролить свѣтъ...

Этотъ свѣтъ и проливается на него преосвященнымъ Михаиломъ, въ «опроверженіи» котораго, помѣщенномъ (по требованію преосвященнаго; на основаніи п. 11, прилож. къ ст. 114 уст. о ценз. и печ.) въ газетѣ «Рѣчь» (№ 182) такъ описывается «случайность», «жертвой» которой являются Кнобельсдорфъ, Урбанчикъ, Шамборскій, Бобренко и К^о: «на судѣ установлено: что охота на лисицъ была не случайностью, что не погнавшаяся за лисицею собака завела охотниковъ къ часовнѣ, подъ которую спряталась, а что вся охота была задумана заранѣе, готовилась еще за полгода; что охотники собрались у Кнобельсдорфа по его приглашенію, нажавъ охоты, у него переночевали и спозаранку выѣхали на двухъ подводахъ, изъ которыхъ вторая, сопровождаемая собакою, специально дрессированною для охоты на лисицъ, подъѣхала кружнымъ путемъ къ церкви св. Николая, вовсе не по слѣдамъ лисицъ, ибо ни одна изъ лисицъ до приѣзда охотниковъ изъ норы не выходила. Собака вовсе не «выскочила» подъ часовню вслѣдъ за лисицей, а была введена въ церковь охотниками, какъ было установлено на судѣ. Охотники вовсе не «приотворили полузавалявшіяся двери», а Станиславъ Урбанчикъ выломалъ запертую, совершенно цѣлую и крѣпкую, по словамъ акта осмотра на мѣстѣ, дверь, запертую на желѣзный затворъ и на ключъ. Они вошли

вовсе не въ полную снѣга, безъ оконъ, накренившуюся часовню, а въ церковь, правда, старую и бѣдную, но съ цѣлыми стеклянными окнами и вовсе не накренившуюся. Снѣгъ, дѣйствительно, попадалъ въ церковь черезъ отверстіе въ прогнившей крышѣ и въ щель подъ входною дверью, но и только; иконы были на мѣстахъ, на престолахъ лежали Крестъ и Евангеліе. Охотники вовсе не подняли доску пола, чтобы выпустить собаку, за которою, будто бы, выскочила въ церковь лисица, тутъ же ими убита, а, введя въ церковь черезъ взломанную дверь собаку, сорвали и отбросили въ сторону нѣсколько досокъ церковнаго пола и, выгнавъ изъ норы съ помощью собаки въ церковь лисицу, стрѣляли по ней, пока не убили, причемъ, какъ признались сами, Жалковскій стрѣлялъ въ лисицу, когда она въ страхѣ начала карабкаться на икону Спасителя, такъ что, согласно акту судебного осмотра, икона (писана на холстѣ) оказалась пробитою 22 дробиными. Хотя Кнобельсдорфъ не присутствовалъ при самомъ исполненіи преступленія, но зато судомъ установлено, что именно онъ явился главнымъ организаторомъ и подстрекателемъ и что онъ на условномъ мѣстѣ поджидалъ въ лѣсу исполнителей кощунства, разложивъ костеръ, и періодически выстрѣлами въ воздухъ давать сигналы сообщникамъ».

Не правда ли, какъ все это похоже на «простую случайность», «жертвой» которой являются кощунники? Повидимому, сами защитники ихъ не особенно полагаются на «простую случайность»: не ограничиваясь ею, они строятъ свою агитацію на томъ, что Рожищенская церковь вовсе-де даже не православная церковь, а развалина «бывшей униатской часовни», «совсѣмъ покинутой». Въ дѣйствительности, однако, какъ удостовѣряется преосвященнымъ Михаиломъ, «преступленіе было совершено въ православной церкви, въ которой совершается богослуженіе, и закрытіе которой не состоялось, что вполне согласно съ

истиной и документально удостовѣрено на судѣ. Сверхъ того, если бы даже церковь была и униатской, это не мѣняетъ природы кощунства: достаточно, по статьѣ 73 уголовного уложенія, чтобы церковь была христіанскою. Крыша и потолокъ не только не «совершенно провалились», а лишь, по ветхости, прогнили; притомъ для состава кощунства, по ст. 73, не требуется, чтобы церковь была съ новой и прочною крышей».

Такъ же, конечно, вздорны и тенденціозны потуги дискредитировать судъ, который, происходя при закрытыхъ дверяхъ, судилъ якобы пристрастно, въ которомъ «поповъ было много, а ксендзовъ не пустили», въ которомъ присяжные были «подобраны», на который якобы не были вызваны свидѣтели, указанные подсудимыми, и который осудилъ ихъ якобы вопреки свидѣтельскимъ показаніямъ, не подтвердившимъ преступленія. Словомъ, — цѣлый заговоръ былъ составленъ «попами» и судомъ для того, чтобы сдѣлать «жертвъ простой случайности» преступниками! Вотъ, однако, что было въ дѣйствительности:.

«Цѣлый рядъ узникъ обнаружилъ ихъ преступленіе во всѣхъ подробностяхъ. Свидѣтелей на судѣ было не тринадцать, а семнадцать, въ томъ числѣ двое, вызванныхъ защитой, но всѣ семнадцать дали показанія не въ пользу подсудимыхъ, не говоря о заявленіяхъ одного изъ обвиняемыхъ, Куксы, оказавшихся убійственными для охотниковъ. Засѣданіе происходило при закрытыхъ дверяхъ на основаніи ст. 6202 уст. угол. суд., и потому, въ силу закона же, въ залъ были допущены только чины судебного вѣдомства, присяжные, свидѣтели, приводившій къ присягѣ священникъ и шесть лицъ по желанію сторонъ, на основаніи ст. 622»; что касается присяжныхъ, которые якобы «нарочно» были выбраны всѣ изъ однихъ крестьянъ (почему-то крестьяне особенно «пристрастные» судьи совѣсти, въ глазахъ польскихъ пановъ!), то «на самомъ дѣлѣ»

изъ 33 присяжныхъ было 5 дворянъ, 4 чиновника, 7 мѣщанъ и 17 крестьянъ. Для дѣла Кнобельсдорфа, — говорится въ статьѣ, — были выбраны «только приготовленные»: на самомъ дѣлѣ, 14 присяжныхъ были выбраны, согласно закону, по жребію, никакихъ возраженій по поводу не-правильности выбора сдѣлано не было, и въ кассационной жалобѣ объ этомъ нѣтъ ни слова точно такъ же, какъ и о томъ, что старшину, будто бы, «назначилъ самъ председатель»; старшиною, какъ въ нѣкоторыхъ предшествующихъ дѣлахъ, былъ избранъ дворянинъ П. Н. Семеновъ». Относительно того, что «поповъ было (въ судѣ) много, а ксендзовъ не пустили», преосвященнымъ Михаиломъ разъясняется: «кромя свидѣтелей священниковъ Якубовича, Мащука и Мацкевича, на засѣданіи присутствовалъ, по закону, только священникъ, приводившій свидѣтелей къ присягѣ, и протоіерей Былинскій, допущенный по ст. 622 уст. угол. судопр. Единственный ксендзъ, явившійся въ судъ, не попалъ въ число лицъ, допущенныхъ по ст. 622».

Въ письмѣ преосвященнаго Михаила дѣлается далѣе разъясненіе, которое нельзя не отмѣтить, какъ весьма знаменательное: дѣло о кощунствѣ польскихъ пановъ возбуждено вовсе не «попами», а самими крестьянами (Дубиной, Селюкомъ, Жудрой и Козикомъ). Очевидно, преступленіе не «выдуманно попами». Что касается того, что «приставъ, не найдя ничего особеннаго, оставилъ дѣло безъ вниманія», то это дѣйствительно было такъ. Но, во-первыхъ, что за такой авторитетъ становой приставъ (и кто же выставляетъ его авторитетнымъ судьей? Гг. «освободители!»)? А во-вторыхъ, вотъ что по этому поводу разъясняется преосвященнымъ Михаиломъ: «судомъ установлено, что этотъ приставъ былъ уволенъ за взятки отъ службы, что онъ былъ пріятелемъ Кнобельсдорфа, пріѣхалъ на осмотръ на его, Кнобельсдорфа, лошадахъ, въ церковь не входилъ, а выковырялъ ножичкомъ пять дробинъ изъ

наружной стѣны церкви, завернулъ ихъ въ бумагу, положилъ въ карманъ и уѣхалъ объѣзжать къ Кнобельсдорфу». Затѣмъ, однако, приставомъ же (а не «недовольнымъ дьякомъ») дѣло было направлено къ земскому начальнику. Характерна такая подробность: когда дѣло разбиралось у земскаго начальника, подсудимые «издѣвались» надъ православными, говорили, что-де «сорвали съ вашей Богородицы лисью шкуру», что поруганная ими церковь хуже свинюшника, что въ ней хранятся ворованные быки и сало, что лисицы были, видно, православныя и ходили молиться въ церковь, но и Богородица ихъ не спасла, и многое другое». Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ томъ, что никакого преступленія не было, а была «простая случайность», «жертвой» которой «попы» и судъ сдѣлали осужденныхъ?

Когда дѣло о Рожищенскомъ кошуновѣ слушалось въ судѣ, ни одна «освободительная» газета не помѣстила на своихъ столбцахъ обвинительнаго акта, проливающего свѣтъ на дѣло. Когда же состоялся приговоръ,—тѣ же «освободительныя» газеты стали требовать «пролитія свѣта» на дѣло. Свѣтъ этотъ пролить пресвященнымъ Михаиломъ,—и что же? Опять повторяется то же: ни одна «освободительная» газета, требовавшая «пролитія свѣта», его на своихъ столбцахъ не воспроизводитъ. Очевидно, не свѣтъ имъ нуженъ, а нужна именно тьма, подъ покровомъ которой только и возможно то мороченіе легковѣрной публики, которое ими продѣлывается. Однако, обморочить имъ едва ли удастся кого. Какъ справедливо говорить пресвященный Михаилъ въ заключеніи своего письма, «дорога къ правдѣ широко раскрыта, и не идти по ней только тотъ, кто идти не хочетъ»...

CDXVIII.

Недавно особымъ циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разосланнымъ градоначальникамъ и губернаторамъ, запрещено

помѣщеніе въ газетахъ и журналахъ объявленій, «явно оскорбительныхъ для общественной нравственности». Въ послѣдніе годы подобнаго рода объявленіями пестрятъ газеты, и запрещеніе ихъ, казалось бы, можно только привѣтствовать, ибо, какъ справедливо указывается въ циркулярѣ, «газеты и журналы, при ихъ широкомъ распространеніи, являются достояніемъ семьи и постоянно попадаютъ въ руки малолѣтнихъ, которые должны быть всѣми мѣрами ограждаемы отъ тлетворнаго вліянія».

Оказывается, однако, какъ это заявляется г.г. «освободителями», что запрещеніемъ этимъ нарушается «свобода печати» и оно является «произволомъ», который долженъ быть устраненъ законодательной отмѣной всякой цензуры для газетныхъ объявленій. Не ожидать ли по этому поводу грознаго запроса въ Думѣ?

Какъ всѣ «свободы», такъ и «свобода печати» понимаются нашими «передовыми» реформаторами въ одномъ лишь смыслѣ,—въ смыслѣ отрицательномъ. Свобода вѣроисповѣданія—значить свобода насилуванія чужой вѣры, «свобода совѣсти» — свобода отъ совѣсти, свобода печати—свобода развращенія печатнымъ словомъ и т. д. Этого, видите ли, требуетъ «правовой строй»! Однако, совсѣмъ иное пониманіе «свободъ» мы видимъ въ тѣхъ «передовыхъ» странахъ, по примѣру и образцу которыхъ «передовые» реформаторы желаютъ у насъ насаждать «правовой строй». Вотъ, напримеръ, какой пуританскій законъ изданъ въ прошломъ году въ штатѣ Миссури,—одномъ изъ штатовъ «свободной» сѣверо-американской республики: запрещается публично выставять картины, изображающія челоуѣка въ нагомъ видѣ. Всѣ статуи Венеры, Эроса и Аполлона должны быть драпированы. Извѣстія о скандальныхъ происшествіяхъ газеты не смѣютъ печатать даже въ томъ случаѣ, если они состоятъ предметомъ судебного разбирательства. Также запрещается пече-

тать извѣстія, которыя могли бы дать причину къ разводу. Равно же запрещаетъ законъ продавать ружья, револьверы, охотничьи ножи, торговать дичью въ гастрономическихъ лавкахъ и предлагать ее поѣдателямъ ресторановъ и кухмистерскихъ въ видѣ кушаній. Куреніе папиросъ и сигаръ лицамъ моложе 18 лѣтъ строго запрещено. За нарушение этого постановленія родители и опекуны наказываются такъ, какъ за недозволенную продажу ядовъ.

Что если бы подобный законъ былъ изданъ у насъ? Не только «конституція», но и отечество были бы объявлены въ опасности! Въ «передовой» же и свободной американской республикѣ законъ этотъ дѣйствуетъ второй годъ, и никто тамъ ни отечество, ни даже конституцію въ опасности не считаетъ.

Когда въ прошломъ году нѣсколькими духовными членами Думы былъ поднятъ вопросъ о запрещеніи изображенія на подошвахъ калошъ государственнаго герба, на которомъ имѣется крестъ—эмблема христіанства, втаптываемый неволью даже вѣрующими въ грязь, — думскіе и вѣдущіе «передовые» интеллигенты усмотрѣли въ этомъ «дикость», и вопросъ, возбужденный духовными депутатами, канулъ въ Лету: крестъ продолжаетъ по-прежнему красоваться на подошвахъ калошъ и по-прежнему неволью даже вѣрующими христіанами втаптывается въ грязь. Конечно, калоши не потеряли бы своего назначенія, если бы на подошвахъ ихъ не изображалась эмблема христіанства, но... Но можно ли допустить такую «дикость»? Вотъ, между тѣмъ, какъ ограждается эмблема христіанства въ «передовыхъ» странахъ, не взирая на «свободу совѣсти». Въ австрійскомъ высшемъ судѣ недавно разбиралось оригинальное дѣло по обвиненію торговки еврейки Эстеръ Фришъ въ религіозномъ преступленіи. «Преступленіе» было усмотрѣно въ томъ, что продаваемые ею товары она завертывала въ листъ газеты «Herzjesu Blatt», на которомъ помѣщено изображеніе

Христа. Несмотря на заявленіе обвиняемой, что она купила эту бумагу въ качествѣ макулатуры и не считала нужнымъ знакомиться съ содержаніемъ напечатаннаго на ней, судъ первой инстанціи приговорилъ Фришъ къ семидневному строгому аресту, и высшій судъ утвердилъ этотъ приговоръ.

И никто не подумалъ протестовать, никто не усмотрѣлъ въ этомъ «дикости»! Очевидно, что-нибудь одно: или наши «передовые» реформаторы отетали отъ «передовыхъ» странъ, или «передовыя» страны отетали отъ нашихъ «передовыхъ» реформаторовъ...

CDXIX.

Въ «освободительные» годы былъ поднятъ вопросъ о замѣнѣ погребенія умершихъ сожиганіемъ. Былъ даже выработанъ для внесенія въ Думу законопроектъ «о сожиганіи умершихъ и устройствѣ крематоріевъ». Время, однако, измѣнилось, «освободительный» дурманъ прошелъ, и законопроектъ въ Думу внесенъ не былъ. Прошло два года, и «прогрессивная» реформа, въ духѣ атеизма, казалось, сошла окончательно со сцены. Оказывается, однако, что это далеко не такъ: вопросъ о сожиганіи умершихъ вновь выплываетъ на поверхность, и вновь, какъ сообщалось недавно, готовится законопроектъ объ этомъ для внесенія въ Думу. Кѣмъ готовится? Едва ли это требуетъ поясненія: «прогрессивными» элементами, желающими проявить свою законодательную инициативу, хотя въ церковно-религіозной области Государственная Дума, понятно, никакой законодательной инициативы имѣть не можетъ. А что вопросъ о замѣнѣ погребенія сожиганіемъ умершихъ вопросъ не санитарный, за каковой его желаютъ привести, а чисто-церковно-религіозный, для людей, находящихся въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, конечно, совершенно ясно и безспорно.

Совершенно, конечно, ясенъ и смыслъ

этой «санитарной» реформы: она имѣетъ анти-христіанское значеніе и назначеніе. Ею разрушается все христіанское міровоззрѣніе, ею уничтожается самая сущность христіанства—вѣра въ воскресеніе умершихъ: *«Грядетъ часъ, въ онъ-же вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и оживутъ»* (Іоан. 5, 28). Потому умершіе и считаются Церковью только уснувшими—до воскресенія.

Ясно, что съ христіанской точки зрѣнія сожиганіе умершихъ совершенно недопустимо и немислимо. Но это и проектируется не съ христіанской точки зрѣнія, а съ атеистической: этимъ легализуется атеистическая теорія о «небытіи», ergo — этимъ Россія преобразуется изъ христіанскаго въ атеистическое государство. Отсюда понятна, конечно, заботливость о «санитарномъ» благополучіи Россіи, для котораго христіанское погребеніе должно быть замѣнено атеистическимъ сожиганіемъ умершихъ.

Любопытна тутъ такая подробность: если сожиганіе умершихъ такъ «прогрессивно», почему къ нему не прибѣгаютъ наипрогрессивнѣйшіе іудеи? «Санитарное» благополучіе требуетъ, оказывается, сожиганія умершихъ только христіанъ! «Санитарія», была бы очень странной, если бы не было явственно стремленіе іудо-массоновъ къ разрушенію именно христіанства и если бы не было понятно, что именно сожженіе умершихъ наиболѣе соотвѣтствовало бы этому...

А. Волицъ.

ХРОНИКА.

Нареченіе и хиротонія во епископа.—Новое викаріатство.—Празднованіе 200-лѣтія Царскаго Села.—Бурсы естествознанія.—300-лѣтіе Казанскаго женскаго монастыря въ г. Ярославѣ.—Прибитіе памятникъ-досокъ въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ.

Въ пятницу 9-го іюля въ залѣ засѣданій Святейшаго Синода въ присутствіи Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода и

чиновъ центрального управленія вѣдомства Православнаго Исповѣданія происходило нареченіе архимандрита Григорія (Соколова), бывшаго Пензенскаго кафедральнаго протоіерея, во епископа Краснослободскаго, викарія Пензенской епархіи. Чинъ нареченія совершали—высокопреосвященные митрополитъ Кіевскій Флавіанъ, архіепископъ Ставропольскій Агаѳодоръ и преосвященные епископы—Іоакимъ Оренбургскій, Іоаннъ Полтавскій и Михаилъ Минскій.

Въ воскресеніе 11-го іюля въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры состоялась хиротонія архимандрита Григорія во епископа Краснослободскаго. Чинъ хиротоніи совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Флавіанъ въ сослуженіи присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и пребывающихъ въ столицѣ архипастырей и прочаго столичнаго духовенства.

При врученіи новохиротонисанному епископу Григорію архіерейскаго жезла высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ произнесъ напутственное слово.

~

3-го сего іюля Высочайше утверждень всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода объ учрежденіи въ Архангельской епархіи кафедръ викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему наименованія—«Кемскій». Помимо общихъ соображеній о крайней многочисленности и сложности, особенно въ послѣднее время, дѣлъ епархіальнаго управленія, административныхъ, мисіонерскихъ, духовно-учебныхъ и училищныхъ, благотворительныхъ и т. п., и необходимости посему, а также въ дѣлахъ наилучшаго руководительства релігіозно-нравственною жизнью паствы, имѣть епархіальному преосвященному ближайшаго сотрудника и помощника въ лицѣ викарнаго епископа, однимъ изъ главныхъ побужденій для пресвященнаго Михея, епископа Архангельскаго, ходатайствовать объ учрежденіи викаріатства была чрезвычайная

обширность епархій, разбросанность, при малой заселенности приходовъ, отдаленность церквей одна отъ другой и проистекающая отсюда чрезмѣрная трудность наблюденія за религіозной жизнью и состояніемъ духовенства и паствы и огражденія послѣднихъ отъ размножившихся въ послѣднее время различныхъ зловредныхъ вліяній. Чтобы ознакомиться съ приходами и населеніемъ только одной какой-либо части епархій, Архангельскому епархіальному архіерею приходится затратить весьма значительное время, между тѣмъ въ епархіальномъ управленіи накапливается множество дѣлъ, въ разрѣшеніи которыхъ происходитъ неизбѣжная задержка; въ то же время многіе просители лишаются возможности по своимъ дѣламъ обратиться къ епископу лично. Велѣдствіе такого положенія вещей и крайней обширности епархій, на полное обозрѣніе которой, при мѣстныхъ неудобныхъ путяхъ сообщенія, потребовалось бы много лѣтъ непрерывныхъ поѣздокъ, въ епархій имѣется не мало приходовъ, которые еще никогда не были посѣщаемы архипастырями. Между тѣмъ въ настоящее время настоятъ крайняя необходимость ежегодно, и даже нѣсколько разъ въ годъ, посѣщать многіе приходы. Населеніе Архангельской епархій весьма разнообразно какъ по своей народности, такъ и по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ и требуетъ особыхъ миссіонерскихъ трудовъ. Кромѣ чисто-русскаго православнаго населенія, въ составъ Архангельской губерніи входятъ самоѣды, зыряне, лопари,—частію крещенные, частію пребывающіе еще въ язычествѣ,—и православные карелы. Послѣдніе особенно требуютъ неустаннаго бдительнаго надзора и попеченія со стороны епархіальнаго архіерея. Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Кареліи, при усиленно развивающейся со стороны лютеранства пропагандѣ, обратило на себя уже вниманіе какъ высшей церковной власти, такъ и бывшаго въ текущемъ году съѣзда на Валаамѣ трехъ епархіальныхъ архі-

ереевъ—Финляндскаго, Олонецкаго и Архангельскаго. Въ дѣлахъ наилучшаго наблюденія за религіозно-нравственнымъ состояніемъ православныхъ кареловъ и оказанія имъ поддержки въ борьбѣ противъ натиска воинствующаго лютеранства, викарный епископъ Кемскій своимъ мѣстопробываніемъ будетъ имѣть частію Веркольскій монастырь, коимъ и будетъ управлять на правахъ настоятеля, частію—главный центръ карельскаго населенія, с. Ухту, гдѣ будетъ устроено пребываніе викарнаго преосвященнаго въ подворьѣ Веркольскаго монастыря. Епископомъ на вновь открываемую викарную кафедру назначается архимандритъ Варсанофій, настоятель Веркольскаго монастыря, человекъ уже немало потрудившійся на благо православной Церкви. Въ настоящее время о. архимандриту Варсанофію 46 лѣтъ. Происходя изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи,—въ мѣрѣ Василій Вихвельинъ,—онъ, по окончаніи курса гимназій, движимый религіознымъ призваніемъ, поступилъ для изученія богословскихъ наукъ въ С.-Петербургскую духовную академію, которую и окончилъ со степенью кандидата въ 1901 г. Еще въ академіи принявъ монашество, о. архимандритъ Варсанофій трудился затѣмъ до 1907 года на духовно-учебной службѣ, проходя должности преподавателя семинаріи, смотрителя училища и инспектора семинаріи (Архангельской). Съ 1907 года состоитъ настоятелемъ Веркольскаго монастыря.

—

24-е іюня,—день празднованія 200-лѣтія гор. Царскаго Села,—озаменованъ былъ въ Царскомъ Селѣ особыми церковными торжествами. Божественная литургія въ соборѣ святой Екатерины великомученицы совершена была преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ Нарвскимъ, въ сослуженіи о. настоятеля и мѣстнаго духовенства, прибывшаго съ крестными ходами изъ 22 церквей городскихъ и пригородныхъ. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ Придворной капеллы

подъ управленіемъ П. А. Богданова, при чемъ были исполнены чудные напѣвы— «Херувимская» Чайковского, «Вѣрую» Гречанинова (соло и хоръ), запричастный «Господи, кто взыдетъ на гору Твою» Бортнянского. Послѣ литургіи общій соединенный крестный ходъ, сопровождаемый тѣсными толпами православнаго люда,—при колокольномъ звонѣ и звукахъ музыки «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ»,—прибылъ предъ обѣды величественныя стѣны стариннаго Большого Дворца (Елизаветинскаго времени), гдѣ, вмѣстѣ съ несомыми Царскосельскими святынями,—чудотворною иконою Знаменія Божіей Матери и другими,—занялъ мѣсто на особомъ, украшенномъ цвѣтами, просторномъ помостѣ. Здѣсь, въ присутствіи Царскаго посланца, представителя Государя Императора—Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Великихъ Княгинь Маріи Павловны, Викторіи Теодоровны и Елены Владиміровны, Королевича Греческаго Николая Георгіевича и Великихъ Князей Кирилла Владиміровича, Бориса Владиміровича и Принца Петра Александровича Ольденбургскаго и множества богомольцевъ, въ томъ числѣ учащихся дѣтей и военныхъ полковыхъ частей мѣстнаго войска,—въ 12 ч. пополудни, было совершенно торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ Царскимъ многолѣтіемъ и Вѣчной памятыю въ Божѣ почивающему Императору Петру Первому, Основателю нынѣшней Государевой вотчины. Память основанія православнаго города, возникшаго когда-то въ чащѣ густого лѣса шведо-финской Ингерманландіи, рѣшено ознаменовать добрымъ дѣломъ христіанскаго милосердія — будетъ сооружена иждивеніемъ Царскосельскихъ жителей бесплатная больница для бѣдныхъ.

8-го сего іюля, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ зданіи С.-Петербургской духовной академіи открылись курсы по

естествовѣднію для учителей духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ, женскихъ епархіальныхъ училищъ и церковно-учительскихъ школъ.

На курсахъ преподаются: физика, химія, ботаника, зоологія, фізіологія и гігіена. Кромѣ того, читаются лекціи по методикѣ естествовѣднія и методикѣ географіи. На курсы съѣхалось 120 человекъ. Завѣдующимъ курсами состоитъ сверхштатный членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ И. И. Полянский.

Въ настоящемъ 1910 году 8-го іюля Казанская женская, въ гор. Ярославль, обитель праздновала 300-лѣтнюю годовщину своего существованія. Обитель основана въ память избавленія города Ярославля отъ полюковъ въ смутную пору самозванцевъ, предстательствомъ Царицы Небесной, черезъ чудотворный Казанскій Ея образъ. Образъ этотъ былъ обрѣтенъ однимъ богобоязненнымъ Романовскимъ юношей, по особому указанію свыше, и прославился своею благодатною силою; много совершалось чудесъ чрезъ него и потомъ, преимущественно исцѣленій отъ слѣпоты. Образъ стоялъ въ Никольской церкви гор. Романова. Въ 1608 году къ Ярославлю подступили полчища русскихъ мятежниковъ, литовцевъ, поляковъ. Запылали окрестныя села и городскія предмѣстья. Но укрѣпленнаго кремля городского мятежники взять не могли и съ досады нѣкоторые изъ нихъ двинулись въ предѣлы Романова, по пути все сожигая и разрушая. Романовцы въ ужасѣ всѣ разбѣжались, не заперевъ даже храма (Никольскаго), гдѣ находилась святая Казанская чудотворная икона Божіей Матери. Одинъ изъ вражеской рати поручикъ Іаковъ Любскій, родомъ литвинъ, но православный, скрылъ отъ грабителей эту святыню, принесъ ее въ Ярославль и отдалъ бургомистру. Съ подобающей честью святой образъ былъ поставленъ сперва въ церкви

святого Димитрія Солунскаго, но потомъ, для безопасности, перенесенъ былъ въ церковь Рождества Христова.

Между тѣмъ поляки и литовцы, получивъ подкрѣпленіе, вновь осадили Ярославль и 3 мая ворвались даже въ городъ, разрушивъ стѣну такъ называемаго «большаго острога», выжгли посадскихъ людей, разрушили храмы и обитель для инокинь, во имя Рождества Богородицы. Въ такомъ бѣдствіи ярославцы прибѣгли за защитой къ Царицѣ Небесной. И молитвы ихъ предъ образомъ Богоматери были услышаны: одинъ набожный мужъ, діаконъ Крестовоздвиженской церкви, Елеазаръ, однажды, во время молитвы, слышитъ голосъ Царицы Небесной: «скажи воинамъ и посадскимъ людямъ: пусть воздвигнутъ они храмъ въ честь Моей иконы Казанской. Я Сама буду граду сему вспоможеніемъ, стѣной и твердыней, паче всякія ограды и оружія отъ сопротивныхъ супостатовъ». Съ быстротой молніи вѣсть объ этомъ перелетала изъ устъ въ уста и влиwała мужество въ сердца защитниковъ града, и какъ ни слабы казались ихъ укрѣпленія, но все-таки враги взять городскаго Кремля не могли и, послѣ 24-хъ дневной осады, 23 мая, со стыдомъ и досадою отступили отъ Ярославскихъ предѣловъ. Въ радости сердца поспѣшили ярославцы принести молитвы горячей благодарности предъ иконой Божіей Матери, и чтобы не забыли люди дѣла Божіихъ, въ томъ же году zaloжили храмъ во имя Казанской иконы Божіей Матери близъ городской насыпи. Въ слѣдующемъ 1610 году храмъ былъ освященъ, и въ немъ поставлена была святая чудотворная икона Божіей Матери, какъ залогъ вѣчнаго покрову Божіей Матери и благоденствія всего города. Вскорѣ въ обители стали селиться боголюбивыя старицы, изъ которыхъ первыми были 72 инокини изъ раззореннаго врагами Рождественскаго монастыря. Обитель стала быстро расти и дѣлаться велію. И потекли въ нее русскіе люди, — шель и благостный, и не-

мощный, изливали горячія молитвы предъ ликомъ Пресвятой Дѣвы и по своей вѣрѣ получали отъ Нея благодатную помощь.

На торжество обители прибылъ изъ С.-Петербурга присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископъ Ярославскій Тихонъ и многочисленныя богомольцы.

11-го іюля въ Сергіевскомъ посадѣ съ большимъ торжествомъ состоялось прибитіе двухъ чугунныхъ досокъ съ надписями въ память 300-лѣтія освобожденія отъ поляковъ лавры 12-го января 1610 г., поставленныхъ на средства, собранныя по подпискѣ между членами Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Доски изготовлены по рисунку и модели Н. Е. Горбачевича, на заводѣ Эпле въ Москвѣ, вѣсу въ каждой вышло 18 пуд. 10 фун. Надписи исполнены такъ-называемымъ «палочнымъ» шрифтомъ, буквы котораго окрашены черною эмалевою краскою на бѣломъ фонѣ. Верхъ досокъ украшенъ государственнымъ гербомъ — двуглавымъ чернымъ орломъ.

Еще наканунѣ, 10-го іюля, начались работы по постановкѣ досокъ у святыхъ вратъ обители подъ руководствомъ техника и члена совѣта Московскаго отдѣла общества И. С. Бѣляева. Закончились онѣ только утромъ 11-го числа, въ виду трудности подниманія значительной тяжести вертикально на обыкновенныхъ блокахъ и потомъ укрѣпленія на мѣстахъ.

11-го іюля была совершена торжественная литургія епископомъ Вологодскимъ Никономъ въ сослуженіи намѣстника лавры архимандрита Товія и многочисленнаго лаврскаго духовенства, а затѣмъ молебень чудотворцу Сергію. Въ соборѣ находилась прибывшая депутація Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества съ предсѣдателемъ генераломъ-отъ-инфантеріи В. Г. Глазовымъ во главѣ. Въ соборѣ присутствовали также

представители городского общественного управления.

Послѣ молебна многочисленное лаврское духовенство въ бѣлыхъ парчевыхъ ризахъ, во главѣ съ намѣстникомъ о. архимандритомъ Товією, хоръ монастырскихъ пѣвчихъ, военная депутація и всѣ молящіеся перешли къ святымъ вратамъ, гдѣ толпы народа уже окружили врата со всѣхъ сторонъ. Здѣсь была отслужена соборнѣ панихида по царѣ Василии Ивановичѣ, патріархѣ Гермогенѣ, архимандритѣ Іоасафѣ, келарѣ Аврааміи, воеводахъ Долгорукомъ и Голохвастовѣ, поименно—по всѣмъ старцамъ, начальникамъ, воинамъ и поселянамъ, животъ свой положившимъ при защитѣ лавры. При пѣніи *вѣчная память* присутствовавшіе опустили на колѣна, — и полотна, закрывавшія доски, медленно опустили внизъ. На первой доскѣ справа вратъ присутствовавшіе прочли:

«Съ 23 сентября 1608 г. по 12 января 1610 г. Свято-Троицкая Сергіева лавра 16 мѣсяцевъ была осаждаема польскими и литовскими отрядами, численностію до 30.000 человекъ, при 63 орудіяхъ. Архимандритъ Іоасафъ и воеводы князь Григорій Борисовичъ Долгорукой-Роща и Алексѣй Ивановичъ Голохвастовъ съ 3.000 ратныхъ людей и иноковъ, мужественно обороняя, отстояли святую обитель отъ всѣхъ приступовъ непріятеля. Въ ознаменованіе 300-лѣтія столь доблестной защиты сооружена сія доска тѣніемъ Московскаго отдѣла Императорскаго Московскаго Военно - Историческаго Общества 12 января 1910 года».

На второй доскѣ съ лѣвой стороны вратъ: «7 ноября 1608 г. во время достопамятной осады Свято-Троицкія Сергіевы лавры польскими и литовскими отрядами, вражескій подкопъ, веденный подъ Пятницкую башню, былъ геройски уничтоженъ Клементьевскими крестьянами Никономъ Шидловымъ и Слобою; тутъ въ подкопѣ и сгорѣвшими. Въ память ихъ славнаго подвига поставлена сія доска близъ бывшаго под-

копа отъ Московскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Военно - Историческаго Общества 12 января 1910 года».

Послѣ панихиды члены Общества были приглашены на общую монастырскую трапезу, а потомъ въ своихъ покояхъ о. архимандритъ Товія благословилъ всѣхъ участниковъ образами прендобнаго Сергія.

Въ 4 часа членъ общества И. С. Бѣляевъ въ городскомъ клубѣ прочелъ лекцію, посвященную событію. Свое чтеніе лекторъ заключилъ славой защитникамъ лавры, истиннымъ носителямъ русскаго имени и русской чести.

Переселенческое дѣло.

(Изъ телеграммъ протоіерея І. І. Восторгова).

Копаль, 3 іюля. Дѣло переселенія въ Семирѣченской области совсѣмъ новое, поэтому требуетъ особаго вниманія правительства и общества. Устройство переселенцевъ ведется въ Семирѣчьи усиленнымъ ходомъ во всѣхъ шести уѣздахъ; къ настоящему времени мѣстной переселенческой организаціей образовано 40 новыхъ поселковъ, въ которыхъ водворено около 25 тысячъ переселенцевъ; кромѣ того заготовленъ новый колонизаціонный фондъ, общей площадью свыше полмилліона десятинъ, на которыхъ также производится водвореніе наличныхъ переселенцевъ; наряду съ этимъ однако повсемѣстно осѣдаютъ самовольные выходцы изъ Европейской Россіи, а также сибирскихъ губерній и областей. Такихъ самовольцевъ въ настоящее время зарегистрировано свыше семидесяти пяти тысячъ, но далеко не всѣ прибывающіе регистрируются, предпочитая устраниваться до времени самостоятельно на арендованныхъ земляхъ или просто захватнымъ способомъ, образуя въ множествѣ такъ называемые самовольческіе поселки. Изъ шести уѣздовъ три: Копальскій, Джаркентскій и Пржевальскій открыты для организованнаго переселенія изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи на 12.000

душъ мужского пола; въ эти уѣзды, главнымъ образомъ Копальскій и Пржевальскій, уже прибыла часть ходоковъ, изъ которыхъ однако нѣкоторые уже ушли, не зачислившись на участки исключительно вслѣдствіе неудачнаго подбора ходоковъ землеустроительными комиссіями и неблагоприятныхъ трудныхъ условий путей слѣдованія съ юга, за отсутствіемъ желѣзной дороги и хорошихъ грунтовыхъ путей. Участки, заготовленные для организованнаго переселенія, качественно безукоризненны, въ частности—въ Копальскомъ уѣздѣ, въ многоземельной Алтынъ-Емельской волости, изобилующей излишками, совершенно свободными землями, не требующими для земледѣлія полива, заготовлены для организованнаго переселенія прекрасные участки. Переселенческая организація стремится къ скорѣйшему заселенію надежнымъ русскимъ элементомъ Чуйской и Илійской долинъ и другихъ путей, которыми слѣдовали нѣкогда восточные народы въ эпоху великаго переселенія, направляясь стихійно съ востока на западъ, а также далекаго, пограничнаго съ Китаемъ Нарынскаго края. Среди киргизовъ повсемѣстно болѣе и болѣе замѣчается стремленіе къ переходу къ осѣдой жизни на крестьянскомъ положеніи; многіе ходатайствуютъ о поселеніи ихъ кишлаками, т.-е. поселками, и надѣленіи землею наравнѣ съ крестьянами-переселенцами, причемъ нерѣдки и ходатайства о припискѣ къ русскимъ селеніямъ съ отбываніемъ всѣхъ повинностей наравнѣ съ русскими. Быстрое образованіе значительнаго числа новыхъ переселенческихъ поселковъ естественно вызываетъ потребность и скорѣйшаго построенія церквей и церковныхъ школъ. Въ области всего только два разъѣздныхъ причта, обслуживающихъ болѣе двадцати переселенческихъ поселковъ, разбросанныхъ на громадномъ разстояніи одинъ отъ другого: одинъ изъ нихъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ, другой—въ Нарынскомъ краѣ. Новоселы всюду настойчиво просятъ о скорѣйшемъ оказаніи имъ,

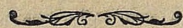
зачастую заброшеннымъ въ горахъ, нравственно-духовной помощи, которой они теперь болѣею частью лишены. Совѣщаніемъ, бывшимъ въ Вѣрномъ подѣ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа преосвященнаго Димитрія, при участіи моему, губернатора и переселенческихъ чиновъ, сверхъ приходовъ, открытыхъ въ южной части Туркестана, предполагено учредить 8 разъѣздныхъ причтовъ и намѣчено къ открытію 12 новыхъ постоянныхъ приходовъ; кромѣ того, тѣмъ же совѣщаніемъ намѣчено шесть мѣстностей для образованія въ нихъ монастырей, какъ культурныхъ и духовныхъ центровъ будущей широкой колонизаціи края. Такое положеніе внушаетъ увѣренность въ томъ, что дѣло колонизаціи Семирѣчья становится на правильный путь, идя которымъ, оно можетъ дать въ недалекомъ будущемъ вполне осязательные и полезнѣйшіе результаты.

* *

Омскъ, 10 іюля. Семипалатинскою областью я закончилъ объѣздъ мѣстъ переселенческаго движенія, не посѣщенныхъ мною въ прошломъ году. Земли для переселенія въ области—огромныя пространства до 45 милліоновъ десятинъ. Къ сожалѣнію, на агрономическое изслѣдованіе обширнаго края отпускается всего 13 тысячъ рублей, сумма, половина которой идетъ на содержаніе личнаго состава служащихъ. Вслѣдствіе этого получаютъ прискорбныя явленія. Такъ, поселки у Джилтау, числомъ 12, три года назадъ устроены были столь неудачно на высотѣ четырехъ тысячъ футовъ, что теперь они разбредлись въ разныя стороны. Пришлось даже закрыть тамъ, равно какъ и на озерѣ Маркауль, спеціально для переселенцевъ открытые причты. Каркаралинскій уѣздъ, пространствомъ 12 милліоновъ десятинъ, совсѣмъ не обследованъ. Только въ нынѣшнемъ году посылается туда почвенная ботаническая экспедиція. Въ Семипалатинскомъ уѣздѣ необследованныхъ земель пять милліоновъ десятинъ. Больше всего устраиваются пе-

реселенцы въ Павлодарскомъ уѣздѣ. То же надобно сказать объ уѣздѣ Устькаменогорскомъ, гдѣ поселки можно назвать прямо богатыми. Къ глубокому прискорбію, инструкция 1909 года объ устроении быта киргизовъ, требующая давать киргизамъ сверхъ обильнаго количества пастбищной земли еще и запасы пахотной, въ размѣрѣ надѣла русскихъ переселенцевъ, на случай возможнаго будущаго перехода киргизовъ къ осѣлости, уже теперь положила конецъ русскому переселенію. Ясно, что инструкция имѣть значеніе академическое, ибо совершенно неизвѣстно, какъ сложится въ будущемъ бытъ киргизовъ. Между тѣмъ, практическія послѣдствія ея едва ли благоприятны. Въ Зайсанскомъ уѣздѣ важнѣйшій вопросъ гидротехнической. Здѣсь, повидимому, вполнѣ возможно при надлежащихъ оросительныхъ работахъ разведеніе хлопка, богатыхъ фруктовыхъ садовъ и винограда. Для выясненія этого вопроса доселѣ не сдѣлано никакихъ опытовъ, между тѣмъ, въ случаѣ, если указанная, весьма вѣроятная, предположенія оправдаются, мы стоимъ наканунѣ бурвальнаго экономическаго переворота и обогащенія огромнаго заброшеннаго края, привлекавшаго доселѣ только казаковъ Сибирскаго войска, истреблявшихъ до невѣроятности хищническими, прямо варварскими способами рыбу въ Зайсанѣ и Черномъ Иртышѣ во время икрометанія. Рыболовство вслѣдствіе такого хищничества теперь подорвано въ этомъ озерѣ, гдѣ рыбныя богатства еще такъ недавно были прямо баснословны. Разрѣшеніе вопроса ирригаціи уѣзда осложняется не только скудостью отпускаемыхъ средствъ, но и недостаткомъ знающихъ дѣло людей. Необходимо, какъ можно скорѣе, общій водный законъ, регулирующий право на воду, дающій инструкцію водопользованія и предоставляющій право расширенія оросительныхъ работъ на земляхъ, уже орошенныхъ. Въ Семипалатинскую и смежныя области надобно усиленно привлекать къ

переселенію людей со средствами, особенно богатыхъ русскихъ скотоводовъ, ибо не одно же только хлѣбопашество слѣдуетъ предоставлять русскому человѣку. Чернозема здѣсь нѣтъ, но каштановые суглинки, по мѣстамъ лѣсы, обезпечиваютъ скотоводство хорошо. Засухи здѣсь нерѣдки и грозятъ неурожаями. Скотоводство всегда въ такихъ случаяхъ явится подспорьемъ. И въ настоящемъ году, вслѣдствіе бездождія до конца мая, населеніе было въ паникѣ, опасаясь голода. Теперь прошли обильные дожди, урожай обезпеченъ даже выше средняго. Дѣло миссіонерское и религіозное состояніе переселенцевъ требуютъ особаго вниманія. Среди русскаго населенія растутъ въ ужасающихъ размѣрахъ сектантство, за пропагандой котораго при маломъ числѣ приходовъ трудно слѣдить и трудно ей противостоять. Самый городъ Омскъ постепенно становится крупнымъ центромъ сектантства Западной Сибири, подобно Благовѣщенску на Дальнемъ Востоцѣ. Годъ назадъ здѣсь былъ большой сектантскій съѣздъ. Семипалатинскъ далеко отстоитъ отъ Омска, въ виду этого и ради миссіонерскихъ цѣлей здѣсь назрѣла нужда въ открытіи полусамостоятельнаго викаріатства.

† А. А. Кирѣевъ.

13-го іюля въ Павловскѣ скончался извѣстный писатель-славянофилъ и богословъ, генералъ-отъ-кавалеріи *Александръ Алексѣевичъ Кирѣевъ*. Александръ Алексѣевичъ родился въ дворянской семьѣ 26-го октября 1833 года. Родители готовили его къ поступленію въ Московскій университетъ, но Императоръ Николай I, принимавшій живое участіе въ семействѣ Кирѣевыхъ, рѣшилъ иначе, и покойный 17 лѣтъ былъ помѣщенъ въ Пажескій корпусъ. Въ 1853 г. онъ былъ произведенъ изъ камеръпажей въ корнеты лейбъ-гвардіи Коннаго полка, гдѣ и оставался до 1862 г., послѣ-

щая между службой Петербургскій университетъ, гдѣ былъ въ теченіе трехъ лѣтъ вольнослушателемъ. Въ 1862 г. былъ назначенъ адъютантомъ къ великому князю Константину Николаевичу, назначенному намѣстникомъ Царства Польскаго. Съ этого времени покойный не разставался съ великимъ княземъ, состоя при немъ до его смерти; затѣмъ состоялъ при вдовствующей великой княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, проживая по преимуществу въ Павловскѣ.

Воспитанный въ средѣ съ сильнымъ славянофильскимъ оттѣнкомъ, съ конца 60-хъ годовъ онъ самъ отдался всецѣло славянскому дѣлу, ставши однимъ изъ ревностнѣйшихъ членовъ «Славянскаго комитета», сыгравшаго, какъ извѣстно, немалую роль въ подготовленіи борьбы славянъ за независимость. Посвятивъ себя служенію славянофильскимъ идеаламъ, Кирѣевъ принималъ съ 70 годовъ видное участіе въ журналистикѣ, популяризуя и обосновывая славянофильское ученіе, всесторонне установленное Хомяковымъ. Помимо газетныхъ статей, онъ выступалъ много разъ съ рѣчами въ публичныхъ собраніяхъ, разъясняя вопросы современной жизни съ точки зрѣнія славянофильства. Изъ его наиболѣе крупныхъ брошюръ особенное вниманіе обратили на себя его полемика съ В. С. Соловьевымъ, К. П. Леонтьевымъ, княземъ С. Трубецкимъ, Милюковымъ и І. Стѣдомъ: «Правда о Россіи», «Споръ съ западниками настоящей минуты», «Избавимся ли мы отъ нигилизма» (письмо Императору Александру II) и «Россія въ началѣ XX столѣтія». Кромѣ того, покойный занимался богословскими вопросами и въ этой области приобрѣлъ себѣ извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Главнѣйшимъ поводомъ къ усиленнымъ занятіямъ богословіемъ послужило для него старокатолическое движеніе. Онъ подружился съ вождями старокатоликовъ—знаменитымъ Деллингеромъ и др., и сталъ какъ бы пред-

ставителемъ ихъ передъ Святѣйшимъ Синодомъ и русскими богословами. Онъ былъ убѣжденъ, что старокатолики являются «поборниками православной истины на Западѣ», исповѣдующими православное догматическое ученіе, и настойчиво проводилъ этотъ взглядъ въ богословской литературѣ.

Покойный не разъ участвовалъ на старокатолическихъ конгрессахъ, а также работалъ въ учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ комиссіи по старокатолическому вопросу. За свои богословскія сочиненія Кирѣевъ былъ избранъ Московской духовной академіей въ ея почетные члены. Изъ его сочиненій богословскаго содержанія особеннымъ распространеніемъ пользовалась его брошюра на нѣмецкомъ языкѣ—«Zur Unfehlbarkeit des Papstes», переведенная на русскій, французскій, польскій, англійскій и греческій языки. Изъ полемическихъ статей интересны съ В. С. Соловьевымъ (объ отношеніи православія къ католицизму), съ докторомъ богословія Гусевымъ (о Filioque и о пресуществленіи), съ прот. Мальцевымъ и другими. Нѣкоторыя его статьи по богословскимъ вопросамъ печатались и на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Покойный былъ однимъ изъ убѣжденныхъ сторонниковъ созыва вселенскаго и помѣстнаго собора православныхъ Церквей.

Въ 1905 году Александръ Алексѣевичъ былъ приглашенъ къ участію въ работахъ Предсоборнаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ послѣдніе годы онъ очень интересовался дѣломъ маріавитовъ и приложилъ не мало стараній къ сближенію маріавитства со старокатоличествомъ, находя, что они во многомъ дополняютъ другъ друга и, соединившись, станутъ въ новыя лучшія отношенія къ православному Востоку. И кажется, эти старанія его оказались не безъ плода. Годъ назадъ А. А. сталъ жаловаться на глаза (у него было воспаленіе роговой оболочки) и въ послѣднее время почти совершенно ослѣпъ. Однако слѣпота не помѣшала ему

до послѣдняго дня своей жизни заниматься литературой. Въ лицѣ покойнаго сошелъ въ могилу не только писатель, но и прекрасной души человѣкъ. Въ высшей степени справедливый и замѣчательно сердечный, онъ пользовался симпатіями всѣхъ, кто его зналъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Болгаріи.

Нѣсколько дней тому назадъ закончился второй всеславянскій съѣздъ. Непосредственно послѣ съѣзда его участники разъѣхались по Болгаріи. Наша партія, во главѣ съ профессорами Пл. А. Кулаковскимъ и И. С. Пальмовымъ, совершила круговую поѣздку изъ Софіи на Старую Загору и Казанлыкъ (Долину розъ), переѣхали на лошадяхъ и ослахъ Шипкинскимъ переваломъ Балканы и черезъ древнюю столицу болгарскаго царства Тырново и Плевну вернулись въ Софію. Вездѣ, гдѣ мы останавливались, болгары устраивали самый радушный пріемъ. Толпы народа за нѣсколько верстъ выходили намъ на встрѣчу, городскія управленія устраивали банкеты, доставляли лошадей, проводниковъ, помѣщеніе у самыхъ именитыхъ гражданъ, подарки сыпались на насъ со всѣхъ сторонъ. Болгарское духовенство не отставало въ предупредительности къ русскимъ гостямъ отъ своей пасты, священныи синоды даже разослали особое окружное посланіе о пріемѣ гостей. Видно было, что все это не искусственно и что обаяніе «дѣдо Ивани», проливавшего свою кровь и въ Старой Загорѣ, и на Шипкѣ, и въ Плевнѣ за свободу болгаръ, не смотря на всѣ испытанія, все растетъ.

Впечатлѣніи было такъ много и такъ быстро слѣдовали они другъ за другомъ, что не было возможности разобраться въ нихъ и только теперь, когда мы ждемъ

въ Софіи болгарскаго помѣстнаго церковнаго собора (онъ состоится 7 — 10 іюля), является эта возможность.

Прежде всего о всеславянскомъ съѣздѣ. Органъ Софійскаго сѣнода, горячо привѣтствуя съѣздъ, приводитъ рѣчь митрополита Филарета, съ которой онъ обратился 17-го мая 1867 года къ славянскому съѣзду въ Москвѣ. Да будетъ благословенъ Господь Богъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который посѣтилъ и посѣщаетъ бѣдственно-раздѣленное человѣчество и Который направляетъ его ко спасенію и спасительному «единству», говорилъ митрополитъ. По его мысли естественное братство славянъ было обновлено и возвышено въ духовное братство благовѣствованіемъ солунскихъ братьевъ. Къ сожалѣнію, эта же Кирилло-Мееодіевская основа славянскаго единенія и была забыта на второмъ всеславянскомъ съѣздѣ. Вожаки съѣзда хотѣли сдѣлать изъ него продолженіе перваго пражскаго съѣзда, хозяевами котораго были чехи, съ ихъ узкимъ взглядомъ на религіозный вопросъ чехи болѣе, чѣмъ всякій другой славянскій народъ, страдали отъ религіозныхъ распрей и потому поддались искушенію перенести особенности политиканствующаго католичества и на религію вообще и стали смотрѣть на нее, какъ на разъединяющее начало. Этотъ взглядъ былъ, такъ сказать, официальнымъ взглядомъ и Софійскаго съѣзда, настаивавшаго на полезности въ культурно-экономическомъ единеніи славянъ, но не въ политическомъ и не въ религіозномъ. Этотъ взглядъ былъ официальнымъ, но не всеобщимъ и, быть можетъ, не господствующимъ. Говорили, что хотя славянство и раздѣлено исповѣданіями, но объединено общими Кирилло-Мееодіевскими преданіями и что прочное единеніе славянъ зависитъ отъ того, возьметъ ли верхъ это объединяющее Кирилло-Мееодіевское теченіе надъ ультрамонтанскимъ, дѣйствительно разъединяющимъ славянство; что отбрасывать религіозную идею—это значить отбрасывать источникъ всякаго аль-

трузма, всякаго духовнаго единенія и слѣдовательно въ корни подрывать единство славянъ, что все то, что до сихъ поръ сдѣлано благодаря славянскому единству, дѣлалось на религиозной почвѣ; что и на Софійскомъ съѣздѣ религиозная идея проявила свое могущество въ томъ, что на него не явились вѣрныя Ватикану поляки и чешскіе, словацкіе и хорватскіе клерикалы, но всѣ эти голоса раздавались робко и разрозненно и не могли помѣнить общаго характера съѣзда. Только въ концѣ съѣзда образовался кружокъ лицъ, рѣшившихъ поставить вопросы о религиозномъ единеніи славянъ на слѣдующемъ третьемъ всеславянскомъ съѣздѣ, который предполагено созвать въ слѣдующемъ году въ С.-Петербургѣ или Бѣлградѣ. Если не удастся сдѣлать это на общемъ съѣздѣ, то предполагается одновременно съ нимъ созвать отдѣльный съѣздъ лицъ, которымъ дорога мысль о религиозномъ единствѣ славянъ. Среди православныхъ членовъ съѣзда, особенно среди представителей духовной печати, мысль эта встрѣчена съ особеннымъ сочувствіемъ. И нужно сказать, что она вполне своевременна. Ватиканъ прекрасно понимаетъ значеніе Кирило-Меоодіевской идеи для славянскаго единства, и теперь въ моравскомъ Велеградѣ идетъ неутомимая работа надъ ея искаженіемъ въ ультрамонтанскомъ духѣ, и съѣздъ православныхъ богослововъ въ Бѣлградѣ или С.-Петербургѣ былъ бы хорошимъ противовѣсомъ Велеградскимъ съѣздамъ.

С. Троицкій.

ОБЗОРЪ ДУХОВНОЙ ПЕЧАТИ.

«Христіанское Чтеніе» май — іюнь, іюль — августъ. Въ отмѣченныхъ книжкахъ проф. А. И. Бриллиантовымъ законченъ біографическій очеркъ, посвященный Василию Васильевичу Волотову. Обстоятельный и подробный очеркъ дополненъ какъ перечнемъ трудовъ покойнаго В. В. Волотова,

такъ и указателемъ литературы, посвященной его памяти. Кроме того, въ тѣхъ же книжкахъ заслуживаютъ вниманія изслѣдованія проф. Н. Н. Глубоковского «Благовѣстіе св. Апостола Павла и греко-римское право» и «Благовѣстіе св. Апостола Павла по происхожденію и существу».

Въ книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» за май — іюнь помѣщено окончаніе труда П. Левитова «Тѣло и его судьба съ христіанской точки зрѣнія». Каждый человѣкъ сохранить типъ своего земнаго тѣла, по которому родные и знакомые будутъ узнавать другъ друга. Нужно полагать, что наша внѣшность за предѣлами гроба будетъ еще болѣе типична, чѣмъ въ настоящее время. Пока мы живемъ на землѣ, хорошее и дурное въ насъ перемѣшано. Нѣтъ такого человѣка, въ которомъ бы погасла искра добра, и нѣтъ такого, въ которомъ бы не было элементовъ зла. Наша воля еще не имѣетъ опредѣленнаго направленія, которое бы застыло на нашемъ лицѣ. Послѣ смерти каждый пріобрѣтетъ опредѣленный обликъ, окончательно кристаллизуется. Тѣла праведниковъ станутъ казаться болѣе привлекательными, чѣмъ они были на землѣ; тѣла грѣшниковъ, наоборотъ, станутъ вызывать отвращеніе. Тѣло сдѣлается нетлѣннымъ и бессмертнымъ, никогда не старѣющимся, чуждымъ болѣзней, свободнымъ отъ отвратительныхъ функций. Не даромъ св. Елифаній Кипрскій сравниваетъ наше тѣло, опускаемое въ могилу, съ кускомъ матеріи, отдаваемой для чистки бѣлизильщику.

Въ книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» за іюль — августъ примѣчательны нѣкоторыя положенія въ трудѣ В. А. Кожевникова «Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ». Приступая къ раскрытію темы, авторъ заявляетъ, что результаты сравнительнаго изученія религіи оказались благоприятными для христіанства. Благодаря ближайшему ознакомленію съ другими вѣрованіями, особенно ярко выяснилась цѣнность христіанства по существу, величіе

его исторической задачи и его культурныя заслуги настолько, что по замѣчанію очень свободомыслящаго знатока сравнительнаго вѣровѣдѣнія, Гаппеля, высшей похвалой для нехристіанскихъ религій дѣлается ихъ совпаденіе въ чемъ-либо съ христіанствомъ. Если въ индусскихъ Ведахъ и Упанишадахъ, въ египетской «Книгѣ Мертвыхъ», въ ассиро-вавилонскихъ гимнахъ и мифахъ, въ парсійской Авестѣ и буддійской Трипитокѣ мы среди человѣческаго и «слишкомъ ужъ человѣческаго» научились различать вѣяніе божественнаго,—то, рядомъ съ этимъ полусвѣтомъ, съ этою полутѣнью, полуденное сіяніе «Свѣта Тихаго», Евангелія Спасителя міра, разливается еще ярче, еще шире, теплѣе и живоноснѣе». Останавливаясь на разборѣ буддійскаго ученія, авторъ весьма остроумно замѣчаетъ, что главная причина симпатій къ нему въ Европѣ—въ его удобномъ приспособленіи къ западному невѣрію и маловѣрію. Изъ всѣхъ религій буддизмъ одинъ учитъ наивысшему благу безъ Бога, продолженію бытія безъ души, блаженству безъ неба, искупленію одними собственными силами безъ обрядовъ, молитвъ, покаянія и духовенства. Кромѣ отмѣченныхъ статей, въ указанныхъ книжкахъ «Христіанскаго Чтенія» помѣщены слѣдующія изслѣдованія, статьи и замѣтки:

О причинѣ болѣзней и искусствѣ врачей, по книгѣ Иисуса, сына Сирахова.—Хвала ученому мудрецу, по книгѣ Иисуса, сына Сирахова. Проф. прот. А. П. Рождественскаго.—Выговская безпоповщинская пустынь въ первое время ея существованія. Проф. П. С. Смирнова.—Варшавскій сеймъ 1627 года и значеніе его въ исторіи борьбы православія съ унией.—Варшавскій сеймъ 1628 года и крушеніе униональных плановъ Мелетія Смотрицкаго. Проф. П. Н. Жуковича.—О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в. проф. И. И. Соколова.—Латинскій языкъ въ его исторіи. Проф. А. И. Садова.—О личности основателя христіанской Церкви. (Изложеніе и краткій разборъ раціоналистическихъ, міеологическихъ и натуралистическихъ воззрѣній на лицо Иисуса Христа). М. Э. Поснова.—Иисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужебнымъ книгамъ православной Цер-

кви. † свящ. М. В. Атихина.—Епископъ Порфирій Успенскій. Краткій очеркъ его жизни и первыя страницы «Книги бытія» его. А. А. Красева.—О значеніи Стоглава въ исторіи древне-русскаго церковнаго права. (Рѣчь, сказанная 21 марта 1910 года на магистерскомъ коллоквиумѣ предъ защитой диссертации). Свящ. Д. О. Стефановича.—Архіепископъ Казанскій Владимір Петровъ, его жизнь и дѣятельность. Проф. Харламповича.—Рѣчь предъ защитой диссертации: Последнее воссоединеніе съ православною Церковью униатовъ Бѣлорусской епархіи (1833—1839 г.). Прот. Г. І. Шавельскаго.

«Богословскій Вѣстникъ». Іюнь. Продолжая свои изслѣдованія эпохи патріарха Никона, проф. Н. О. Каптеревъ въ статьѣ «Священство выше царства» излагаетъ взглядъ Никона на священство, какъ высшее царства по самому своему существу и происхожденію. Священство настолько выше царства, насколько небо отъ земли,—архіерей равночестенъ самому Богу. Патріархъ есть единственный верховный управитель всей Церкви, совершенно независимый отъ царя и, въ то же время, онъ есть высшій контролеръ всей жизни государственной и общественной.—Въ той же книжкѣ помѣщено окончаніе статьи П. Страхова «Прагматизмъ въ наукѣ и религіи».—Коренная неприменимость прагматизма въ области религіи очевидна изъ того, что «польза замѣняется здѣсь жертвой, жажда которой является однимъ изъ глубочайшихъ вождельнѣйшихъ религіозно-организованныхъ душъ. И только въ этомъ слѣдуетъ искать залогъ того, что человѣчество, чрезъ весь ужасъ нравственныхъ паденій, эгоизма и озвѣренія дѣйствительно несетъ въ себѣ искру Божію. Но въ большинствѣ случаевъ эти жертвы не получаютъ никакой награды, никакой пользы, кромѣ блаженства глубокаго, внутренняго удовлетворенія. За Джемсомъ, представителемъ прагматизма, авторъ признаетъ, тѣмъ не менѣе, не маловажную апологетическую заслугу въ постановкѣ религіознаго опыта въ число тѣхъ истинъ, которыя могутъ безбоязненно смотрѣть въ глаза фетишу науки. Мистическое созна-

ніе единенія съ Богомъ онъ считаетъ особымъ совершенно опредѣленнымъ видомъ опыта, причемъ при наличности такого единенія, многіе люди живутъ полнѣе и глубже, чѣмъ въ другихъ состояніяхъ. Признаніемъ этого вѣрѣ отмежовывается цѣлая огромная область, религіозный опытъ становится однимъ изъ видовъ знанія, который является непосредственнымъ практическимъ результатомъ общенія человѣческаго духа «съ чѣмъ-то вполне объективнымъ».—Кромѣ отмѣченныхъ въ іюньской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» помѣщены слѣдующія статьи.

Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ Церкви и государства. Н. Д. Кузнецовъ.—Исторія франкского королевства. А. А. Спасскаго.—Церковный приходъ на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. М. М. Богословскаго.—Ученіе о Троицѣ св. Амвросія Медиоланскаго. И. И. Адамова.—Опредѣленія хронологіи русскихъ духовныхъ стиховъ въ связи съ вопросомъ объ ихъ происхожденіи. А. В. Маркова.

«Труды Киевской Духовной Академіи». Іюнь. Въ отмѣченной книжкѣ «Трудовъ Киевской Духовной Академіи» заслуживаетъ вниманіе начатый печатаніемъ трудъ Н. Н. Глубоковскаго «Хронологія Вѣтхаго и Новаго Завета». Авторъ ставитъ своею цѣлью чрезъ посредство авторитетныхъ западноевропейскихъ представителей библиологіи ознакомить читателей съ достигнутыми результатами въ этой области. Опытъ этотъ, предпринимаемый авторитетнымъ авторомъ, заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что кромѣ совершенно устарѣлаго «Исслѣдованія библейской хронологіи» И. А. Спасскаго (Кіевъ, 1857 г.) и анонимной статьи «Библейская хронологія» въ журналѣ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1874 г., у насъ нѣтъ объединенныхъ въ одно цѣлое хронологическихъ трактатовъ. А между тѣмъ, за послѣднее время библиологія и соприкосновенныя съ ней науки сдѣлали большіе успѣхи и обогатились новыми матеріалами, существенно важными въ данномъ отношеніи. Кромѣ того, въ іюньской книжкѣ

«Трудовъ Киевской Духовной Академіи» помѣщены:

Слово въ Великій четвертокъ при освященіи мұра. Прот. Ѳ. И. Титова.—Слово въ четвертокъ Пасхальной седмицы и въ день изнесенія мошей преподобной Евфросиніи, игуменіи и княжны Полоцкой изъ Кіева въ Полоцкъ. Прот. Ѳ. И. Титова.—Новооткрытый агиологическій памятникъ иконоборческой эпохи. Прот. Корн. Кекелидзе.—Сирійское монашество во второй половинѣ V вѣка. Геромонаха Анатолія. Панегирикъ Кіево-Печерскому архимандриту Елисею Плетеневскому 1618 г. С. Т. Голубева.—Библиографическая замѣтка. М. П.—ва.

Ф. Б.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе Іуліаніи Евимовой Листопадъ, урожденной Шокотко, жительствующей въ с. Саксагани, Саксаганской вол., Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринбургской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евимомъ Стефановымъ Листопадъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Саксагани, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, 1894 года. По заявленію просительницы Іуліаніи Евимовой Листопадъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евима Стефанова Листопада началось изъ русско-японской войны съ 1905 года. Слѣно сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евима Стефанова Листопада, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Прокопія Климентіева Огородника-Льсоваго, жительствующаго въ м. Соболевкѣ, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака его съ женой Натальей Назаріевой Огородникъ-Льсовой, урожденной Боряковой, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви м. Погребницъ, Бердичевского уѣзда, Киевской епархіи, 29 апрѣля 1901 года. По заявленію просителя Прокопія Климентіева Огородника-Льсоваго, безвѣстное отсутствіе его супруги Натальи Назаріевой Огородникъ-Льсовой началось изъ м. Погребницъ, Бердичевского уѣзда, Киевской губерніи, съ 1901 года. Слѣно сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Натальи Назаріевой Огородникъ-Льсовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1909 г. вступило прошеніе Торопецкаго мѣщанина Яна-Іоанна Андреева-Андрусова Сейнасъ, жительствующаго въ дер. Винокурово, Неворожской вол., Торопецкаго уѣзда, Псковской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Андреевой Сейнасъ, урожденной Соляте, вѣнчаннаго причтомъ эстонской миссіонерской Воскресенской церкви гор. Торопца, 4 февраля 1898 года. По заявленію просителя Яна-Іоанна Андреева-Андрусова Сейнасъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевой Сейнасъ началось изъ села Хотлици, Неворожской вол. Торопецкаго уѣзда, Псковской губ., съ 24 іюня 1899 года. Слѣно сего объявленія всѣ мѣста

и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Андреевой Сейнасъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки села Токмаковъ, Чистопольскаго уѣзда, Домны Васильевой Софроновой, жительствующей въ селѣ Таволжанкѣ, Бузулукскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Макаровымъ Софроновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Таволжанки, Бузулукскаго уѣзда, 29 июня 1898 года. По заявленію просительницы Домны Васильевой Софроновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Макарова Софронова началось изъ села Таволжанки, Бузулукскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Макарова Софронова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 апрѣля 1909 г. вступило прошение мѣщанинъ гор. Инсара Пелагій Степановой Медвѣдовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ивановымъ Медвѣдовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви города Аткарска, 1 ноября 1887 года. По заявленію просительницы Пелагій Степановой Медвѣдовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Иванова Медвѣдова началось изъ города Аткарска, съ января 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Василия Иванова Медвѣдова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1909 г. вступило прошение крестьянки дер. Верхнихъ Раковъ, Сарapulьскаго уѣзда, Ксеніи Оедоровой Селетковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Степановымъ Селетковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Срѣтенской церкви города Саратова, 13 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Ксеніи Оедоровой Селетковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Степанова Селеткова началось изъ города Саратова, съ 1902 или 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Антон Степанова Селеткова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 июня 1910 года вступило прошение крестьянина Псковской губерніи, Островскаго уѣзда, Каршевской вол., дер. Шестиперово, Оедора Екимова, жительствующаго въ Спб., при Балтійскомъ вокзалѣ, д. 4, кв. 1, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Евѣимовой Екимовой, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви погоста Воронцова, Островскаго уѣзда, Псковской губерніи, 30 января 1877 года. По заявленію просителя Оедора Екимова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Евѣимовой Екимовой началось изъ дер. Шестиперово, съ 30 декабря 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Ксеніи Евѣимовой Екимовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 мая 1910 года вступило прошение безземельнаго крестьянина Тамбовской губерніи, Шацкого уѣзда, Шаморской волости, дер. Важной, Ивана Васильева Романова, жительствующаго въ Персїи, въ Тегеранѣ, при Учетно-Ссудномъ банкѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Аа-

насьевой Романовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Манушова, Шацкого уѣзда, Тамбовской губерніи, 4-го февраля 1881 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Романова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Аанасьевой Романовой началось изъ гор. Парскаго Села, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Аанасьевой Романовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1910 г. вступило прошение мѣщанина города Люцина, Витебской губ., Ивана Петрова Домилевича, жительствующаго по Карташихиной ул., д. 46, кв. 1, о расторженіи брака его съ женой Серафимой Алексеевой Домилевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой Гаванской церкви 22-го мая 1900 года. По заявленію просителя Ивана Петрова Домилевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Серафимы Алексеевой Домилевичъ началось изъ гор. Спб., Карташихина ул., д. 46, съ 19-го мая 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Серафимы Алексеевой Домилевичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1910 года вступило прошение жены германскаго подданнаго артистки Елены Адамовой Ганишъ, жительствующей въ Спб., по Покровской ул., д. 10, кв. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максомъ-Густавомъ-Карломъ-Эдмундомъ Ганишъ, вѣнчаннаго причтомъ Спб. римско-католической св. Екатерины церкви 27 сентября 1886 года. По заявленію просительницы Елены Адамовой Ганишъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Макса-Густава-Карла-Эдмунда Ганишъ началось изъ гор. Зандау на Эльбѣ въ Германіи, въ концѣ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Макса-Густава-Карла-Эдмунда Ганишъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1910 года вступило прошение жены дворянина Антонины Владиславовой Гензель, жительствующей по Балтійской жел. дор., ст. Стрѣльна, Старо-Нарвское шоссе, д. № 21, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аркадіемъ Николаевымъ Гензель, вѣнчаннаго причтомъ Петергофской Петропавловской л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка церкви 1 мая 1894 года. По заявленію просительницы Антонины Владиславовой Гензель, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аркадія Николаева Гензель началось изъ села Лобино, Карасукской вол., Томской губ., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Аркадія Николаева Гензель*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 мая 1910 года вступило прошение отставнаго коллежскаго регистратора Леонида Васильева Кастнеръ, жительствующаго въ Спб., по Николаевской ул., д. 32, о расторженіи брака его съ женой Клавдіей Константиновой Кастнеръ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка, 8 ноября 1887 года. По заявленію просителя Леонида Васильева Кастнеръ, безвѣстное отсутствіе его супруги Клавдіи Валентиновой Кастнеръ началось изъ гор. Екатеринослава, съ апрѣля 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Клавдіи Валентиновой Кастнеръ*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 19 мая 1910 года вступило прошение генералъ-майора въ отставку Николая Иванова Лавриненкова, жительствовавшего въ гор. Екатеринодарѣ, по Писополитанской ул., д. № 35, о расторженіи брака его съ женой дочерью надворнаго совѣтника Евфрасіей Ивановой Лавриненковой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви, что при адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, мѣст. Колпино, Петербургской губерніи, 26 мая 1872 года. По заявленію просителя Николая Иванова Лавриненкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфрасіи Ивановой Лавриненковой началось изъ мѣст. Колпино, Петербургской губерніи, съ 26 марта 1875 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфрасіи Ивановой Лавриненковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 17 февраля 1910 г. вступило прошеніе жены причисленнаго къ мѣщанамъ города Новороссійска, Дарьи Фаддеевой Дятловой, жительствовавшей въ с. Большой-Знаменкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Родіоновымъ, Дятловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Больше-Знаменской Знаменія Богородичной церкви Мелитопольскаго уѣзда, Таврической епархіи, 8-го ноября 1865 года. По заявленію просительницы Дарьи Фаддеевой Дятловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Родіонова Дятлова началось съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Родіонова Дятлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Тобольской губерніи, Ишимскаго уѣзда, Маслянской вол., дер. Голдобинной, Таисіи Григорьевой Азисовой, урожденной Назаровой, жительствовавшей въ гор. Тюмени, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Іоанновымъ Азисовымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Тюменской Вознесенской церкви 13 апрѣля 1903 года. По заявленію просительницы Таисіи Григорьевой Азисовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Іоаннова Азисова началось изъ города Тюмени, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Іоаннова Азисова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1907 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Тифлиса, Ксеніи Ивановой Панфиловой, урожденной Ушаковой, жительствовавшей въ гор. Перовскѣ, Сыръ-Дарьинской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Іосифовымъ Панфиловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви гор. Перовска, Сыръ-Дарьинской области, Туркестанской епархіи, 29 іюня 1901 г. По заявленію просительницы Ксеніи Ивановой Панфиловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Іосифова Панфилова началось изъ города Туркестана, Сыръ-Дарьинской обл., съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Іосифова Панфилова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 16 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянина области войска Донскаго, Таганрогскаго уѣзда, Дьяковской вол. и села, Гавріила Прохорова Лазаренко, жительствоващаго въ гор. Чарджу, Закаспійской области, о расторженіи брака его съ женой Іулитой Васильевой Лазаренко, урожденной Бороденковой, вѣнчаннаго причтомъ Іоан-

но-Милостиваго церкви слоб. Исаево-Дьяковой, Донской епархіи, 14 января 1896 года. По заявленію просителя Гавріила Прохорова Лазаренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Іулиты Васильевой Лазаренко началось изъ села Дьяковскаго, Таганрогскаго уѣзда, 28 декабря 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Іулиты Васильевой Лазаренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духов. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 31 іюля 1909 года вступило прошеніе жены отставнаго почтамтона Маріи Васильевой Великопольской, жительствовавшей въ гор. Асхабадѣ, Закаспійской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Владиміровичемъ Великопольскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Потодѣва, Наровчатскаго уѣзда, Пензенской епархіи, 27-го января 1889 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевой Великопольской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Владимірова Великопольскаго началось изъ города Баку, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Владимірова Великопольскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 7 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянки Анны Димитріевой Жаданенко, жительствовавшей въ предмѣстьѣ города Харькова, на землѣ Рашке, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Стефановымъ Жаданенко, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви города Харькова, 6-го февраля 1891 года. По заявленію просительницы Анны Димитріевой Жаданенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Стефанова Жаданенко началось изъ гор. Харькова, съ 1894 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Стефанова Жаданенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Варвары Кондратовой Чечи, жительствовавшей въ хут. Николаевкѣ, Стрѣльцовской вол., Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Николаевымъ Чечей, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Стрѣльцовки, Старобѣльскаго уѣзда, 20 октября 1885 года. По заявленію просительницы Варвары Кондратовой Чечи, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Николаева Чечи началось изъ хут. Николаевки, Стрѣльцовской волости, Старобѣльскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Николаева Чечи*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 30 марта 1910 г. вступило прошеніе жены потомственнаго почетнаго гражданина Натальи Іоанновой Мельницкой, жительствовавшей въ гор. Одессѣ, по Нѣжинской ул., д. 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фавстомъ Евѣмиевымъ Мельницкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Краснополя, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, 13-го мая 1885 года. По заявленію просительницы Натальи Іоанновы Мельницкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Фавста Евѣмиева Мельницкаго началось изъ гор. Одессы съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Фавста Евѣмиева Мельницкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александр. сада) и Синод. типогр. (Кабинетск., 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

МОСКВА, въ зданіи Синодальной типографіи (Никольская улица).

Молитвословъ полный, перк. печ., съ кино., въ цвѣт. рамкѣ, съ 16 хромолит. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 4 р. 50 коп.

Молитвословъ іерейскій, перк. печ., безъ кино., въ 16 д. л., въ бум. 1 руб. 40 к., въ сафьянѣ 2 руб.

Молитвословъ съ акаѣстами, въ 8 д. л., крупн. гр. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагрен. съ зол. обр. 2 р.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 45 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 25 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к., въ бархатѣ съ зол. обр. 4 р. 50 коп.

То же, въ 64 д. л., въ бум. 12 к., въ коленк. 25 коп., въ сафьянѣ съ зол. обрѣз. 1 р. 85 к.

Акаѣисты съ каноны и прочая душеполезная моленія, перк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 25 к., въ коленк. съ сафьян. кореш. 3 р. 25 к., въ сафьянѣ 3 р. 75 коп.

То же, гражд. печ., въ бум. 2 р., въ коленк. съ саф. кореш. 2 р. 85 коп., въ сафьянѣ 3 р. 50 к.

Псалтирь крупной перк. печ., съ кино., въ 4 л., въ бум. 3 р. 60 к., въ кож. 5 руб., въ коленк. съ саф. кор. 6 руб., въ сафьянѣ 7 р. 75 коп.

То же, въ 4 д. л., съ кино., въ бум. 65 к., въ кожѣ 1 руб.

Добротолубіе или словеса и глаголы священнаго трезвенія, въ 2-хъ книгахъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 85 коп.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Т. XXXIX, описаніе документовъ 1. и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святейшаго Синода за 1759 г., цѣна въ бум. 2 р. 75 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, П. Гилтебрандта, въ бум. 2 руб. 50 коп.

Свобода вѣры, гражд. печ., на листѣ, цѣна 1 коп.

Царская власть и народное представительство въ Россіи, А. Попова, гражд. печ., въ бум. 10 к.

Сборникъ дѣствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнонаго исповѣданія, т. I, Т. Барсова, ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Высочайшіе повелѣнія, приказъ, награды и отмѣтки.—Опредѣленія Святейшаго Синода. **Прибавленія:** Жизнь.—Духа не угашайте.—Школьное воспитаніе и воспитатель.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Комиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Переселенческое дѣло.—† А. А. Кирѣевъ.—Сообщенія изъ заграницы.—Обзоръ духовной печати.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 15 іюля 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отпечатанъ и продается новый **КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ**, учебникъ по Закону Божию: по программ. город. учил. Изданіе 2-е, исправленное, согласно указаніямъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. и дополненное *примѣнительно къ программѣ второкл. церк. прих. школъ*. Съ картою мѣстностей, упоминаемыхъ въ церк. исторіи. Цѣна съ перес. 50 коп. 1—1

Адресъ автора: г. Саранскъ, Пенз. губ., свящ. И. М. ДОБРОНРАВОВУ.

РЕГЕНТЪ

съ 8 лѣтн. практикой, имѣющій аттестатъ, ишу мѣста. Адресъ: Самара, Александровская улица, д. № 39. Кузнецову. 2—2

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
урожаи 1910 года

РОЖЬ КУСТАРКА

превосходный сортъ. Урожаенъ на всякихъ земляхъ. Кустится необычайно сильно (до 40 былокъ). Зерно чистое тонкокожее, полное, мунистое. Солома не полегаетъ. **Цѣна 1 руб. 50 коп.** Меньше 3-хъ пуд. не отпускается. При требованіи наложеннымъ платежомъ, половину стоимости заказа высылать впередъ.

Сѣмена безукоризненно сортированы.
Рыбное, Ряз. губ., с. Желчино, имѣіе
Вѣры Оскаровны Дубенской.

Въ Конторѣ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ»
(Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:

Журналы и протоколы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересылкой.
УКАЗАТЕЛЬ отдѣльно 3 р.

?ГДѢ УЧИТЬСЯ?

Новая книга: «Полный сборникъ правилъ и программъ высшихъ, среднихъ и низшихъ, общеобраз., спеціальн. и профессиона. учебныхъ заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ, правит. и частныхъ». Сост. Н. Воронинцевъ. **Томъ въ 550 стр.** Ц. безъ перес. 1 р. 60 к. Высылается налож. платежомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, 2-й Мушинскій, 49. Н. Воронинцеву.
ЗАПИШИТЕ АДРЕСЪ: публикуется рѣдко. 1—1

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Спб. продается:

Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Пободоносцева. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и въ перепл. 2 р.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИСПЫТЫВАЮЩИМЪ, БЕЗВРЕДНЫМЪ И ДЕШЕВЫМЪ ЛЕКАРСТВАМЪ.
Книжка «ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ», въ 2-хъ частяхъ съ лечебникомъ «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ», высылается **БЕЗПЛАТНО** по получени 21 коп. марокъ на расх. перес. (заказнымъ 28 коп.)
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17. КВ. 3.

Существующая при аптекѣ Гомеопатическая Лечебница даетъ иногороднымъ письменные совѣты—плата 50 коп. 6—4
Народный лечебникъ Дерикера, 4 изд., ц. 1 р.

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА

А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина — Контора завода или С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

ОБМѢНЪ СТАРЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ.

Разрочка платежа.

КОЛОКОЛЫЕ ГЛАВНЫМИ СПАЛЛИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

Сильный и прѣятный звукъ.
Колокола до 1200 пудовъ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ $\frac{1}{100}$ копейки съ пуда и версты.

КНИГА,

необходимая для каждой церкви и для каждого православнаго христіанина, ничѣмъ не замѣнимая при совершеніи молебновъ, одобренная Св. Синодомъ 12—19 марта 1909 г. за № 1924 и 3—9 октября за № 7994 для библиотекъ: городскихъ и сельскихъ церквей, духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, и рекомендованная протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства для подвѣдомыхъ ему церквей:

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ МОЛИТВЪ

Спасителю, Пр. Троицѣ, Божіей Матери и св. угодникамъ Божиимъ,

читаемыхъ предъ иконами на молебнахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ и собранныхъ изъ всѣхъ донынѣ изданныхъ акаѳистовъ и церковныхъ службъ, съ присоединеніемъ тропарей, нѣкоторыхъ величаній и объяснительнаго словаря.

(Всего въ сборникѣ 254 молитвы, 858 объяснительныхъ словъ и 292 страницы).

Подробный отзывъ см. «Церк. Вѣд.» 1908 г. № 36 хроника и 1909 г. № 1 стр. 47 и № 46; «Вѣстн. В. Дух.» 1909 г. № 2, стр. 60.

Цѣна сборника: 1 р. безъ пересылки и безъ переплета, 1 р. 35 к. съ пересылкой безъ переплета и 2 р. съ пересылкой въ переплетѣ.

Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, Мойка, № 27, настоятелю Адмиралтейскаго собора, протоіерееу Ставровскому.

ФИСГАРМОНІЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ. Самая благозвучная и самая дешевая фисгармонія по адресу: ст. Бологое, Николаевской жел. дор., Е. И. Плюсину. Разнообразный выборъ. Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

САМОСТЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

или ПОБОЧНЫЙ ДОХОДЪ посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Иллюстр. проспектъ № 4 и условія бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Курл. губ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УГОЛЬ

Экономія.

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.

Удобство.

Цѣна кружка 2 коп. съ укупоркой. Кружокъ горитъ ТРИ ЧАСА непрерывно.

См. объявленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 3 за 1910 годъ.

Адресъ для заказовъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кавалергардская ул., 5.

В. Н. Тхоржевскому.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковные различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отлѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полного хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступны другимъ заводамъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно, или посылаются повѣренный.

С.-Петербургъ, Синодальная типографія.

